

RUDOLF STEINER

Aus der Bilderschrift
der Apokalypse des Johannes

Teilnehmeraufzeichnungen von
vier Vorträgen, gehalten in München
vom 22. April bis 15. Mai 1907,
und von zwölf Vorträgen in Kristiania (Oslo)
vom 9. bis 21. Mai 1909

GA 104a

1991
RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH / SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР

Из символического языка
Апокалипсиса Иоанна

Записи участников
четырёх лекций, прочитанных в Мюнхене
с 22 апреля по 15 мая 1907 года,
и двенадцати лекций в Христиании (Осло)
с 9 по 21 мая 1909 года

GA 104a

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор
Вена, 2023 год

1991
ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

К этому изданию

Это издание содержит краткое изложение содержания двух циклов лекций об Апокалипсисе Иоанна, которые Рудольф Штайнер прочёл в Мюнхене и Кристиании (Осло) в 1907-ом и 1909-ом годах. Печатный текст основан на не дословных, не полностью переданных заметках участников, которые сам Рудольф Штайнер не просматривал. Поэтому настоящая публикация публикуется как дополнение к гораздо более подробным записям лекций, прочитанных в Нюрнберге в 1908-ом году об «Апокалипсисе Иоанна» (GA 104). Тем не менее, эти «дополнения» содержат другие важные аспекты на эту тему.

В то время, когда Рудольф Штайнер читал эти лекции, он, со своей духовно-научной работой, находился ещё в Теософском обществе и, следовательно, использовал традиционные термины «теософия» и «теософский», но всегда в смысле своего изначально антропософски ориентированного исследовательского метода. После основания Антропософского Общества (1912/13) он всё чаще употреблял термины «антропософия» и «антропософски ориентированная духовная наука» (ср. «Мой жизненный путь», СА 28, гл. XXXI).

СОДЕРЖАНИЕ

I

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ, Мюнхен, 22 апреля 1907 года

Что хочет нам сказать Откровение Иоанна? Начальный обзор: Послания к семи Общинам, семь печатей и семь труб, семиголовый зверь из моря и двурогий из земли. Число 666 и Сораг, демон Солнца. Знак Сората и знак Агнца. Семь духов планет и двенадцать знаков зодиака. Христос - альфа и омега, семь планет относятся к нему как члены единого члена. Пралайя и манвантара. Небесные часы. Развитие человека от родового существа до индивидуума. Четверочленность человеческих родовых душ: четыре апокалиптических зверя. 24 старца. Апокалипсис - это космическое объяснение мира. Мы должны позволить действовать на нас священным символам.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ, Мюнхен, 1 мая 1907 года

Документы Нового Завета являются инициационными документами. Христианская религия - древняя истинная религия. То, что раньше происходило в местах мистерий, впервые проявляется на дневной свет с Христом как внешнее физическое событие. Апокалипсис представляет то, как древние мистерии были преобразованы в христианские мистерии. Все древние мистерии сходятся в указании на Того, кто должен прийти. Христос Иисус как первенец среди тех, кто может преодолеть смерть. Христианство представляет собой наивысшую возможную индивидуализации человека, свободу человека как индивидуума. Христианство - это мировая религия. В христианстве есть только люди, только сообщество людей. Апокалипсис представляет собой действительное посвящение, от семи Посланий до Съедания Книги Иоанном.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ, Мюнхен, 8 мая 1907 года

Чувства и мысли в годовщину смерти Елены Петровны Блаватской. Она действует как живое существо в теософском движении. Не было никого, кто был бы способен лучше направить в мир поток духовной жизни, который мог бы освежить жизнь человечества и вырвать его из материализма, чем Е. П. Блаватская. Мысли о покойном Генри Стиле Олеотте. Е. П. Блаватская принесла высокую жертву интеллекта, жертву интеллекта ради входящей спиритуальной истины; она мученица среди великих мучеников истины. Противники спиритуальной жизни нашли в 1841 году пункт сильнейшей атаки, овладели значительной частью человечества и оказывают на него свое влияние. Уничтожение пятой расы через буйство эгоистичных сил друг против друга и войну всех против всех. Нахождение связи с духовной жизнью, - это дело каждого в отдельности. Каждое из семи посланий к семи церквам представляет тайну развития определенной географической территории: Послание к церкви в Эфесе и Послание к церкви в Смирне. Восходящее развитие физического тела у эфесян и развитие эфирного тела до тела души у второй общины.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ, Мюнхен, 15 мая 1907 года

Апокалипсис как книга посвящения. Познание всех сторон физического плана, проработка к астральному плану и подъём на план Девахана. Как христианский мистицизм описывает деваханический мир, описано в Апокалипсисе. В образах печатей перед нами предстаёт астральный мир, а трубящие ангелы означают гармонию сфер на плане Девахана. Но Апокалипсис в то же время является и пророческой книгой: то, что астрально присутствует

сегодня, есть будущее физически. Ужасные, опустошающие Землю состояния будущего. Слияние человека с его расой. Легенда об Агасвере. Разница между развитием души и развитием расы. Семь писем адресованы каждому человеку, в то время как он должен проходить семь стадий развития в различных воплощениях. Третье письмо говорит о работе над формированием астрального тела. Испытание Сатаны. Четвертое письмо адресовано той области, где представлено человеческое чувство личности, где Я является собственно активным и работающим. Шестое письмо адресовано общине, где особое внимание уделяется Будхи. Седьмое письмо взято из Атмы человека. То, что человек может развить сегодня как астральные чувства, его физическое тело будет иметь в будущем как физические чувства. Посредством чего человек получает глаза. «Запечатанные» поступки. Открытие пятой печати. Золотая легенда. Древо жизни и дерево познания. Когда христианский эзотеризм говорит о теле Христа, он говорит о планетарном теле земли. Лейтмотив Апокалипсиса.

II

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 9 мая 1909 года

Апокалипсис принадлежит к одному из древнейших документов христианства, и во все времена его объясняли самыми разными способами. Эти различные объяснения всегда носили характер субъективного понимания. Теософия должна стать инструментом для того, чтобы снова осмыслить Апокалипсис духовно. Как Павел переживал посвящение Ветхого Завета и событие в Дамаске. Что означает импульс события Христа для всего человечества. Что апокалиптик представляет в семи письмах или посланиях, семи печатях и семи трубах. Апокалипсис является представлением того, что переживал христианский посвященный.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 10 мая 1909 года

Духовная жизнь атлантов и чему учились в местах атлантических оракулов. Великий Солнечный Посвященный Солнечного Оракула. Закон спиритуальной экономики. Хор семи святых Риши. Первобытный Заратустра провозглашает учение Ахура Маздао. Возрожденные ученики Заратустры Гермес и Моисей. Заратос, или Назаратос. Расцвет и упадок прошлых четырёх послееатлантических культур. Семь «церквей» Апокалипсиса и их отношение к культурным периодам. Взгляд на будущие культурные эпохи.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 11 мая 1909 года

Эпоха семи печатей. Существа групповых душ атлантического периода. Четыре человеческие групповые души. Война всех против всех и как она подготавливается. Связь между эгоистическим усыханием душевных сил и застыванием продуктивных земных сил. Разница между развитием души и физическим развитием. Через принцип Христа человек поднимется к общечеловеческой любви. Зов мастеров мудрости и гармонии чувств. Николаиты и черный маг Валаам.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 13 мая 1909 года

В семи посланиях или письмах представлена великая основная эпоха послееатлантических культур. Первое письмо описывает культурную эпоху, когда внешний мир считался майей. Николаиты исключены из общины (церкви), сохранившей «первую любовь». Второе письмо, относящееся ко времени Заратустры, предупреждает людей, что хотя они и могут обрабатывать землю, но не должны становиться рабами материи. Третье письмо указывает на

египетскую культурную эпоху. В четвертую культурную эпоху человечество стояло перед угрозой потерять себя в чувственном мире; поэтому Христос, спустившийся в этот мир, должен был его искупить. Христос в мире мертвых. О людях, которые становятся единым целым с материей. «Духовная смерть». Меч как символ очеловечивания божественной силы. Соблазн к чёрной магии. Божественная сила скрытой манной. Об ученике Будды Кашьяпе и понимании учения Майтрейя-Будды. Люди, соединённые с импульсом Христа, возьмут с собой и перенесут в духовный мир то, что они выработали как плод своей жизни.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 14 мая 1909 года

Четвёртый послееатлантический период характеризуется Посланием к Фиатирской церкви. Действие события Голгофы. Августин. Наука и арабизм. Бедность пантеизма. Наука у схоластов. Разделение веры и знания. Все знания должны все более и более проникаться принципом Христа. В то время на Голгофе Христос стал элементарным духом Земли. Будущий человек будет понимать Землю как выражение Христа. Задачи шестого и седьмого культурных периодов, церковью Филадельфии и Лаодикии.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 15 мая 1909 года

Отражение земного развития в великих земных эпохах и в послееатлантических культурных периодах. Уплотнение человеческого тела и следующие друг за другом воплощения. Противопоставление душевной жизни и внешней жизни. Бодрствование и сон. Восприятие духовного мира посредством живущей на Луне духовности. Древнеегипетское служение Изиде. О тех существах среди атлантов, которым не нужно было проделывать развитие вплоть до нашей плотной телесности; как образы богов они, как бы, бывшие товарищи людей. В индийском периоде отражается полярный период, в праперсидском - гиперборейский период, в египетско-халдейском - лемурийский период, а в греко-латинском - атлантический период. В пятом периоде ничего не повторяется; это был бы безбожный период, если бы в плотское тело Иисуса из Назарета не сошел Христос.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 16 мая 1909 года

Святые Риши. Заратустра, Моисей и Гермес. Эфирное тело прародителя Сима и его умноженные образы. Мелхиседек как носитель эфирного тела Сема. Августин, Колумбан, Галл и Патрик как носители образа эфирного тела Иисуса из Назарета, и Франциск Ассизский как носитель образа астрального тела Иисуса из Назарета. Майстер Экхарт и Таулер из собственного опыта говорят как отпечаток Я Иисуса из Назарета. Легенда о Святом Граале. Души Парцифала. Углубление понимания Христа.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 17 мая 1909 года

Как ясновидящий взгляд видит эфирное и астральное тела человека. Физическое тело, эфирное тело и астральное тело в лемурийское и древнее атлантическое время. Атлантический потоп. Сказание о Ное и радуге. Группы животных как существа, которые слишком рано вошли в отвердение. Как отделились различные представители млекопитающих. Исаия и Иаков. В будущем человечество разовьется так, что будет нести свою карму на своем лице. То, что принимается сегодня, запечатывается в душах и будет распечатано после войны всех против всех.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 18 мая 1909 года

Семь будущих периодов после войны всех против всех и их распечатывание. То, через что человек проделал с древних индийских времен, вновь появляется после войны всех против всех и символизируется четырьмя лошадьми и всадниками. В пятом периоде импульс Христа будет с живым пониманием принят во всё более бескорыстное Я и вести ко все более высокой спиритуальной жизни. Оппозиционное течение хочет вогнать это Я в материализм. В шестой период человек будет в высокой степени вмешиваться в воздушное и световое пространство. Те, кто не соединится с Духом, найдёт гибель среди высвобожденных природных сил.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 19 мая 1909 года

То, с чем мы сталкиваемся сегодня как с природой, - это деяния богов; в будущем и человек будет совершать и бого-духовные деяния. Одухотворенные и материалистичные люди. Период последней великой земной культуры: эпоха труб. Земля в лемурийские времена. Состояние человечества, когда прозвучит шестая труба. Повторение отделения Солнца от Земли. Переход Земли и человека в астральное состояние. Сила Христа, сошедшая с Солнца, забирает полезную часть человечества и снова воссоединяет ее с Солнцем. Сорат, солнечный демон, противник духа Христа, и число 666.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 20 мая 1909 года

Одухотворение Земли. Нижний астральный мир и его правитель, дух Маммон. Люциферические духи проникли своими силами в астральное тело человека и привели его к самостоятельности; они сделали в качестве замещения в человеке то, что должны были проделать на древней Луне. Искупление люциферических существ. Отсталые люциферические существа: первый из драконов - это отсталые животные люди: второе чудовище. Черные маги отказываются от плотского воплощения ради Сората. Пророческие проекции будущих планетарных состояний: Юпитер-Земля, Венера-Земля и Вулкан-Земля. Спасение отсталых людей. «Падение Вавилона» и «Новый Иерусалим».

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Христиания (Осло), 21 мая 1909 года

Особое развитие человеческого Я в земное время. Самый важный импульс на развитие Я дало события Христа. Вхождение эфирной головы в физический мозг. Девятичленная природа человека. Трансформация высших членов человеческого существа посредством Я. Почему апокалиптик рассказывает секреты всего развития на таком непонятном для всех языке. Все теософские учения мы можем найти в Апокалипсисе. Проникновение силой Христа. Одухотворение земли. Трансформация органов человека. Что показывают нам розенкрейцерские печати. Религиозные писания следует понимать буквально. Теософия - единственный возможный комментарий к Апокалипсису.

I

Четыре лекции, прочитанные в Мюнхене
с 22 апреля по 15 мая 1907 года,

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ Мюнхен, 22 апреля 1907 года

Откровение Иоанна хочет сказать нам, что произойдет с течением времени. Апокалипсис написан картинами. Эти картины являются формами выражения явления вечного мирового духа, раскрывающего высшие тайны. Эти высшие тайны записаны Иоанном, которому они являются.

Вначале речь идёт о семи церквях (общинах) которые символически именуется семью светильниками и семью звёздами. Звёзды - это гении-хранители церквей.

Во втором видении, вокруг стула, на котором восседает Дух Божий, Иоанн видит четырех апокалиптических зверей: льва, корову, человека и орла. Двадцать четыре старейшины сидят вокруг кресла Духа Божьего. «И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, исписанную внутри и снаружи, запечатанную семью печатями» (Откр. 5, 1). Ягненок открывает книгу. Книга содержит то, что символически выражается в открытии первых четырех печатей в четырех апокалиптических всадниках; когда открывается пятая печать, появляются мученики - это те, кто поднялся к знанию и к жизни в духе. При открытии шестой печати происходит ужасное землетрясение. При седьмом откровении становится также слышимым: звучат семь труб. Затем открываются таинственные образы, например, существо, чьи ноги подобны двум колоннам; одна нога стоит на море, другая - на земле. «И увидел я другого сильного ангела, спускающегося с неба; он был облечен в облако, и радуга над головою Его, и лице Его, как Солнце, и ноги Его, как столпы огненные, и в руке у него была книжка раскрытая» (Откр. 10.1 и 2). Тайну этой книжки Иоанн должен съесть. Затем появляется женщина, одетая в Солнце, и Луна у ее ног.

И далее: «И стоял я на песке морском, и видел зверя, выходящего из моря, с семью головами и десятью рогами, и на рогах его десять диадим, и на головах его имена богохульные» (Откр. 13, 1). Это сопровождал звук трубы. Картина показывает нам победу добра над злом. Появляется животное, которое в определенном смысле представляет злое начало. Это зверь с семью головами и десятью рогами.

Затем появляется зверь с двумя рогами, похожий на агнца, и он должен появиться в будущем. Только тот, кто обладает мудростью, узнает это. «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; и имел два рога, как у агнца, и говорил, как дракон. И оно проявляет всю силу первого зверя перед собой... И делает так, что малые и великие, богатые и нищие, свободные и рабы, все делают себе начертание на правую руку свою или на чело свое, так что никто не может ни покупать, ни продавать, не имея начертания, а именно Имя животного или номер его имени. Вот мудрость! Кто имеет ум, тот сочти число зверя; ибо это число человеческое, и число его 666» (Откр. 13, 11 и 16-18).

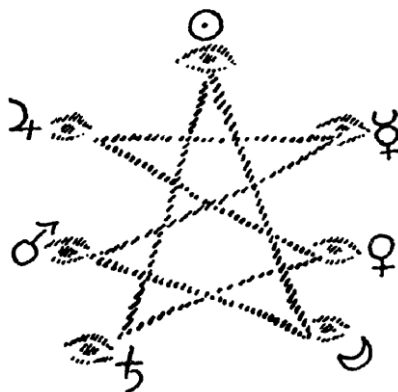
Далее открывается, как уничтожаются все враги: Михаил связывает дракона, злые элементы; тогда возникает новый мир.

В первые столетия христианства это предсказывалось и всегда понималось как указатель на будущее. Конечно, экзегетики¹ вскоре уже мало что знали; но снова и снова находятся объяснения, в том числе и в средние века. Часто тысячный год считался временем появления зверя. Со временем объяснения становились всё более бессмысленными, особенно в 19-ом столетии. Старые интерпретаторы считались детьми, которые ещё могли верить в предсказания будущего. Апокалипсис рассматривался как исторический документ, который описывал события, которые ко времени Иоанна уже прошли. Ведь, войны были и после появления христианства; таким образом, они могли быть описаны Иоанном как красный конь. Белый конь мог тогда символизировать мучеников. Землетрясения, которые описывает Иоанн, когда была открыта шестая печать, происходили в то время в Малой Азии. И нашествие саранчи тоже было нетрудно доказать. Но настоящей загадкой для интерпретаторов было место, где описывался двурогий зверь. Кто-то что-то слышал о том, как читаются числа; что просочилось из оккультизма. Как читают числа? Каждая буква тоже означает число; эзотерики писали цифрами, когда хотели что-то скрыть. Для каждого числа надо было поставить правильную букву, надо было уметь читать эти буквы, а затем также знать, что означает слово, которое получилось. Кто же этот зверь, чье число 666? Интерпретаторы считали, что это должно быть что-то в прошлом. Вместо цифр писали еврейские буквы, - но неправильно: так получилось «Нерон». Рога тогда относили к полководцам или врагам римлян, например парфянам. Если бы, однако, еврейскими буквами писали правильно [справа налево] [а также читали бы справа налево], то получилось бы следующее: (число 60) ם Самех, (число 6) ן Вов; число 600, однако, эзотериками записывалось как 200 + 400: 200 ף Реш + 400 ך Тау. Получается: 666 ך ף ן ם Сорат. В греческом - тоже Сорат. Сорат с древних времен означает «Демон Солнца». У каждой звезды есть свой добрый дух - своя интеллигенция - и свой злой дух - свой демон. Противника добрых сил солнца звали Сорат. Христос всегда был представителем Солнца, а именно интеллигенцией (Intelligenz) Солнца. Сорат, таким образом, противник Христа Иисуса. Знак Сората выглядит так:

Рис. 1

Знак интеллигенции Солнца:

¹Экзегэтика, экзегэза (др.-гр. ἐξήγησις, «разъяснение») — раздел богословия, в котором истолковываются библейские и другие религиозные тексты; учение об истолковании текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнён вследствие их давности или недостаточной сохранности источников (прим. пер.).

Рис. 2

Это одновременно оккультный знак Агнца. Агнец получает книгу с семью печатями. «И я заглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Откр. 5, 6). Семь углов знака называются «рогами». Но что означают «очи»? - В оккультных школах семи очам приписывают знаки семи планет. Семь очей означают ни что иное, как семь планет, а названия планет обозначают духов, инкарнированных в них как интеллигенция. «Сатурн» - это имя души Сатурна. Имена планет - это семь планетарных духов, которые окружают землю и влияют на жизнь человека. Агнец, Христос, содержит все семь. Христос есть Альфа и Омега, семь планет относятся к нему, как члены ко всему телу. Переплетение линий знака прекрасно представляет взаимодействие семи планет: от Сатурна восходит к Солнцу, оттуда спускается к Луне, затем к Марсу, Меркурию и так далее. То же самое выражено в названиях семи дней недели: суббота, день Сатурна - Сатурн; воскресенье - Солнце; понедельник - Луна; вторник, марди - Марс; среда, меркреди - Меркурий; четверг, джеуди - Юпитер; пятница, вендреди - Венера. Христос - правитель всех этих мировых глобусов; это лишь частичные его действия, он объединяет их всех. В розенкрейцерских школах агнца часто изображают как знак солнечной интеллигенции. По движению звезд мы определяем время. Всегда ли способ исчисления времени был таким же, как сейчас? Важные вещи изменились. Если мы заглянем немного в прошлое, до времени великого потопа на Земле, то увидим атлантическую культуру. Ей предшествовал лемурийский период. Если мы вернемся ещё дальше, то Земля, Солнце и луна ещё были объединены в едином теле. Тогда надо было определять время иначе, нежели сейчас. День и ночь тоже были совершенно другими. В Лемурии на всей Земле было так же, как сегодня на Северном полюсе, полгода ночь и полгода день. Когда Солнце, Луна и Земля были ещё одним целым, в небесном пространстве двигалась эта объединенная масса. Оккультное учение уже тогда могло рассчитывать это движение; так же, как сегодня время рассчитывается по Солнцу. Солнце движется по небу через знаки Зодиака. За 800 лет до Христа Солнце было в знаке Овна. Христу сначала поклонялись под знаком креста, у подножия которого лежал агнец; только в 6-ом столетии появился крест с Христом. До этого почитали Тельца, в знаке которого в то время стояло Солнце, а ещё раньше, а именно, в Персии, Ближнецов. Но животные, козлы, из которых состоит упряжка Донара², образуют то же самое. До этого поклонялись Раку и так далее.

Итак, до лемурийского периода Солнце, Луна и Земля, объединенные в одно тело, двигались в смысле Зодиака. После этого можно было измерять время. Поэтому двенадцать знаков Зодиака называли небесными часами и так же обозначали их так:

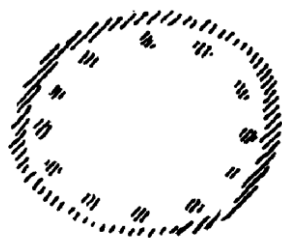

Рис. 3

Любая планета попеременно проходит через пралайю, космическую ночь, и манвантару, космический день, точно так же, как мы проходим через день и ночь. Во время пралайи, так же, как во время манвантары, планета проходит через зодиакальные созвездия; поэтому

² Донар - имя бога грома, Тора (прим. пер.)

двенадцать знаков Зодиака считаются дважды, точно так же, как мы считаем 2 раза по 12 = 24 часа. Часы символизируют знаки Зодиака. Единые Солнце, Луна и Земля также двигались через космические дни и ночи по небесным часам. Потом пришло разделение. Но тогда человек был не таким, как сегодня; душа спускалась лишь постепенно, и постепенно человек развивался от родового существа к индивидууму. Если бы вы взяли родовые души лемурийских и атлантических времен, то в ауре этих людей вы бы заметили что-то очень странное. Ведь, аура человека постоянно меняется, и, как все астральные существа, находится в вечном движении. Родовые души отражались в животных формах, например в сфинксах и так далее. Родовые души древних атлантов и лемурийцев тоже постоянно меняются, но они снова и снова выражают себя четырьмя способами. Эта четверичная природа человеческих родовых душ обозначается как четыре апокалиптических животных: лев, корова, человек, орёл. Через этих четырёх животных представляется низший человек, а агнец символизирует человека в его совершенстве, - то есть пятого зверя. Дважды двенадцать звёзд и четыре животных были когда-то правителями мира. Великие космические силы одушевляли эти знаки Зодиака и четырех животных. 24 Старейшины Апокалипсиса - это два раза по двенадцать звёзд мировых часов, которые когда-то правили. На этом рисунке Развитие человека можно представить в этой фигуре (см. рис. 4).

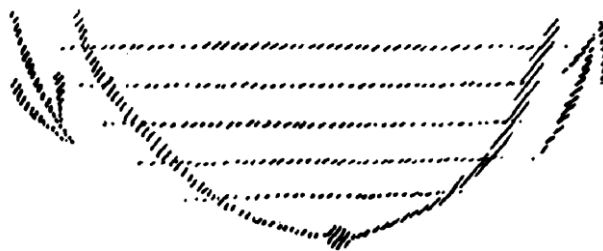

Рис. 4

Самая глубокая точка обозначает ясное дневное сознание. В долемурийский период человек обладал смутным ясновидением. В то время человек был ближе к Богу, чем сегодня. Затем он овладел дневным сознанием. Его человек в своём дальнейшем развитии возьмёт с собой, когда снова приблизится к божеству и станет ясновидящим. Каждой точке на нисходящей линии соответствует точка на восходящей линии. Если бы мы могли жить в обратном направлении, мы увидели бы все вещи, которые мы увидим в будущем другим, ясновидящим образом. В будущем мы снова увидим двенадцать планетарных духов, и Солнце, Луна и Земля вновь соединятся. «И солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась как кровь», и так далее. (Откр. 6, 12)

Когда душа когда-то спустилась из чрева божества, она нашла на Земле человеческие животные; эти человеческие животные выглядели гротескно, их ещё нужно было преобразовать, преодолеть; в будущем тоже придётся преодолеть такого зверя. Это хочет сказать зверь с двумя рогами.

По-настоящему может понять Апокалипсис только тот, кто объясняет его из всего контекста. Апокалипсис - это некое космическое объяснение мира. Тот, кто его написал, был посвящённым. Он указывал на законы мира, которые господствуют от начала до гибели, от Альфы до Омеги.

Нам нужно позволить подействовать на нас этим святым символам, данным нам в Апокалипсисе. Знак солнечной интеллигенции, например, не должен оставаться для нас просто знаком; мы должны погрузиться в него, до тех пор, пока не почувствуем, что это уже не мертвый знак, а бурлящая жизнь. Знаки должны быть для нас связующими воротами из физического мира в духовный. Тогда мы выполним то, что является нашим долгом: связать физический и духовный миры.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Мюнхен, 1 мая 1907 года

Восемь дней назад мы кое-что обсудили в отношении понимания языка Иоанна: как читать Апокалипсис, что скрывается за многими таинственными выражениями, например за агнцем как зверем с семью глазами и семью рогами. Затем мы попытались объяснить значение зверя с двумя рогами и числа 666, как пример того, как мы должны вживаться в эту таинственную книгу. Сегодня мы хотим ещё раз приблизиться к мысли этой книги.

Документы Нового Завета являются документами инициации. На примере отдельных образов мы видели, какой глубокий смысл они содержат. Все эти образы показали нам, что в Евангелиях в образной форме выражен глубочайший смысл мирового развития. Кто-то может спросить, почему в отдельных Евангелиях есть противоречия, почему они не похожи друг на друга. В моей книге «Христианство как мистический факт» то, что необходимо для этого, уже было объяснено. Евангелия - это не свидетельства биографии Христа Иисуса, а свидетельства посвящения. Но Апокалипсис - это самый глубокий документ. Слова, которые использовал Августин, звучат так: То, что теперь называется «христианской религией», является древней истинной религией. То, что было истинной религией, теперь называется христианской религией.

Мы понимаем эти слова, когда смотрим на ключевое предложение христианства: «Блаженны не видящие, но верующие» (Ин. 20, 29). Благодаря ему, через христианство в мир пришло нечто совершенно новое. Учения содержатся также и в других религиозных системах. Но в кругах, понимавших, что такое «Христос», основной упор никогда не делался на содержание учения. Доказать содержание учения можно и по другим документам более раннего времени; с Христом речь идёт, как раз, о том, что означает эта индивидуальность человечества. Легче всего понять это, взглянув в древние места инициаций.

До времен Христа Иисуса инициировались лишь немногие избранные. После трудных испытаний они были допущены к учениям о высших мирах, как это теперь представлено в моей книге «Теософия». Нужно было долгое время ждать, пока тебя не приведут к высшим ступеням видения. Только самые посвященные знали традицию совершения посвящения. Если человек должен был стать учеником, он должен был сделать, в качестве первого шага, это, в качестве второго шага, это, и так далее. Посвящение завершалось тем, что ученик проходил подготовительные стадии и вводился мудрецами в сами Мистерии. Это происходило в состоянии, своего рода, сознания, называемом «экстазом», в некоем пребывании вне физического тела. Это было связано с понижением сознания, но в то же время было связано с видением духовных миров. Благодаря внутреннему обучению, которое посредством волевых импульсов, медитации, приводило к очищению страстей, ученик доходил до того, чтобы быть в состоянии сделать последний шаг. Затем на три с половиной дня инициатор приводил его в такое состояние, какое бывает у нас, когда мы вечером засыпаем. Внешние чувственные впечатления исчезали. У нас по вечерам на месте исчезнувших зрительных и слуховых впечатлений ничто не выступает; перед посвящаемым же появлялся новый мир. Он был окружен новым миром, миром астрального света. Там не появлялось ничего темного, ничего из того, что ощущает сегодняшний человек во сне. Тьма была пронизана тем духовным светом и существами, которые воплощаются в духовном свете. Эти существа становились видимыми в астральном свете. Затем, через некоторое время, пронизанный светом, астральный мир начинал зазвучать в гармонии сфер. То, что раньше можно было только увидеть, становилось слышимым; это была некая, чисто духовная музыка. Внешняя музыка есть только тенеобразное отражение звуков сфер, который слышит видящий, который воспринимает также внутреннее духовных существ. Когда мы входим в какой-то зал и люди, которые там находятся, начинают говорить, они выдают нам своё внутреннее. Так происходит и в духовных мирах. Сначала эти существа становятся видимыми, затем внутреннее этих существ говорит с нами. Это гармония сфер.

Затем, когда иницируемого возвращали к физическому видению, он чувствовал себя совершенно преображенным, как новый человек. Каждый, кто возвращался таким образом, затем произносил определенную фразу, которая была типичной. Она звучала так: «Боже мой, Боже мой, как Ты прославил (verherrlicht) меня!»³ (ср. Мф. 27, 46 и Мк 15, 34).

Так он и возвращался, глашатай духовного мира, исходя из собственного опыта, исходя из собственно пережитого. Тогда его считали посланником из духовных миров. То, что они переживали до того, как вошли в духовный мир, было точно предписано шаг за шагом.

Даже если обряды посвящения не были точно записаны, то всё же существовали такие каноны посвящения, в которых предписывались все стадии. То ли в соответствии с египетской школой Гермеса, то ли в соответствии с персидской школой, то ли в соответствии с греческими мистериями, то ли в мистериях друидов или в мистериях дроттов⁴, - повсюду существовали типичные, традиционные предписания о том, что должен был пережить посвященный: а именно, он должен был пережить то, что жизнь в духе победит смерть. Эти книги посвящения содержали то, через что нужно было пройти.

Где бы ни описывалась жизнь великих апостолов религии и мировоззрения, везде выступают типичные, сходные черты. Жизни Орфея, Пифагора, Гермеса и Будды имеют много общих черт, важных для всех великих религиозных героев. Откуда это? Внешние исследователи считали, что одни заимствованы у других. Но это было не так. Все эти типичные религиозные герои прошли эти стадии вплоть до высшей ступени посвящения. В старину не было биографий, в которых бы принималась во внимание внешняя жизнь. Чем дальше мы возвращаемся во время до рубежа веков, тем меньше ценности мы обнаруживаем во внешнем. В отношении самых величайших героев человечества никто вообще не рассказывал о том, что они пережили внешне на физическом плане. Их жизнь была полностью посвящена посвящению. Когда рассказывали об их посвящении, рассказывали об их жизни. Главное у Гермеса, у Будды, было то, что они пережили до посвящения. И, поскольку этапы посвящения везде были одинаковыми, получали духовное описание жизни великих посвященных.

То, что прежде переживалось лишь тайно, в христианстве стало историческим фактом. Гермес пережил то, что можно было о нём описать, во внутренних мистериях, в местах, ускользающих от непосвященного взгляда.

В христианстве впервые как внешнее физическое событие переживалось то, что раньше происходило в местах мистерий. Путь жизни Христа - это тот же самый путь жизни, который переживали все посвященные, когда они впервые извлекли эфирное тело из физического тела. Всё, что Христос Иисус пережили физически на физическом плане, они пережили в эфирном. Последние слова тоже были такими: «Боже мой, Боже мой, как Ты прославил меня!» Они прежде испытали в эфирном теле то, что Христос Иисус теперь испытал в физическом теле. Так исполнились пророчества пророков. Это уникальное событие образует величайший поворотный момент в нашей мировой истории и делит её на две части.

Евангелисты не писали внешней биографии, а брали существующие канонические книги посвящения. Все четыре Евангелия следует рассматривать как посвящения с четырех различных точек зрения. Но, поскольку инициация везде описывается одинаково, четыре

³ См. лекцию от 12 сентября 1910 года в «Евангелии от Матфея», GA 123.

В каноническом переводе эта фраза переводится как «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?», или евр.: «Эли, Эли, лема сабахтани». В этом смысле интересны современные интерпретации этой фразы, например, современным католическим патером Peter Knauer, который делает сравнительный анализ этого выражения: «С большой исторической вероятностью простое «Эли атта» (арамейское: «Бог здесь») было последним призывом Иисуса, в том числе из-за крайней одышки распятого. Оно дополняется или поясняется евангелистом цитатой из одного из немногих псалмов, в котором оно встречается. Поэтому речь идет не о «крике отчаяния», как часто кажется, а о выражении абсолютного доверия, итога веры (прим. пер.)»

⁴ Друиды выступали в качестве посвященных в мистериях друидов и в скандинавских мистериях, так называемых дроттских мистериях, и составляли интеллектуальную элиту кельтов. Друиды выступали в роли провидцев и гадалок (<https://anthrowiki.at/>, прим. пер.).

Евангелия сходятся в самом важном. Мы можем описать жизнь посвященного, рассматривая её как жизнь, посвященную инициации. Евангелистам показалось бы нечестивым давать внешнее историческое жизнеописание Иисуса Христа. Строительные блоки для своих сочинений они должны были брать из самих книг мистерий. Так исполнилось до определённой степени то, что могли предсказать пророки.

Апокалипсис представляет собой, в известном отношении, новый вид инициации, он представляет, как древние мистерии преобразовывались в христианские. Если мы оглянемся на различные древние мистерии, мы увидим в них одну более или менее похожую черту. Она состоит в следующем: Возьмём мы Египет, или в Персию, или Индию, углубимся ли мы в орфические или элевсинские мистерии⁵, - всюду мы находим сходство в одной черте: в пророческом указании на Того, Кто должен прийти. Эта черта была обнаружена и в нордических европейских мистериях: это был древний посвящённый, которого называли там по имени «Зиг». Мистерии дроттов, которые были в России и Скандинавии, мистерии друидов в Германии, - все они произошли от посвященного по имени Зиг, который был основателем нордических мистерий. То, что происходило в мистериях, сохранилось в различных мифах и сагах германского народа и других германских народов. Мифы и легенды являются образным изображением того, что было пережито. В саге о Зигфриде⁶ ярче всего проявляется та черта, которая нацеливается на конец. Она мифологизированно выражается в сумерках богов. Это черта всех нордических (северных, скандинавских) мистерий.

Во всей мистике для души использовался образ женского, который Гёте использовал и в «Chorus mysticus»⁷. Это вечное в человеке, божественная душа, которая влечёт человека. Как в Древних Египте и Персии посвящение описывалось как соединение души с духовным, так оно описывалось и здесь, на Севере. Здесь, на Севере, лучше всего понимали, что человек ставит своего мужчину на поле боя. У тех, кто имел какое-то значение на Севере, было так, что их чествовали как воинов, павших на поле боя; они были теми, кто вошёл в вечную жизнь, остальные умирали соломенной смертью. Павшие воины принимались валькириями, собственными душами; соединение с Валькирией было соединением с вечным. О Зигфриде рассказывают, что он соединился с Валькирией уже здесь, на Земле; это указывает на то, что он был посвященным. Смысл истории о том, что Зигфрид пережил союз с валькирией на земле, в том, что он был посвященным. Эта сага говорит нам о смерти Зигфрида одну вещь. Когда в древних мистериях кто-то переживал посвящение, ему говорили: Мы можем довести тебя до определенной точки... дальше тебя может провести только кто-то другой, - этот другой есть Христос Иисус; всё, что мы можем тебе дать, затмится, когда придет тот, кто принесет новое посвящение. - У Зигфрида была уязвима спина для Хагена⁸, поскольку на неё ещё не было наложено того, что будет наложено на того, кто заменит старое посвящение. Однажды это место станет неуязвимым, когда на него будет наложен крест. Так в скандинавских мистериях указывали на Христа Иисуса.

Во всех древних мистериях смотрели на того, кто должен был прийти, кто будет жить на физическом плане, чтобы установить новый мировой порядок. То, что должно произойти благодаря импульсам, которые Он дал, и есть новое посвящение. Представление этого мы находим в Апокалипсисе. В нём рассказывается, как будет происходить посвящение, пока Христос Иисус не вернется в новом облике. Апокалипсис есть указание на то время, когда разовьется орган для принятия Христа. Время до повторного пришествия Христа Иисуса описано в Апокалипсисе. Если мы войдём в настрой того, кто пережил такое посвящение, мы поймём отдельные слова. Вспомните слова Христа, - если вы их поймёте, вы поймёте и Апокалипсис, - это слова: «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8,58). - Христос

⁵ См. циклы лекций «Чудеса света, испытания души и откровения духа», СА 129, «Формирование мистерий», СА 232, и «Всемирная история в антропософском озарении», СА 233.

⁶ См. лекцию от 21 октября 1904 года: «Сага о Зигфриде» в «Оккультные истины древних мифов и саг», ГА 92.

⁷ «Таинственный хор»: В финальной сцене 2-ой части «Фауста» Гёте.

⁸ Один из главных героев Нибелунгов; он предательски наносит удар Зигфриду после охоты, когда тот пил из источника.

направляет свой взгляд из прошлого в будущее, поскольку для него существует вечное настоящее.

Если мы хотим понять, что под этим подразумевается, нам нужно только вспомнить о четверичном человеке. Он состоит из четырех членов: физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. Когда в ходе развития начинает проблёскивать Я, тогда изменяются астральное тело, эфирное тело и, наконец, физическое тело: это Я существует вечно; оно рождается из чрева высшей духовности. Смотрим ли мы в прошлое или в будущее, это Я есть Вечное. Если мы посмотрим на отдельного человека, мы можем спросить себя: какие изменения претерпело его Я? Если мы оглянемся назад, на великий атлантический потоп, а затем ещё дальше, то мы не найдем это Я в таком теле, как нынешнее; тогда было состояние, в котором мы ещё не могли думать так хорошо, как сейчас. Если мы заглянем в будущее, мы найдем Я во всё более совершенных телах, которые мы даже не можем представить себе в их совершенстве посредством нашего мышления. Сейчас мы не можем составить себе никакого представления о совершенстве мысли, чистоте чувств, и так далее, в будущих телах. Ведь, посвященные должны использовать ту человеческую форму, какой она является на данный момент. Христос тоже должен был использовать форму, которая была обычной тогда; но если мы заглянем глубже, мы увидим в нём ступень развития, которой человечество достигнет лишь в отдалённом будущем. Христос Иисус был первым рождённым среди тех, кто может победить смерть.

Сравним два типа развития. Сейчас человек рождается, проходит свой жизненный путь, умирает, проходит астральное состояние, Девахан, а затем рождается снова. Если мы вернёмся к существам, существовавшим до середины лемурийского времени, то мы увидим существ, которые не умирают и снова не рождаются. Они постоянно меняют свои оболочки, как это делаем мы между физическим рождением и физической смертью. Затем происходит некая революция. У теперешнего человека чередуется духовная и физическая жизнь. У групповых душ животных дело обстоит так, что они отбрасывают отдельных животных, но сами не умирают.

Если мы попытаемся представить себе самое высшее существо, то, что в начале было так высоко развито, как другие будут развиты лишь в конце этого развития, то мы получим образ Христа: Он был тем Я, которое было так совершенно в начале, как человек будет совершенен в конце. «Благодать вам и мир от Того, Который есть, и был, и грядет. . . » (Откр. 1, 4). Он есть первый и последний.

Так описывается тот, кто даёт откровение Иоанну. Это христианская книга; это доказывается отрывком, в котором говорится: «...и Иисуса Христа, Который есть свидетель верный и первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбивший нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками пред Богом и Отцом Своим, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1, 5 и 6).

Христианство представляет собой наивысшую возможную индивидуализацию человека, свободу человека как личности. В начале человеческого рода мы видим небольшие общины, связанные кровными узами. Те, у кого одна кровь, любят друг друга. Затем приходит Христос Иисус и расширяет все народные общины до всего человечества. Все народные религии им преодолеваются. Христианство - это мировая религия. В ней есть только люди; христианство знает только людей. Христианство никогда не могло бы говорить об общности религий, но об общности людей. Начались времена, когда сокровенные мистерии стали доступны каждому через Мистерию Голгофы, которая встала в центр мира. Все те, кто является избранными жрецами и царями, постепенно перестают ими быть. Указывается на конечное состояние, в котором каждый является священником и королём, состояние, которое стирает все различия, делает людей равными. Поэтому Апокалипсис говорит о нём: «... и соделавшему нас царями и священниками пред Богом и Отцом Своим...» (Откр. 1, 6).

Книга представляет собой настоящее посвящение, некое восхождение, прежде всего, посредством обучения на физическом плане. Эта стадия представлена там, где говорится о семи посланиях к семи церквам (общинам). Семь посланий представляют собой то, чему

нужно научиться в первую очередь. Затем следует ряд картин; они ведут нас на астральный план. Затем представлены группы существ, трансформирующихся в астральном свете: «. . . и Сей, Сидящий там, был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду» (Откр. 4, 3). - «И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу...» (Откр. 4, 6). - Прозрачность указывает на природу астрального света. В астральном свете человек видит сквозь предметы, они кажутся стеклянными. Весь астральный мир подобен стеклянному морю.

Затем следуют четыре зверя; они представляют человеческие групповые души. Они были полны глаз снаружи и внутри, и не имели покоя ни днем, ни ночью... : потому что в астрале постоянное движение и потому что астральные глаза везде и всё для них прозрачно, внутри и вокруг.

Таким образом, мы видим, как сначала описываются тайны физического плана, а затем из закрытой книги - астральные имажинации. Они выступают для нас в образах.

Когда видящий некоторое время воспринимал духовных существ в астральном свете, они начинали звучать. Когда открывается шестая печать, это изображается звучанием труб. Это деваханическое состояние: видящий становится яснослышащим, открывается его яснослышащее ухо.

Затем следует ступень, на которой видящий расширяет своё сознание на весь мир. Это обозначается съеданием книги. Этим выражается восхождение в регион высших духовных миров.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Мюнхен, 8 мая 1907 года

Такой день памяти⁹, какой мы имеем сегодня, для членов теософского движения, которые чувствуют себя принадлежащими к духовному движению, означает нечто совершенно иное, нежели день памяти о других людях, нежели память о смерти человека, прочно укоренившегося в нашей материальной культуре. Такой день для нас является также и днём объединения; поскольку, чем было бы теософское учение, если бы оно не проникло в каждую клеточку нашего сердца и не стало бы там самым внутренним ощущением, непосредственным чувством? Если душа отделилась от физического тела, то это означает только то, что самое внутреннее существо человека вступило с нами в другое отношение. Такое отношение к основательнице теософского движения мы хотим сделать в нас в этот день особенно живым. Мы хотим наполнить себя чувством принадлежности к основательнице нашего движения. Мы хотим полностью осознать, что мысли и чувства являются в нашей душе невидимыми силами, фактами. Чувства являются живыми силами. Если сегодня мы соединим все наши мысли с тем, что включает в себя имя «Елена Петровна Блаватская», если мы соединимся с духом, сбросившим свою земную оболочку 8 мая 1891 года, то наши ощущения и мысли являются реальными силами, и они образуют настоящий духовный мост к некоей другой форме бытия. Другой мир находит доступ к нашим душам через этот мост. Для видящего человека такие мысли и чувства являются действительно живыми лучами, лучами духовного света, которые исходят из человека и могут соединиться в одной точке, а затем встретиться с духовным существом. Так что такой торжественный момент - это реальность. Если наша душа, живущая в нашем теле, хочет действовать на физическом плане, то она должна сформировать себе тело; она должна настроить вещества и силы таким образом, чтобы посредством них быть способной себя выразить. Без веществ и сил душа никогда не смогла бы полностью реализовать себя на физическом плане. Как здесь, на физическом плане, так и с духовными существами на высших планах. Если мы хотим

⁹ Память Елены Петровны Блаватской (род. 1831), скончавшейся 8 мая 1891 года; она основала Теософское общество в 1875 году вместе с Генри Стилом Олеоттом (1832–1907).

правильно понимать Елену Петровну Блаватскую, то мы должны понимать её так, что все её мысли и стремления связаны с правильным развитием теософского движения. Так обстоит дело с тех пор, как её душа отделилась от физического тела. Она и сейчас как живое существо действует в теософском движении. Откуда её можно воспринять лучше, как не из душ тех, кто внутри теософского движения понимает это существо? Подобно тому, как наша душа овладевает веществами и силами на физическом плане, так такое существо овладевает веществами и силами души, чтобы действовать через них. Если бы члены теософского движения добровольно не предоставляли себя в распоряжение этому существу, то это существо не смогло бы выразить себя на физическом плане. В самой своей душе мы должны создавать места почтения, любви, преданности, и тем самым создавать силы, посредством которых может действовать Елена Петровна Блаватская, подобно тому, как наша душа действует через наше плотское тело. Нам нужно осознать, что мы делаем что-то настоящее, когда проявляем любовь и почтение в этот момент. Правда заключается в том, что вся любовь и почтение, которые текут сегодня к душе Елены Петровны Блаватской, служат нам силами для того, чтобы с ней связаться.

Мы должны действительно понять, что означает эта личность в нашей духовной культуре. 19-ое столетие когда-нибудь войдет в историю человечества как собственно материалистический век. Люди двадцатого столетия понятия не имеют, как глубоко девятнадцатый век был запутан в материализме; это станет возможным только позже, когда люди снова станут спиритуальными. Всё, в том числе и религиозная жизнь, пронизано материализмом. Кто сможет взглянуть на развитие с более высокого плана, тот узнает, что в сороковые годы духовная жизнь достигала особенно низкой точки. Наука, философия и религия были охвачены материализмом. Лидерам человечества надлежало постепенно вливать в человечество поток духовной жизни. Это говорит о многом, когда утверждают, что в широкой сфере духовной жизни в культуре Запада не было никого, кто так бы подходил для того, чтобы направить в мир поток духовной жизни, кто мог бы так освежить жизнь человечества и вырвать его из материализма, как Елена Петровна Блаватская. Какие бы ни совершались сегодня в мире атаки против неё, перед одним этим фактом исчезает вся сила таких атак. Поскольку среди всего прочего теософское движение должно научить нас чувству позитивности. Мы должны довести это до ощущения, видение прежде всего того, что велико в человеке; перед этим могут угаснуть, все те огоньки, которые заражены критикой такой личности. Подобно тому, как исчезли многие вещи у других великих личностей, на которых современники смотрели критически, так они исчезнут и у этой личности. Но то, что она сделала великого, останется.

Научимся считать ошибки людей их собственным делом, а поступки людей - делом всего человечества. Чего людям не хватает, это часть их кармы; то, что они делают, является делом человечества. Научимся же не беспокоиться о недостатках людей; они должны платить за это сами. Но научимся быть благодарными за их достижения, поскольку, благодаря им, живёт всё человеческое развитие.

Этот год День Белого Лотоса, который является днём напоминания о том, что душа освобождается от тела и в другой форме поднимает свой опыт к высотам, подобно цветку лотоса, является первым днем такого рода, который мы больше не отмечаем вместе с Генри Стилом Олеоттом (Henry Steel Oleott), товарищем Елены Петровны Блаватской. Он тоже покинул физический план, тот, кто стоял там как великий организатор, как формирующая сила. [*Следует неразборчивое предложение*]. К нему мы обращаем наши благодарные, благоговейные и любящие мысли; эти мысли втекают в духовный мир, и, благодаря этому, мы сами приобретём силы. Так мы должны продолжать празднование в другие дни года, - посылая наши мысли в виде лучей света, - используя полученные нами силы, в работе, которую мы называем Теософским Движением. Мы будем работать в их духе только в том случае, если мы, совершенно свободно от догм, свободно от сект, отдадимся спиритуальной жизни. Елена Петровна Блаватская ни от кого не требовала слепой веры. Чего можно требовать от её последователей, так это того, чтобы они позволяли своей спиритуальности

себя оплодотворять. В том, что было передано на физический план Еленой Петровной Блаватской, лежит источник спиритуальной силы, которая будет для нас так благословенна, если мы позволим ей оказать на нас живое воздействие. Мы можем позволить себе быть оплодотворенными буквами, но в нас должен стать живым дух. В отношении текстов Елены Петровны Блаватской действительно одно: недооценивать их может только тот, кто их не понимает. Но, кто всё больше и больше находит в ключ к тому великому, что содержится в её работах, тот становится всё большим и большим их поклонником. Это самое значительное в этих работах, что чем больше в них углубляешься, тем большим поклонником становишься. Дело не в том, что в них нельзя увидеть никаких ошибок; но кто берётся за живую жизнь, тот знает, всё глубже и глубже погружаясь в эти произведения, что сказанное там могло исходить только от великих спиритуальных существ, которые сегодня управляют мировым развитием. Именно так мы должны читать «Разоблаченную Изиду», книгу, которая действительно содержит величайшие истины, но иногда искаженным и карикатурным образом, как прекрасное лицо в искажающем зеркале.

Тот, кто хотел бы рассуждать чисто критически, возможно, скажет, что лучше уж вообще не давать такой карикатуры. Но кто видит дело в правильном свете, тот говорит себе: когда кто-то отдает свои слабые духовные силы в распоряжение духовных сил, которые хотят открыться, и знает, что эти силы могут дать только искаженную картину, но что никто другой не может сделать это лучше, тот этой своей преданностью приносит миру великую жертву. Искажением является любое воспроизведение великой истины. Если ждать, пока наружу выйдет вся правда, пришлось бы ждать долгое время. Бескорыстны те, кто хочет отдать себя и говорит: пусть люди разорвут меня на куски, я должен нести правду так, как могу. - Эта жертва является гораздо более великой жертвой, нежели моральная жертва, это жертва интеллекта, - слово, которое так неверно использовано неверным религиозным пониманием. Оно означает жертву интеллекта втекающей спиритуальной истине. Если мы не хотим жертвовать интеллектом, мы не можем служить истине. Когда мы с благодарностью взираем на Елену Петровну Блаватскую, то прежде всего потому, что, в только что описанном смысле, она является мученицей среди великомучениц истины. Вот как на неё смотрят, когда хотят считать её образцом для подражания в теософском обществе. Они знают, что придёт день, когда будут говорить об областях, к которым у неё доступа не было.

Необходимо поговорить о спиритуальном течении, который на физическом плане Елена Павловна Блаватская понимала меньше всего. Мы послужим ей наилучшим образом, поставив себя на службу тому, к чему она доступа не нашла. Для неё будет намного лучше, если она вместо почитателей найдет последователей. Пусть некоторые вещи прозвучат как противоположность тому, что говорила она, мы знаем, что действуем в ее духе; этой свободой, мы чтим её больше всего.

Переход к Апокалипсису не был искомым, притянутым искусственно. Если мы хотим глубже понять всемирно-историческую миссию Елены Петровны Блаватской, мы должны представить развитие состоящим из двух течений. 1841 год был низшей точкой духовной жизни. В 1841 году противники спиритуальной жизни имели сильнейшую позицию для влияния на развитие человечества. Они подготовили почву для многих из тех вещей, которые описываются как пророческие мысли в Апокалипсисе. То, что выражается зверем с бараньими рогами и числом 666, зверем с семью головами и так далее, - это подготавливалось силами, которые в 1841 году нашли свою точку атаки в человеческой эволюции. Те элементарные существа, которые нашли тогда подходящую для себя почву, эти силы овладели сегодня значительной частью человечества и оказывают там свое влияние. Иначе противоположные силы, выраженные в обоих животных, не находились бы в человечестве и не тянули бы его вниз. С другой стороны, есть еще одно течение, которое идет вверх. То, что делается сегодня для восхождения, это подготовка для всех тех, кто должен быть запечатан, кто входит в духовный поток развития. Этот поток спиритуальной жизни создал себе инструмент, как раз, в Елене Петровне Блаватской. Мы не поймём наше время, если не признаем глубокую необходимость этого спиритуального течения.

Мы стоим в пятой подрасе пятой коренной расы и живём в направлении шестой подрасы и седьмой подрасы, а затем в направлении шестой основной расы. Что это значит: мы живём в направлении этих рас? Это означает, что для человека, который этого хочет, в шестом периоде - будь то шестой период пророчески провозглашенной шестой подрасы или шестой коренной расы - будет содержаться понимание Христа. Будут люди Христа, запечатанные; распечатывание человеческих душ произойдет во времена будущей спиритуальности. То, что пять дев держат лампы с горящим маслом, что жених находит просветлённые души, - это означает, что то, что сегодня ещё закрыто для человечества, будет открыто части человечества. Книга с семью печатями будет разгадана большей частью человечества. Апокалиптик Иоанн хочет указать на это время, он хочет предвосхитить это время знаками.

В одном из предложений написано: «И явилось на небе великое знамение... (Откр. 12,1). Это значит, что в Апокалипсисе мы имеем дело со знаками для великих фаз развития человечества. Эти знаки мы должны объяснить. Мы помним, что нашей нынешней пятой основной расе предшествовала раса атлантов, погибшая во время потопа. Что погубит пятую расу? У пятой расы есть особая задача: привести к развитию эго. Этот эгоизм в то же время сформирует то, что подготовит падение пятой основной расы. Лишь небольшая часть доживёт до времени шестой основной расы. Большая часть людей ещё не найдёт свет внутри себя. И поскольку эгоизм образует основную силу, внутри этой части человечества будет бушевать война всех против всех. Подобно тому, как лемурийская раса погибла под действием огненных сил, а Атлантида погибла от воды, так пятая раса погибнет в результате борьбы друг с другом эгоистичных сил, и войны всех против всех. Линия этого развития будет спускаться всё глубже и глубже; когда он достигнет дна, каждый восстанет против каждого. Лишь небольшая часть избежит этого, как это произошло при гибели атлантической расы. Каждому надлежит самому найти связь с духовной жизнью, чтобы перейти в шестую большую расу. Человечеству предстоят огромные революции, и, как раз, это изображает Апокалипсис.

Сначала нам представлены семь писем к семи церквам (общинам). Если люди хотят найти свой путь к этому великому времени, у них должно быть что-то, за что они могли бы держаться, посредством чего они могли бы облагородить свои семь человеческих сущностных членов, чтобы они были найдены готовыми, когда наступит великое время. На Земле есть места, где религиозные упражнения в основном направлены на развитие физического тела. В других местах больше внимания уделяется развитию эфирного тела. В других местах больше внимания уделяется развитию астрального тела или Я. Также будет всё больше и больше мест, где особое внимание будет уделяться развитию Манаса, или Будхи, или Атмы. В реинкарнацию не верили бы в правильном смысле, если бы не говорили себе: Однажды человек рождается в месте, где основное внимание уделяется физическому телу, в другой раз он рождается в месте, где больше будет уделено внимания к другим телам и так далее.

Семь писем адресованы семи особым географическим областям, в которых особое внимание уделялось одной из семи частей человеческого существа. Первое письмо адресовано ефесянам. У них большое значение придавалось развитию физического тела. У фригийцев в Смирне особое внимание уделялось эфирному телу, в Пергаме - астральному телу.

Мы хотим понять, почему семь географических районов по отношению к семи членам человеческого существа означают особые способы человеческого развития. Предположим, человек живет в местности, где в основном развито физическое тело; если он тут будет пренебрегать развитием своего физического тела, оно станет искажённой картиной того, чем оно должен быть. Если то, что должно быть доведено до определённого совершенства, не сформировано, в нём возникает нечто такое, что готовит его к ужасным явлениям в развитии человечества.

Первое послание адресовано церкви в Эфесе, месту, посвящён Диане. Оно подчёркивает красивое строение физического тела. К чему склонно развитие физического

тела? Мы сможем прояснить это для себя всё больше и больше, если будем знать, что физическое тело должно всё больше и больше очищаться и всё более и более становиться выражением эфирного тела, а то, в свою очередь, - астрального тела, а последнее - Я.

В старых пифагорейских школах важную роль играли числа. Вспомним, что в мире Девахан, как и везде, всё упорядочено согласно мере и числу. Что значило бы искать законы природы, если бы их не было? Мы взвешиваем и измеряем небесные тела так же, как и субстанции в малых масштабах. Этот факт мы должны сопоставить с другим фактом. Мы представляем это пространство наполненным звуковыми формами высокой музыкальной композиции, например, звуками волшебства Страстной пятницы. Это высшая душевная форма того, что физик выразил бы нам в числах колебаний воздуха. Дух этих колебаний пронизывает наши души в музыке. Теперь подумаем о числах, слышимых ухом духа, - тогда мы получим музыку сфер. Если бы физик записал вибрации воздуха в числах, он обозначил бы для нас волшебство Страстной пятницы не больше, чем математик записал бы пифагорейские представления в числах и мерах. В числах выражались бы только гармонии. Если бы пифагореец захотел выразить четыре члена человеческого существа, то они звучали бы вместе в соотношении 1:3:7:12. Это означает тот звук, в котором четыре числа звучат вместе, как четыре сущностных члена человека. 3 тона: 1-ый - тон от Солнца, 2-ой - тон от Луны, 3-ий - тон от самой Земли - звучат в астральное тело.

Физическое тело	12	Ефес
Эфирное тело	7	Смирна
Астральное тело	3	Пергам
Я	1	
Самодух		
Жизнедух		
Духочеловек		

То, что исходит от Земли, Солнца и Луны, звучит вместе в нашем астральном теле. Но, в нашем эфирном теле звучит то, что исходит от семи планет. Это семеричное влияние планет на эфирное тело, как от семи тонов: прима, секунда, терция, кварта, квинта, секста, септима, - Сатурн, Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера. Звуки этих семи планет пронизывают наше эфирное тело. Двенадцать влияний, исходящих от знаков Зодиака, звучат в физическом теле. Видящий переживает двенадцать основных тонов на деваханическом плане. Они влияют на наше физическое тело. Всё, что содержится в Я, в астральном, эфирном и физическом телах, звучит в тонах.

В Я звучит	1 тон,
В астральное тело звучит	3 тона,
В эфирное тело звучит	7 тонов,
В физическое тело звучит	12 тонов.

Всё вместе это создаёт гармонию, или также дисгармонию.

В оккультизме есть выражение: 12 переходит в 7, то есть, физическое тело становится всё более и более похожим на тело эфирное. Если физическое тело звучит правильно, то сквозь 12 тонов можно услышать 7 тонов звёзд. Станьте такими, чтобы 12 стали 7, чтобы появились 7 звёзд, говорится ефесянам, поскольку там особенно развито физическое тело. Они должны обратить свой взор на 7 звёзд. Мы знаем, что развитие христианства означает переход от старых родовых общин к духовной любви, что плотское должно замениться духовным. Те, кто говорит нам, что прежде всего мы должны стремиться к тому, чтобы вступало в свои

права чувственное, элементарное, назывались в то время николаитами¹⁰; это были те, кто хотел оставаться в узах материальной крови; отсюда предостережение против николаитства. Эти николаиты те, кто приведут к гибели.

Им противопоставляются другие, желающие преодолеть материальное развитие, желающие духовной жизни. Это послание завершается символом Древа Жизни: «Имеющий уши да услышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну...» (Откр. 2,17). Второе послание адресовано общине, которая должна была особенно заботиться об эфирном теле. Эфирное тело должно постепенно одухотворяться в Жизнедух. Сейчас человек проходит через рождение и смерть; но позже это эфирное тело станет Жизнедухом; тогда оно победит смерть. В Нагорной проповеди сказано: «Блаженны просящие духа, ибо через самих себя они обретают Царствия Небесные» (ср. Мф. 5, 3). Те, кто тут просит духа, блаженны, то есть, их жизнь пронизывает душа. Подобно тому, как у ефесян развивается физическое тело, так во второй церкви эфирное тело развивается в душевное тело. Когда они стремятся к этому блаженству, их называют «просящими о духе» («нищими духом»); они просят блаженства через оживление эфирного тела. Это объясняется словами: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2,10). Здесь ясно выражено развитие эфирного тела.

Апокалипсис является одним из величайших спиритуальных документов. Едва ли есть великие духовные истины, значение которых нельзя найти в Апокалипсисе. Рассмотрение самого Апокалипсиса не лишено связи с теософским развитием.

Понимая такое произведение, мы действительно оплодотворяемся тем духом, который говорил через Елену Петровну Блаватскую. То, чего хочет теософское движение, должно являться нам звуком трубы, посланным человечеству. Чем больше мы понимаем Апокалипсис, тем больше мы понимаем цель нашего движения.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Мюнхен, 15 мая 1907 года

В нашем рассмотрении Апокалипсиса мы дошли до, так называемого, третьего послания. Это третье послание представляет нам - в том же смысле, что и первые два послания, - так сказать, тайну развития определённой географической территории. Чтобы сориентироваться в следующем ходе мыслей, мы должны кратко напомнить себе основную тенденцию и цель Апокалипсиса.

Мы видели, что Апокалипсис есть прежде всего книга посвящения, которая описывает нам, через какие стадии должен пройти посвящаемый человек, если он хочет развиваться до высшего видения духовного мира. Мы видели, что в качестве первой стадии надо рассматривать знание физического плана со всех сторон, что затем оно должно подняться до астрального плана, а затем на план Девахана. Нам стало ясно, что человек, поднявшийся на астральный план, становится окружённым миром образов, окружённым образами, которые по отношению к тому, что мы называем на нашем бедном языке образами, гораздо более действительный, гораздо более реальный, чем тот, что имеется здесь. Эти образы, переживаемые видящим, являются основными силами физического мира. Из этого мира образов сформировался физический мир. Проработав астральный план, человек поднимается на план Девахана, чей образный мир пронизан, так называемым, звучанием сфер, которые представляют собой внутреннюю сущность самих вещей. Когда видящий поднимается с астрального плана на деваханический план, он впервые слышит то, что пифагорейская школа называла «музыкой сфер». Только абстрактно это выражается в том, что мы называем

¹⁰ Николаиты: Откр. 2, 6 и 15 - пергамские христиане-язычники; они пренебрегли ветхозаветными постановлениями относительно воздержания от плоти, принесенной в жертву идолам, и определённых супружеских союзов, именуемых блудом.

высшими числами. Но что такое обычные числа и меры, что такое числа, о которых говорит физик, когда он обнаруживает движение волн, когда он говорит о колебаниях и волновых формах, - что это по сравнению с тем, что воспринимают наши уши, когда слышат сами звуки? То, что написано в философских книгах о «мистике чисел», не более чем лепет; но то, что имеет в виду пифагореец, то, что воспринимает видящий, у которого открыто духовное ухо, когда он слышит звуки, вызывающие колебания волн, или то, что выражается в таких колебаниях. Не где-то ещё существует деваханический мир. Вы можете оставаться стоять на том же месте и ощущать, как физический мир тонет и оживляется цветами и формами, - и тогда вы можете ощущать, что этот мир света пронизан тонами.

В Апокалипсисе описано то, как деваханический мир описывает христианская мистика! Поднявшись до этого высокого состояния, как слуга Господа, ты сначала переживаешь то, что происходит на физическом плане. - Это определенным образом описано нам в семи письмах к семи церквам, и просветление, которого мы достигаем через познание этого физического плана, представлено в знаках на семи печатях. Поднявшись на астральный план, человек переживает пронизанный светом мир образов и форм. Это показано нам в образе человека, окруженного четырьмя животными, и Агнца, получающего из его рук книгу с семью печатями. Когда эти образные печати снимаются, перед нами предстает астральный мир, и трубящие ангелы означают гармонию сфер на плане Девахана.

Так в Апокалипсисе перед вами выступает книга посвящения. Но такая книга в то же время всегда является пророческой книгой, и это следует понимать так, что те, кто переживает события астрального плана и Девахана, одновременно переживают и события будущего, так что здесь скрыта глубокая тайна будущего. То, что находится на более высоком плане в настоящем, находится на физическом плане в будущем. Если вы вместе с видящим переноситесь на астральный план, видящий может подняться в этот мир, только если его духовные глаза открыты. Представьте, что всё, что вы испытываете на астральном плане, сконденсированным, затвердевшим, как превратившуюся в лёд воду, и тогда вы получите состояние, в котором будет находиться ваш собственный физический мир в ближайшем будущем. То, что астрально присутствует сегодня, является физическим будущим, так что видящий сегодня может видеть будущее состояние человечества на астральном плане. Посвящение означает в то же время проникновение в тайны грядущих событий. Таким образом, Апокалипсис - это, во-первых, книга посвящения, а во-вторых, пророческая книга. Теперь мы хотим более подробно осветить эту пророческую мудрость, и мы хотим увидеть, как она понимает смысл нашей человеческой эволюции.

Вы слышали, что Апокалипсис указывает на довольно плохие состояния на нашей Земле, на действительно разрушительные состояния. Мы только что рассмотрели задачу теософии в рамках нашего человеческого развития. Давайте посмотрим на будущее состояние: это будет ужасная, опустошающая Землю ситуация, люди будут находиться в том моральном состоянии, которое позволит эгоизму достичь такой высоты, что нынешняя ситуация по сравнению с этим покажется детской игрой. А как в будущем будут обстоять дела, - может спросить кто-то, - с сегодняшними душами? Обречены ли они на воплощение в более низко стоящем человечестве, в злой расе? - На это мы должны ответить решительным «нет».

Чудесная легенда описывает нам, как раз, состояние развития души. Душа находится на другой линии развития, чем человеческое тело. Вы можете увидеть разницу между развитием души и развитием расы, взглянув на прошлое. Души много раз воплощались в атлантической расе; все вы тогда были атлантами. Души разработали себя, и оставшиеся человеческие тела представляют собой декадентские, вымирающие расы. Души покидают эти расовые тела и восходят к более высоким расам. Человеческие тела, поражённые основным злом, не будут иметь в себе душ, стремящихся перейти от настоящего состояния к более высокому. Души, которые проходят своё развитие, которые поднимаются над собой, выработают в шестой основной расе новые, иные виды тел. Но есть то, что в христианской эзотерике называется слиянием человека со своей расой. Если перед вами человек, который говорит себе: Я хочу подняться над тем, что могу дать сегодня, к более высокому! - а, с другой стороны, есть

другой, кто говорит: Я останусь жить в том, что меня окружает сегодня! - то в этом есть большая разница. Тот, кто не стремится выйти из сегодняшней конфигурации, кто сливается с расой; тот будет осуждён на продолжение пользования телами более поздних отставших рас.

Когда мы смотрим на великих лидеров человечества, мы смотрим на них как на лидеров, указывающих нам путь, которым мы можем выйти из расового развития, и в будущем обитать в телах, обладающих большим совершенством. Тот факт, что человек может сказать: Я хочу остаться! - выражается в саге, живущей уже долгое время и нашедшей самые разнообразные объяснения, которые, однако, также могут найти своё прояснение только посредством теософии. Подумайте о том указующем пути, которого мы называем Иисусом Христом, который указывает на тот пункт, который мы только что обсуждали в Апокалипсисе и на которое он указывает чаще всего: на место, где он говорит о преодолении смерти. - Если вы обнаружите на пути сидящую душу, которая ничего не хочет об этом знать, - что она делает? Оно должно снова и снова рождаться в этой расе, потому что оно отвергло указание Искупителя. - Эта трагедия выражена в саге об Агасвере; Агасвер¹¹, вечный жид, сам создал себе судьбу, отвергнув Искупителя.

Поэтому мы должны различать развитие души и развитие расы, и нам показывают, как души поднимаются всё выше и выше, - но нам также показывают, как расы ужасным образом опускаются всё ниже и ниже.

Таким образом, мы рассмотрели, как развитие настоящего описывается нам в этих семи посланиях. Мы представляем эти послания так, что они предназначены для семи общин нашего земного круга.

Если географически разделить нашу Землю на семь кругов, то каждому такому кругу предназначается одно послание. Первой территорией является та, где сегодняшний земной человек в особенности работает над тем, чтобы довести до совершенства свое физическое тело, чтобы оно могло стать совершеннее. На второй территории специально заботятся об эфирном теле, а на третьей - об астральном теле. Так, в отношении территорий надо в одной части искать одно, а в другой - другое. Представьте, что эти области распределёнными по всему миру. Те, кого мы называем разными народами, особенно заботятся о разных частях; один народ - особенно о физической части, другой - о другой. Мы упоминали, однако, о том, что если кто-то скажет, что там-то культивировалось только астральное тело, а там-то - только физическое, то это неверно. В различных воплощениях мы должны проделать с нашими душами одно за другим то, что относится к отдельным областям, и семь посланий поэтому обращены к каждому человеку, когда он проходит через семь этих стадий развития. То послание, которое обращено к общине Эфеса, обращено к территории, где особенно культивируется физическое тело, и отдельные слова прекрасно характеризуют именно этот образ действия. Третье послание жителям Пергама относится к области, где особенно заботятся об астральном теле.

Свяжем вместе различные отдельные факты, которые мы обнаружили с течением времени. Человеческое развитие идёт так, что Я вращивается вниз, в астральное тело, одухотворяет его, и что ту часть, над которой мы работаем из Я, мы обозначаем словами «Самодух» или «Манас». Таким образом, «забота об астральном теле» означает внедрение в него Манаса. Насколько вы позаботились о своем астральном теле, настолько вы внедрили в него Манас. В христианском эзотеризме слово манна означает то же, что и Манас, и когда в Библии говорится о манне, тогда указывается на приток манасической природы.

В третьем послании мы читаем: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну» (Откр. 2, 17). Это, таким образом, даётся ясно; и также в каждом письме мы находим указание на обратную сторону, что те, кто не проделывает это развитие, опускают тело, ведут его к гибели. В христианском эзотеризме на гибель астрального тела указывается даже более радикальным образом.

¹¹ Агасфёр (лат. Ahasverus), или Вечный жид - легендарный персонаж, по преданию обречённый скитаться из века в век по Земле до Второго пришествия Христа (Википедия, прим. пер.)

В лемурийское время высшая душевная спускалась в три человеческих члена. Вспомните также, что в то время внешняя человеческая природа была на уровне чуть выше, чем наши высшие животные сегодня. С этого времени человек постоянно работал над строением своего астрального тела, поскольку душа зависела от этого тела, которое, когда душа впервые вошла в него, было почти на уровне животного. Как раз, в этом состоит прогресс человечества, - в том, что оно работает над этим астральным телом, что оно очищает животные аффекты и инстинкты.

Предположим противное; тогда результат будет состоять не в том, что астральное тело останется таким же, а в том, что оно опустится к более низкому состоянию, чем раньше, и это пренебрежение [работой над астральным телом] изображается как искушение (Anfechtung)¹² Сатаны. Для христианского эзотерика «Сатана» - это существо, соблазняющее его не возвышать, а опускать астральное тело. Когда апокалиптик хочет показать нам другую сторону, он говорит: Когда вы развиваете астральное тело, вы наслаждаетесь небесной манной; но есть и территории, где не заботятся об астральном теле - они подвергаются искушению Сатаны. Это стягивание вниз астрального тела описывается так: «Знаю твои дела, и что ты живёшь там, где престол сатаны» (Откр. 2, 13).

Точно так же и четвёртое письмо – к церкви Фиатиры – адресовано той области, где представляется чувство личности человечества. Это «Я» играет большую роль у всех тех, кто хочет свести вниз человеческую природу. Особенно в центрально-европейской эзотерике Я представлено вообще как центр, как собственное активное и работающее человека. Человек является, как бы, слиянием сил, которые стекаются в его астральное тело, эфирное тело и физическое тело, и Я представлено как то, что работает над этими тремя членами. В германском мифе это представлено деревом, мировым ясенем, символом трёхчленной человеческой природы. Центром этой трёхчленной человеческой природы является Я; когда оно интегрируется, оно становится носителем всего дерева человеческого становления и роста. «Игг» - древняя форма становления и роста. Вы найдёте это в старых языковых формах как обозначение того, что интегрировано. Мировой ясень называется «Иггдрасиль»¹³. Иггдрасиль означает «несущее Я», и оттуда же взято имя бога, связанного с формированием Я. В ходе развития человек вначале учился дыханию; на иврите это связано со словом «Иегова». На древне-германском языке это соответствует Одину, богу ветра, который дует в буре. «Ях» (Яхве) - «дующий», и когда мы говорим о Вотане и его армии, дующей в буре, мы говорим о дыхании, необходимом для становления Я. В христианской эзотерике этому слову, как названию вечного в человеческой природе, вообще придаётся совершенно особое значение, и поэтому оно представляется как то, что несёт другие тела, что образует их центр. Проведите только перед своей душой одно место в немецком переводе: «И будет пасти их жезлом железным, и, как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего, и дам ему звезду утреннюю» (Откр. 2, 27 и 28). Это «Я» («Ich») означает то же самое, что и собственное имя Иисуса Христа, где слово «Я» возвращается здесь почти в каждом предложении, чтобы указать, что оно является вечным в человеческой природе. Так что вы везде могли видеть, что имеется в виду то, что я сказал.

Я только хочу ещё привести одно очень особенное место. Шестое письмо должно было быть адресовано общине, где особенно культивировалось Будхи. Что это значит? Когда особенно культивируется манас и человек становится знающим, то то, что он до сих пор знал, переходит в его живое чувство; оно становится для него естественным чувством, становится для него страстью. Если вы считаете, что должно делаться правильное, должно жить правильное, если вы считаете, что человечество не может жить без прекрасного и

¹² Слово «Anfechtung» используется также как юридическое понятие, оно относится к последующему одностороннему устранению правовых последствий заинтересованным лицом (прим. пер.).

¹³ Иггдрасиль (также Иггдрасил, швед. Yggdrasil) — Мировое дерево (дерево жизни) в германско-скандинавской мифологии — исполинский ясень, в виде которого скандинавы представляли себе вселенную. Северные немцы отождествляли Иггдрасиль с Ирминсулем, выполнявшим те же функции (Википедия, прим. пер.).

доброе, то вы стоите на пути к развитию Будхи. Если высшее стало вашей второй натурой, если ваша душа полностью пронизана энтузиазмом в отношении прекрасного и истинного, то вы находитесь на пути к Будхи. Будхи берет свою субстанцию из чувства, а Атма - из воли. И когда человечество дойдет до того, что оно осуществит этот энтузиазм к добру, тогда возникнет то, что называется христианской идеей братства. Эта шестая территория может получить свое название только от идеи братства, и «Филадельфия» является городом братской любви. Если вы возьмёте соответствующий отрывок, то прочтёте, что этот город описывается так: «Знаю дела твои; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить её; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Моё и не отрёкся имени Моего». (Откр. 3, 8). Он не отверг имя, которое исходит из братских обязанностей.

Седьмое берётся из Атмы, дыхания человека. Когда человек продвинется вплоть до дыхания, когда Я прорабатывается вниз вплоть до физического тела, - возможно, вы знаете, что в христианском эзотеризме это обозначается словом «Аминь», - тогда эзотерик, если он захочет говорить об этом, укажет на Аминь: «И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия». (Откр. 3, 14)

Я смог выделить только несколько отрывков; но если бы мы могли обсудить всё, это показало бы вам, что в этих семи письмах содержится послание к областям нашего настоящего времени.

Теперь перенесёмся из прошлого в будущее. Спросим себя: Как апокалиптик представляет себе будущее? Апокалиптик говорит об этом так: То, что ты можешь видеть сегодня на астральном плане, является ни чем иным, как формированием человеческого физического будущего; то есть, посмотри, что есть на астральном плане, и ты переживёшь будущее человечества. Нет будущего, которое не возникло бы из настоящего. - Вы знаете, что человек покрыт оболочкой астрального тела, которое пронизывает это физическое тело, и что в нём есть органы чувств, совершенно отличные от органов чувств физического тела. Вы знаете, что мы говорим при этом о цветах лотоса, или колесах. То, что сегодня человек может развить как астральные чувства [восприятия], в будущем физическое тело человека будет иметь как физические чувства. Астральное находится на пути стать физическим. Благодаря чему же, у современного человека развиваются те будущие органы, которые сегодня пока являются астральными? - Благодаря тому, что он работает сегодня на физическом плане в смысле истинного, прекрасного и доброго. Работа и поступки сегодняшнего дня являются основой органов будущего. - Было время, когда у людей ещё не было глаз; тогда они не могли воспринимать свет и цвет. Глаза человек приобрел, благодаря своей тогдашней деятельности, - тогда у него были другие органы; в результате того, что он обращался к свету, он выработал свои глаза. Действие в настоящем есть судьба в будущем; действия в прошлом были такими, что, благодаря ним, возникли глаза, а из сегодняшних действий получатся чувственные органы будущего. Человек, действующий в смысле истины, красоты и добра, в будущем будет иметь нормальные органы; если он действует против того, что истинно, прекрасно и хорошо, то в будущем у него будут неполноценные органы. Невозможно стереть то, что мы делаем в настоящем. Поступок, заложенный в настоящем для того, чтобы проявиться в будущем, называется в христианской эзотерике «запечатанным». В смысле христианской эзотерики говорится: У тебя сегодня есть глаза, которых раньше не было; однако, ты совершаешь то или иное; твои глаза «запечатываются», сейчас они «распечатаны», твои глаза - это «распечатывание» твоих прошлых дел. - Теперь у нас есть запечатывание того, что будет распечатано на физическом плане в будущем. Для тех, кто смотрит только на физический план, развитие - это книга за семью печатями. Кто заглянет на астральный план, тот увидит зачатки всех будущих органов; органы открываются ему как образы. Тут эзотерик сказал бы: если ты взглянешь на центр, который обозначается Агнцем, то этот Агнец даст тебе в руки книгу, и книга будет распечатываться так, что то, что будет формироваться в будущем, сможет быть выражено только в образах. Поэтому часть за частью то, что может произойти, будет выражено через образы. В первой печати, посредством одного коня, будет представлено одно будущее состояние, другое состояние будет представлено вторым конём, и так далее.

Чтобы разгадать смысл, мы хотим выделить что-то одно, - скажем, третьего коня, то есть образ, появляющийся при снятии третьей печати. Вот как это нам представляется: «И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри! Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нём всадник, имеющий меру в руке своей» (Откр. 6, 5).

Что это значит? Это значит, что образно представлено будущее состояние людей, возникающее в результате развития третьего члена человеческой природы, астрального тела, где Я работает над этим астральным телом и очищает его. Неочищенное астральное тело является тем, что знает только себя, которому антипатично всё, что ему не принадлежит, а очищенное - то, которое всё оценивает уравновешенно. Если мы очистим астральное тело правильно, у нас разовьется орган, который образно выражается изображением всадника с весами. Из его праведных дел в настоящем у человека вырастает астральный орган, и это выражено здесь образно. Так мы могли бы просмотреть и другие изображения и увидеть, насколько несоответствующими являются распространённые сегодня объяснения.

При снятии пятой печати нам сообщается нечто важное: «И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели». (Откр. 6, 9) - Что происходит с душой, которая развивается до пятой ступени? Она будет задыхаться в своей низшей душе; то, что пристаёт к человеку как нечистое, удаляется, и душа является в одежде невинности: «И дали были каждому из них одежды белые...» (Откр. 6, 11). Душа становится белой, невинной, когда он развивается до пятой стадии.

Если бы мы поднялись ещё выше, то пришли бы туда, где астральные образы переходят в деваханические, в звучание труб. Агасвер-люди образуют одну группу человечества; остальные будут теми, кто сможет вселяться в других существ. Теперь нам покажется само собой разумеющимся, что то, что осталось позади, должно быть изображено в виде отталкивающих образов. В то время как души, которые развились дальше, слышат трубы, другие достигают пика своего эгоистического развития. Продвинутые, развившие свою душу, будут жить так, как сегодня живут высокие посвященные.

Я говорил вам, что посвященный должен пройти различные стадии, что он должен что-то трансформировать не только в астральном теле, но также - в эфирном теле и даже - в физическом теле. Раньше посвященного три с половиной дня содержали так, что его эфирное тело находилось вне физического тела, а физическое тело лежало мертвым; тогда эфирное тело проводилось иерофантом через высший мир.

То, что переживает посвященный настоящего, апокалиптик также расскажет нам как о чём-то таком, что подобном процессу посвящения в течение трёх с половиной дней. Вспомните, что в Апокалипсисе есть место, где говорится о двух свидетелях Божества, которые лежали как мёртвые три с половиной дня, а затем снова ожили. «И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трёх дней с половиной вошёл в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (Откр. 11, 10 и 11). Это двое, помимо вождя народа, которых могли видеть люди. Здесь вам представлен процесс посвящения. Вы видите, как всё совпадает.

Теперь ещё один факт, который покажет вам, как глубоко апокалиптик проник в мировые мистерии. Я смогу показать это лучше всего, если приведу вам Золотую легенду¹⁴, которая играет важную роль особенно в христианском эзотеризме.

Там нам рассказывается, что Сифу удалось направиться в Рай, что Херувим с закрученным мечом пропустил его и он вступил в Рай. Там он пережил явление, что два древа - древо жизни и древо познания - срослись своими кронами. От этого сросшегося

¹⁴ Смотри к этому лекции «Об траченном и снова подлежащем восстановлению храме, в связи с легендой о древесине креста или золотой легендой», в «Храмовая легенда и Золотая легенда как символическое выражение прошлых и будущих тайн развития человека. Из материалов эзотерической школы», GA 93, а также доклад от 21 мая 1907 года в «Изображениях оккультных печатей и колонн. Мюнхенский конгресс Пятидесятницы 1907 года и его последствия», GA 284, стр. 63-70 (издания 1977 года), и специальное примечание «К золотой легенде и двух колоннах», стр. 185/186.

дерева Сет взял семя и вложил его в уста своего отца Адама, когда тот умер; из него выросло дерево, у которого было три ствола, и три ствола давали древесину для различных вещей. Но наиболее важным было то, что Сиф мог видеть, своего рода, образующийся текст из пламени; там были слова: «Ejeh, Ascher, Ejeh», что означало: «Я тот, кто был, кто есть, кто будет».

Древесина этого дерева затем использовалась для изготовления посоха, с помощью которого Моисей творил свои чудеса, древесина использовалась для строительства Храма Соломона, затем моста через пруд Вифезда¹⁵, по которой проходил Иисус Христос, и, наконец, из этого дерева, был сделан также крест. Что вообще означают два этих символа, древо жизни и древо познания? Что означает их срастание? Что означает древо, из которого был сделан даже сам крест?

То, что Сиф смог войти в Рай, означает ни что иное, как то, что он стал посвященным, что он смог проникнуть в тайны, закрытые для других. А теперь спросим себя: что означают увиденные им деревья? - Это то, что есть в каждой человеческой природе, что есть в каждом отдельном человеке.

Благодаря чему человек стал познающим? Это связано с вдыханием воздуха через лёгкие, где использованная голубая кровь превращается в красную. Благодаря этому, он смог принять в себя дыхание Бога. Это его Я-становление: человек стал познающей душой из-за втекания дыхания Божия. В человеке встроено настоящее дерево, которое вы можете видеть и сегодня, изучая человека: кровеносное дерево, ствол которого вы можете видеть в главной артерии и которое разветвляется по всему человеку. Ни одно существо в мире не может стать познающим существом, если оно не может, подобно человеку, поглощать из воздуха кислород, необходимый для образования красной крови, так чтобы человек, посредством красной крови, мог принимать в себя древо познания.

Другое дерево голубой венозной крови оторвано от человека в отношении проявления им господства. Оно содержит отработанную голубую кровь, которая является субстанцией смерти. До того, как человек спустился из лона божественного, оно было Древом Жизни. Благодаря тому, что человек стал земным существом, он разделился на две части, красную и синюю систему кровеносных сосудов. Голубая кровь течёт к сердцу и должна соединяться с тем, что дают растения. Человек выдыхает углекислоту; растения вдыхают углекислоту и выдыхают кислород. Таким образом, человеческое дыхание, выраженное в его собственной самости, является переплетением деревьев красной и синей крови. Но это возможно только в том случае, если у человека есть инструмент, и это растение, без которого человек не смог бы жить; это то, благодаря чему мы можем сплести дерево с синей кровью с деревом с красной кровью.

Это алхимия человеческой природы, которая заключается в том, что в будущем человек сможет делать в своём собственном сознании то, что сегодня для него делает растение. То, что сегодня находится вне человека, будет переплетено в рамках его физического тела, когда он примет в себя весь растительный мир, когда он расширит свое сознание на весь растительный мир. Это будущее состояние человечества. Тогда и внешним образом в окружающей нас природе будет что-то совсем иное.

С нами изменяется также и весь наш космос. Предыдущие состояния снова возвращаются на более высоком уровне. Было время, когда Земля и Солнце были едины. Тогда человек был внутри солнечной природы, но было состояние марсианской природы, которое человек оставил, войдя в физическое тело, но которого он достигнет снова. В то время Древо Жизни и Древо Познания были переплетены друг с другом; тогда человек не

¹⁵ Вифезда́ (ивр. כְּתוּב לִיב — Бейт Хисда — «дом милости, милосердия»), «место благодати, исцеления»; греч. Βηθεσδά, Βηθζαθά, лат. Bethsatha, ст.-слав. Виѳеда́, Виѳесда́, глаг. וּפְתַח מַיִם (витеда), פְּתַח מַיִם (феда), וּפְתַח מַיִם (втеда)), или у Овечьих [ворот] купель (греч. ἐν τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα, лат. super Probatica piscina), или Овчая купель (ивр. כְּתוּב לִיב בְּרִיכוֹת, «бассейны Бейт Хисда»; также «овечьи бассейны»: греч. προβατικῇ κολυμβήθρα — «овчая купель», лат. Probatica piscina) — два водоёма (бассейна), вырытые в русле реки Бейт-Зейта (כְּתוּב לִיב) в Иерусалиме. В Библии, в Евангелии от Иоанна упоминается как место исцеления Иисусом Христом расслабленного (Ин. 5:1-16). Купель располагалась у Овечьих ворот, которые упоминаются в Библии в Книге Неемии (Неем. 3:32), (Неем. 12:39). Прим. пер.

нуждался ни в каком внешнем инструменте. Но так будет снова в будущем. То, чего тогда достигнет человечество, всегда обозначается тем, что изображается Солнце и затем более развитая Земля с более развитой человеческой природой, и то, что приведёт человека туда, - это объединение его красных и голубых потоков крови посредством расширенного Сознания. Это обозначается двумя металлическими колоннами (столпами) - это два потока крови, - и Солнце будет тем, что будет, когда . . . [пробел в записи.] Тогда дерево голубой крови больше не будет деревом смерти.

Видящий должен видеть это состояние в астральных знаках. Когда это состояние описывает апокалиптик, он должен указывать на это образно: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облечённого облаком; над головою его была радуга, и лице его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные» (Откр. 10, 1). Таким образом, здесь показано это состояние. Так что весь Апокалипсис состоит из оккультных знаков.

В христианской эзотерике указывается, что в Земле человек видит тело Христа Иисуса. Когда христианский эзотерик говорит о теле Христа, он говорит о планетарном теле Земли. Поэтому нужно воспринимать такие слова буквально: «Кто ест мой хлеб, тот попирает меня ногами» (Ин. 13:18). Когда человек ест хлеб Земли, он наступает на неё ногами.

Если это так, то апокалиптик может сказать ещё и нечто другое. Мы видели, что Сиф был посвященным. Авель был человеком Божьим, который добровольно питался тем, что ему было дано. Каин был земледельцем, который сам строил для себя то, что ему было нужно. Говорят о двух линиях развития, одна линия Сифа или Авеля, а к другой принадлежат те, кто должен всё преобразовывать сам. Им дан долгий труд; поэтому земледелие всегда было символом тех, кто преобразует Землю. Дети Авеля или Сифа и слуги Каина, которые являются преемниками Каина или каинитами, противостоят друг к другу. Те, кому было открыто с самого начала, видели с самого начала; но и те, кто усердно работает и усердно стремится, станут посвященными и увидят того, кто есть дух Земли, планетарный дух Земли. Когда апокалиптик хочет указать, что планетарный дух могут видеть те, кто сам обрабатывает Землю, он скажет: Все глаза увидят Христа Иисуса, даже те, которые пронзили Землю. Поэтому апокалиптик в самом начале говорит: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его» (Откр.1,7). Это одновременно и целевое слово, собственно ключевое слово, которое мы можем считать лейтмотивом Апокалипсиса. Именно это глубочайшее слово показывает нам, что этот Апокалипсис действительно является пророческой книгой, и что то, что здесь описано в образах, мы можем читать как будущее. Это наша задача как теософов, увидеть, что Иисус Христос ещё не мог сказать в то время, поскольку люди ещё не могли этого понять; но Он указал на это знаками.

То, что Христос Иисус вложил в эти знаки, должно стать ясным для теософского мирового течения, и это должно символически стоять перед нашими глазами в ближайшие дни на Конгрессе в виде семи апокалиптических печатей, мотивов капителей колонн и пяти планетарных печатей, которые мы находим в виде виньеток в программе. Эти пять виньеток здесь не придуманы, а являются пятью виньетками оккультных писаний. Кто научится понимать каждую линию, каждый изгиб и штрих, тот кое-что поймёт и о том, как на оккультном языке знаков записывается человеческая эволюция. На такой оккультный язык знаков должна указывать теософия.

Мы собираемся вместе, чтобы осуществлять работу познания. Все остальное придёт, благодаря этой работе познания. Поэтому требование: Ты должен любить своего брата, - звучит точно так же, как если бы ты сказал печке: Ты должна обогревать комнату! - Но, благодаря этому, комната не станет тёплой. Но если вы положите в неё дрова, она сама согреет комнату без ваших увещаний.

Займитесь работой познания, тогда вы согреете человеческую душу, и это приведёт к великой братской работе человечества. Таким обществом, ведущим к эзотерической познавательной работе, должно быть Теософское Общество; иначе оно не может быть успешным. Если мы воспримем что-то из этих идей, мы также и по случаю этого конгресса сделаем кое-что из того, что должно делать теософское движение. Если теософия связана

также с тем, на что указывает книга чудес Апокалипсиса, то и мы также должны что-то делать для того, чтобы самим открыть эти печати. Только если мы внутри нашего общества открываем печати этих книг, данных нам великими индивидуальностями, мы устремляемся к тому, чем должно быть Теософское Общество, если оно должно быть настоящим культурным течением современности.

II

Двенадцать лекций, прочитанных в Христиании (Осло)
с 9 по 21 мая 1909 года

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ Христиания (Осло), 9 мая 1909 года

Мы часто говорили, что теософию не следует рассматривать как нечто новое. Другие, внешние течения знания часто хотят быть чем-то новым; но теософия хочет и должна быть подходящим для нашего времени выражением стремления к мудрости, которое проходит через все времена; теософия видит во всех временных откровениях различные формы изначальной мудрости, - то, как они протекают сквозь все времена.

Апокалипсис, один из древнейших документов христианства, во все времена христианства объяснялся самым разным образом; и эти разные объяснения всегда носили характер субъективного восприятия разных эпох. В целом, однако, если мы пробежимся взглядом по векам христианского развития, мы сможем уже в древние времена увидеть зачатки материалистических объяснений этой книги. В них мы обнаруживаем, как уже очень рано была допущена ошибка видеть в картинах Апокалипсиса определённые процессы земного и человеческого развития, как, например, сошествие в мир провозглашенного Мессии или даже установление небесного царства в этом мире в физическом смысле. Когда же в последующие времена ничего из этого не исполнилось и не открылось, люди в разных частях Запада посчитали, что ошиблись во времени, и исполнение пророчества откладывалось на всё более и более поздний срок. Примерно в 12-ом и 13-ом столетиях люди снова стали склоняться к более внутренней интерпретации Апокалипсиса. Так, в то время люди всё больше и больше стали видеть в экстернализации христианства царство Антихриста. Сама Римская церковь стала для многих выражением этого царства антихриста; Римская же церковь, напротив, видела то же самое в протестантизме.

В Новое время, полностью наполненное материалистическим настроением, говорили, что автор Апокалипсиса, конечно, ничего не мог знать о будущем, и описал уже совершившиеся к тому времени события. Так, считалось, что в звере с двумя рогами он видел такого великого противника христианства, как и Нерон. Если говорить о дальнейших землетрясениях, о полчищах саранчи и так далее, то можно нетрудно доказать, что такие вещи действительно имели место в тех краях в то время. Это называют «объективным исследованием», хотя оно всё же полностью скомпрометировано субъективным восприятием.

Теософия должна теперь стать инструментом для того, чтобы мы снова спиритуально постигли Апокалипсис и тем самым проникли в его смысл. Ну, можно было бы посчитать, что это объяснение теософии также субъективно окрашено, как и все другие объяснения. В некотором смысле это так, но между ним и другими объяснениями есть разница. Внешние

историки хотят быть объективными; но они могут быть только субъективными. Мы же хотим объяснять субъективно в том смысле, что мы со всей скромностью сознаем: мудрость мира всегда находится в соответствии с поступательным развитием, с поступательным временем. Если мы делаем то, что правильно для нашего времени, то это сила, которая будет работать во все будущие годы. Теософия не должна становиться догмой. То, что мы сегодня изучаем как теософию, меняется не по своей сути, а по форме. Когда сегодняшние души будут рождаться снова, они будут в грядущие времена зрелыми для того, чтобы принять в себя другие высшие, будущие формы духовной жизни. Наше объяснение апокалипсиса устареет; будущие времена выйдут за его рамки. Но сам Апокалипсис от этого не устареет. Он гораздо больше, чем наши объяснения, и он найдет ещё более глубокие, более высокие объяснения.

Посмотрим на начальные строки Откровения, как они звучат в действительности. Нам говорят, что тайна Иисуса Христа дана нам в знаках, что эти знаки должны быть истолкованы, и что пишущий, в соответствии со своими силами, старается истолковать как можно больше этих знаков. Апокалипсис был написан с иной целью, чем Евангелие от Иоанна. Когда автор говорит нам, что он описывает откровение Иисуса Христа, явление Христа, речь идёт о личном переживании. Таким образом, речь идёт о чем-то подобном переживанию Павла перед Дамаском, о Мистерии Павла.

Павел - это тот, кто больше всего сделал для провозглашения и распространения христианства, хотя он и не был одним из учеников, которые были свидетелями событий в Палестине и их трагического исхода: распятия Христа Иисуса. Мы знаем, что Евангелия представляют то, как всё это входило в сердца человечества в то время. Павел также слышал обо всем, что есть в Евангелиях. Павел хорошо знал события в Палестине, и всё же он не мог себе представить, что умерший на кресте, был обещанным Искупителем или Мессией. Мессия не может закончить как обычный преступник, - так говорил себе Павел. Павла не понять, если не заглянуть глубже в его душу и в то знание, которое жило в нём как еврейском посвященном. Он знал: Искупитель, Мессия, заранее возвестил о себе в горящем терновом кусте, в огне Синая. Христос Иисус указывает на это, когда говорит: «Если же его» - Моисея - «писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Иоанн 5,47). Этим Христос говорит, что раньше Он возвещал Себя внешними средствами, посредством сил элементов, но потом явил Себя через жизнь, страдание и бытие в человеческом теле, так сказать, сошёл из огня Синая. Павел, еврейский посвященный, был хорошо знаком с заранее провозглашённым Христом; поскольку за тайной Моисея скрывается следующее: Во времена Ветхого Завета и в древних иудейских тайных учениях, как и во все времена, были мистерии и посвященные. Мы придерживаемся того принципа, что посвящение также должно соответствовать обстоятельствам времени. Согласно такому рассмотрению, мы должны начать с того представления о человеке, которое дано теософией или духовной наукой: как о четырёхчленном существе, наделённым физическим телом, которое человек разделяет с минералом, эфирным телом, которое он имеет общее с растительным царством, астральным телом, которое есть и у животного царства, и, наконец, Я или носителем Я. Такой, какой человек стоит перед нами, он состоит из этих четырёх членов. Днём они связаны друг с другом, но ночью Я и астральное тело находятся в духовном мире. Таким образом, ночью современный человек ничего не воспринимает. Когда теперь человек развивается до более высокого духовного видения, он должен применить к себе определенные методы внутреннего развития. Тот, кто хочет подняться в высшие миры, должен позволить воздействовать на свою душу медитации и концентрации, погружаясь в некоторые вещи, одна из сотен которых, например, крест с розами.

Когда современный человек спит, тогда всё, что он переживает днём, не может произвести такого сильного впечатления на его астральное тело, чтобы оно продолжало действовать ночью. Когда сегодняшний нормальный человек ночью засыпает, его дневная жизнь стирается. Иначе обстоит дело с посвящённым учеником, даже если он долгое время не замечает трансформации своего астрального тела. Когда он начинает заниматься медитацией и позволяет воздействовать на себя упражнениям, предписанным в оккультных

школах, ясновидящий видит, что в то время как в обычном человеке наблюдается нечто неорганизованное и хаотичное, в медитирующем видны совсем другие течения, формы и органы. Это проявляется как следствие упражнений, даже если сам ученик долго этого не замечает. Его астральное тело становится другим существом, даже если медитация ещё очень коротка. До этого астральное тело было хаотично, и всё, что делал человек, заглушалось дневными впечатлениями. Только предписания оккультного обучения дают то, что заглушает все повседневные впечатления. Поэтому это преобразование души называлось: очищение или катарсис. Ученик становится очищенным, тогда как у обычного человека астральное тело продолжает оставаться хаотичным и неупорядоченным.

Но теперь с помощью учителя ученик должен ещё осознать, каков духовный мир вокруг него. Теперь, чтобы то, что произошло в астральном теле, могло распространиться на эфирное тело, в прежние времена с учеником предпринимали следующее. Когда ученик был готов, был, так сказать, в высшей точке посвящения, он должен был некоторое время лежать, - обычно три с половиной дня, - и в течение этого времени инициатор приводил его в состояние полной летаргии или омертвения. Тогда эфирное тело изымалось, и астральное тело отпечатывало на нём всё, что оно достигло посредством оккультных упражнений. Иначе физическое тело является препятствием для того, чтобы то, что человек переживает в духовном мире, было поднято в его сознание. В тот момент, когда инициатор вынимал эфирное тело из физического тела, наступало просветление, и просветлённый переживал теперь духовный мир, и через три с половиной дня он уже был посвящённым, который мог рассказывать о духовных мирах.

В мистериях разных народов мы можем найти один и тот же процесс. Но у посвящённых Ветхого Завета посвящение было другим; поскольку они ещё раз переживали то, что переживал Моисей на Синае. Таким образом они могли сказать людям, что появится Мессия, что Мессия выйдет из самого этого народа, что он в самом физическом теле воплотит принципы развития всей человеческой эволюции. Это был высший момент посвящения, когда просвещённому еврею было позволено пережить, что в будущем Христос воскреснет. Будучи посвящённым евреем, Павел знал всё это; но тем не менее, до события в Дамаске он не мог поверить, что тот, кто умер на кресте, и был тем самым Христом.

Далее, Павел рассказывает о себе, что он был преждевременно рождённым, то есть, посвящённым из милости. Он подчеркивает, что не получил посвящения путём поступенчатого обучения; но он всё же стоит ближе к духовному миру, чем те люди, которые глубже опустили в материю. Таким образом он мог пережить, что такое «венiec жизни», последний акт ветхозаветного посвящения: увенчание посредством явления Христа. То, что всегда переживали ветхозаветные посвящённые, предстало перед ним в сиянии света; то, что они пережили как будущее событие, он видел теперь как явление, говорящее ему, что это существо было тем же, что жило и умерло в теле Иисуса из Назарета. Теперь он знал: Мессия, Христос уже здесь.

То, что Христос должен был прийти, было величайшим событием древнего посвящения. То, что Он умер и всё же жил, связанный с земным существованием и продолжающий действовать в человеческой эволюции, мы видим из всех посланий Павла. Он видел это событие как нечто уже ставшее настоящим.

Углубимся во все другие посвящения, которые не были древнееврейскими и христианскими. Тогда знали: в древние атлантические времена мы приходим к форме человека, которая была ещё совершенно другой, нежели сегодня. Ведь, эфирное тело является формообразующим физического тела; посредством посвящения теперь всегда видели то, что в качестве эфирного тела лежало в основе физического тела. В духовном мире нужно было отказаться от образа физического человеческого тела; видели только эфирное тело человека.

Однако венцом древнееврейского посвящения всегда был физический человек, одухотворенный и помещённый в духовный мир. И Христос понимался как такой человек, как такая первая действительная человеческая форма, которую можно было бы увидеть в

духовном мире из мира физического. Таким образом, в еврейском посвящении было видно, как в далёком будущем «Сыном Человеческим», Христом, будет освящена и очищена физическая форма. Поэтому Павел знал, что то, что ему явилось в виде человеческой формы перед Дамаском, не мог быть никем другим, как Христом.

То же самое описывает и апокалиптик, говоря о «Сыне Человеческом». Он называет семь общин «семью звездами», а «Сына Человеческого» - одухотворенной, очищенной формой в физическом теле, не только в эфирном теле, а преображенным и освящённым физическим человеческим образом.

Так, он ставит перед нами то, что Павел увидел перед Дамаском, и он объясняет, что должен был означать для всего человечества импульс этого события Христа. Он говорит нам о семи церквях в семи письмах, или посланиях к церквям (общинам), как о задачах семи послееатлантических культур; и следующие после нашей пятой основной эпохи (Hauptzeitalter)¹⁶, следующие за нами семь культур, он представляет в семи печатях; но семь культур седьмой великой основной эпохи он представляет в семи трубах.

То, что разыгрывается в сегодняшней культуре, мы можем видеть в физическом мире. Но то, что происходит в шестую великую основную эпоху, можно заранее пережить в картинах астрального мира. Седьмую же великую основную эпоху можно пережить в звучаниях гармонии сфер, в деваханическом мире. Она переживается как следствие Импульса Христа.

Таким образом, Апокалипсис есть представление того, что переживал христианский посвященный: описание христианского посвящения, картину переживаний посвященного в христианском смысле, который понял то, что пришло в мир через Христа.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 10 мая 1909 года

Теперь, когда мы увидели, что сегодня об истории развития человечества может сказать теософия, посмотрим, что говорит нам об этом Апокалипсис.

Чтобы узнать об этом, мы должны вернуться в греко-латинскую культурную эпоху, четвертую в нашей великой послееатлантической эпохе. В духовной науке мы отсчитываем эту эпоху от 8-го или 9-го столетия до Христа. Идя дальше назад, мы приходим к египетско-халдейской культурной эпохе, затем к древне-персидскому периоду, от которого исторические исследования нашего времени улавливают лишь последний отголосок. Затем мы идём дальше к древней священной индийской культуре; и так мы, наконец, приходим к великой атлантической культуре, о которой нам говорят все религиозные документы. До великой атлантической водной катастрофы между Европой и Америкой находился древний атлантический континент. Там жили предки человека, которых мы называем древними атлантами.

Рассмотрим сначала духовную жизнь атлантов; поскольку, ведь, там жили те же самые души, что и здесь сегодня, но с другими душевными способностями или состояниями сознания, и они представляют первостепенный интерес для духовного исследователя.

Во время расцвета атлантической культуры мы обнаруживаем у человека сегодняшнюю способность к восприятию развитой только в зачатке. Древние атланты видели внешние предметы не в отчётливых контурах, как мы их видим сегодня, а в окружении ауры. Когда он затем засыпал вечером, этот внешний образ для него исчезал; но он был сознателен в духовном мире. У него было смутное ясновидение. Но всем тем, что сегодня называется арифметикой и счётом, силой суждения и логическим мышлением, он ещё не обладал. У него ещё не было Всех духовных способностей, на которых построена современная культура, у него ещё не было; например, он ещё не знал силы, заключенной в угле. Но зато у него были магические силы, с помощью которых он мог пробудить силы, дремлющие в семенах, и

¹⁶ Пятая коренная раса? (прим. пер.)

поставить их себе на службу. Таким образом, он обладал ясновидческими и магическими силами. Лучшими техниками в Атлантиде были те, кто лучше всего умел использовать свои магические силы. Тех, кем являются сегодня наши ученые и естествоиспытатели, можно сравнить с самыми ясновидчески способными людьми того времени.

В то время существовали большие места мистерий. Наши нынешние мистериальные и тайные школы работают гораздо более тайно, чем те. Тогдашние были в общем известны как нечто такое, что одновременно было и школой и церковью. Благочестие и мудрость культивировались там одновременно. Тех, кто правил в то время, можно назвать великими учителями мистерий. Они учили в этих местах оракула Атлантиды. Их было семеро. Там зрелых для этого учеников посвящали в овладение магическими силами и в сознательное ясновидение в духовном мире. Атлантическая мудрость простиралась далеко за пределы физической Земли до духовных фактов, а не только до трёх низших царств, как в нашей культуре. В этом смысле нынешняя наука ставит себе границу, не позволяющую ей выйти за пределы Земли. Однако, атлантический посвящённый, благодаря развитию ясновидения, был также способен видеть и переживать высоких духовных существ, которые действуют за пределами земного шара вплоть до звёзд и их окружения.

Так, в то время существовали места мистерий, которые в особенности занимались различными звёздами нашей планетной системы и стоящими за ними духовными силами. Поэтому в то время существовали оракулы Марса, Венеры, Солнца, Юпитера, Меркурия, Сатурна и Луны. Но самым великим и возвышенным был древний Солнечный Оракул. Посвященные этого Солнечного Оракула могли охватывать и контролировать все другие места оракулов. Во главе стоял великий солнечный посвященный Солнечного Оракула; он предвидел водную катастрофу в Атлантиде. Поэтому он должен был позаботиться о сохранности культуры после этой катастрофы.

Но те люди, которые обладали наибольшими способностями в ясновидении, совершенно не подходили для послеатлантической культуры. Для этой новой культуры надо было отобрать тех, кто больше ничего не имел от древней магии, но кто, подобно некой первой заре великой послеатлантической культуры, развил в первых первобытных формах индивидуальное духовное, мышление и суждение. Самые простые были, как раз, самыми подходящими для будущего.

Они были собраны вместе великим посвященным Солнца в небольшой колонии недалеко от нынешней Ирландии; оттуда позже их привели в центр Азии. Так что это были те, кто был ближе всего к нашему нынешнему состоянию сознания. И для этого также были перенесены копии эфирных тел величайших посвященных атлантических оракулов и воплощены в наиболее для сегодняшней культуры одарённых из различных оракулов, так как это было необходимо для будущего.

Есть закон спиритуальной экономии, чтобы то, что когда-то приобрело человечество, не было потеряно. Если бы мы окинули взглядом различные места оракулов, мы смогли бы везде найти то, что достигнуто тайным обучением, когда, исходя из Я, эфирное тело трансформируется таким образом, чтобы оно стало полностью сформированным и организованным. Эфирное тело обычного человека в момент смерти растворяется в космическом эфире, но у высших посвященных дело обстоит иначе. Такое преобразованное эфирное тело сохраняется на благо и спасение человечества. Великий солнечный посвященный сохранил эфирные тела семи великих посвященных атлантов как духовное достижение и перевёз их в Азию. Затем они были внедрены в семерых самых лучших людей, так что они выросли наделёнными эфирными телами величайших посвященных древней Атлантиды. Он также в течение многих поколений своим искусством воспитания оказывал воздействие на их здоровье и духовную дисциплину, так что он воспитал, так сказать, самый лучший человеческий материал.

Эти семь человек были во внешней жизни простыми людьми; у них было своё Я, своё астральное тело, но в определенных состояниях сознания они говорили так, будто их инспирировали высшие силы. Затем, великим солнечным посвященным, они были посланы в

древнюю Индию к тем, кто ещё тосковал по истинному изначальному дому человека и описывал всё внешнее как майю или иллюзию. Это был хор семи святых Риши. То, что настраивало этот хор вместе, подобно духовной симфонии, было изначальной мудростью доведического времени. Таким образом, мы рассматриваем гораздо более древнее время, чем время Вед. То, что написано в Ведах, - это лишь эхо; лишь в преломлённых лучах доходит до нас мудрость святых Риши. Теперь мы подходим к древней персидской культуре; там место семи индийских учителей занял пра-Заратустра. Он сам был посвящённым учеником великого посвященного Солнца, который стоял за Риши. Благодаря этому, он смог провозгласить великое учение духовного существа Солнца, Ахура Маздао. И тут мы видим, как великие учителя человечества в мудрости направляют развитие.

Индиец был с самого начала огорожен от падения в материализм; у него тоска по видению, по духовному, по чувству связанности с божеством была ещё слишком велика. Персы же были земледельцами и воинами; поэтому, чтобы не впасть в материализм, они должны были принять учение великого Ахура Маздао, Духа Солнца, высшего существа.

Великий Заратустра инициировал одного из своих учеников так, что он довёл до высокой ступени развития его астральное тело; в другом, напротив, он до высокой степени ясновидческого сознания развил эфирное тело, так что посредством этого эфирного тела, которое, ведь, является носителем памяти, тот стал способным читать Акаша-Хронику.

Первый из этих учеников был снова рождён как Гермес, великий вдохновитель египетской культуры, обученный особенно в отношении своего астрального тела. Теперь, когда он был рождён снова, он мог нести в себе астральное тело великого Заратустры. Будучи египетским Гермесом, он носил в себе астральное тело великого Заратустры и поэтому мог действовать в смысле Заратустры.

Также и другой ученик, который родился снова, является одной из важнейших фигур послеатлантической культуры, а именно, Моисей. Поэтому Моисей уже ребёнком должен был приведён к тому, чтобы его эфирное тело и Я могли полностью находиться под влиянием эфирного тела Заратустры. Так что в самом раннем возрасте его пришлось поместить в воду в маленьком ящичке; это символ его призвания. И так он стал великим видящим Акаши, который мог записывать воспринятые образы Акаша-Хроники: великие образы Книги Бытия. Такими путями, за кулисами физического развития человечества, прошлое переводится в будущее.

Заратустра мог также стать и величайшим учителем четвертого послеатлантического культурного периода. Как Заратас или Назаратос, в шестом столетии до Христа живший на Ближнем Востоке, он был учителем самых важных греческих учителей и посвященных, например, как учитель Пифагора.

Эти четыре послеатлантические культуры были инспирированы великим Солнечным Оракулом древней Атлантиды, и параллельно этому развивалась непрерывная культура древнееврейского народа, соответствующая народная группа которого жила в одной из упомянутых культурных эпох. Древняя индийская культура была посвящена в тайну духовных миров и планетарных условий; древние евреи. . . [пропуск в тексте]. Затем, живя одновременно с персидской культурой Заратустры, еврейские предки разработали также такое учение, которое описывается нам в Персии как учение Ормузда и Аримана, как учение о добре и зле; затем последовала третья, египетско-халдейская культура; одновременно Исходу из Египта под предводительством Моисея; затем греко-латинская культура одновременно с великими еврейскими посвященными пророками Илией, Иеремией и так далее. Они уже в пра-времена получили понятие о величайшем существе, Ахура Маздао, провозглашённом Мельхиседеком. Так что в своей культуре, одновременно с другими народами они имели те же нюансы.

Но подобная культура всегда оставляет после себя и своё послеплодье. Культура Гермеса очень скоро перешла к своему развалу. Она раскрыла глубокие тайны древнеегипетской культуры; но она наихудшим образом пришла в упадок и, как черная магия, впадала в ужаснейший декаданс. Меньше всего в декаданс впадала древнеиндийская культура.

Так, мы видим, как всё, что появлялось одно за другим, сохранялось ещё у древнееврейского народа в различных группах, сохранивших восприятия, состояния сознания различных культур. К этим группам можно было обращаться по именам древних культур, в зависимости от того, сохранили ли они свои ощущения.

Когда апокалиптик говорит об «общине Эфеса», он имеет в виду представителей первой, индийской культуры; представителей персидской культуры он находит «общине Смирны»; египетско-халдейскую - под именем «общины Пергама»; наконец, четвертую, греко-латинскую, - в «общине Фиатир». Таким образом, он мог обращаться к представителям четырёх древних культурных эпох в находящихся рядом друг с другом группах.

Теперь он смотрит дальше в будущее и видит наш культурный расцвет в «общине Сарда». Следующая за нами «община», которую мы сознательно готовим посредством теософского движения, он обозначает именем «Филадельфия», после чего люди, наконец, придут к «общине Лаодикии», где уже не смогут быть произведены новые импульсы. Мы вводим время Филадельфии или братства, когда мы в этом пятом периоде действуем и поступаем как сознательные представители теософской духовной жизни.

Семь духов Бога, семь звёзд - это теософские учения об эволюции Земли через планетарные состояния, которые призваны привести нас к пониманию тайны звёзд и их духов. Так мы сознательно входим в общину Филадельфии, когда принимаем учения духовной науки.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ Христиания (Осло), 11 мая 1909 года

Нам стало ясно, что семь писем в первых главах Апокалипсиса подразумевались автором Откровения для семи представителей семи культурных эпох послееатлантического периода, последовавшего за великой водной катастрофой, которая также называется Великий Потоп. Эпоха, наступающая после семи послееатлантических культурных периодов, открывается посвящаемому в семи печатях как семь периодов, как и наше послееатлантическое время.

Прежде всего, нам должно стать ясным, что эволюция души человечества ещё должна будет пройти через многие и разнообразные преобразования в будущем. Чем дальше мы возвращаемся к временам старого, нарождающегося чувства Я, тем больше мы находим сумеречного ясновидения, и тем меньше люди являются нам индивидуальностями. Если мы дальше углубимся в атлантический период, мы увидим людей не как отдельных существ, а как связанных в сознании групповых душ. Но даже уже в исторические времена мы находим в последние дохристианские века существ с групповыми душами; в то время люди в Центральной Европе ощущали себя членами некоего организма, членом рода. Тацит рассказывает нам¹⁷, как отдельные херуски¹⁸ воспринимали себя не как индивидуальностей, а как членов родового Я.

В ранние атлантические времена мы находим, что люди на протяжённых территориях были очень похожи друг на друга; они распадались на группы большого, бросающегося в глаза сходства. Примерно к середине атлантического периода человечество ещё распалось на четыре основные группы. На первых этапах атлантического развития члены отдельных групп были ярко выражены похожи друг на друга, только сами группы сильно отличались друг от друга. Ясновидящий видел в то время ещё очень мало в наличии из того, что составляет сегодня физическое тело; физическое человеческое тело состояло тогда ещё из очень мягкой материи, как у определённых морских животных, которых в наши дни едва ли можно отличить от остальной воды. Воздух тогда был полностью пропитан водным

¹⁷ Публий Корнелий Тацит (ок. 55–120), римский историк, в своей работе *De origine et situ Germanorum* (широко известной как *Германия*).

¹⁸ Херуски (нем. *Cherusker*, лат. *Cherusci*, греч. *Χηρούσκοι*, *Χαρούσκοι*) - древнегерманское племя, относящееся к восточной группе древнегерманских племён (прим. пер.).

элементом, и физическое тело человека было ещё очень трудно отличить от этого окружающего его элемента. Кости и нервная система тогда уже присутствовали, но как силы. Только посредством затвердевания, человек становится собственно земным человеком.

Если захотеть описать разных людей того времени, опираясь, так сказать, на современные представления, то прежде всего можно увидеть тех, у кого плотнее всего сформировалась физическая природа; их оккультисты называют людьми-Тельцами. Люди, у которых наиболее развито эфирное тело, - это агрессивные люди, силовые натуры, люди-Львы. Третья группа имеет очень сильно доминирующее над другими членами астральное тело; это группа, которую теперь называют собственно людьми. Затем есть люди, которых можно было бы назвать Орлами, которые уже сформировали свое Я, чтобы управлять другими. Таким образом, можно говорить об этих четырех групповых душах, и ясновидящий воспринимает их, оглядываясь на те древние времена.

Эти четыре группы людей характеризовались тем, что внизу на Земле было сформировано больше всего. У людей-Тельцов того времени больше всего была сформирована пищеварительная система; у людей-Львов - сердце и кровообращение... [пробел в тексте.] Ясновидящий может видеть четырёх таких групповых душ; это то, что при посвящении является в астральном мире. То, что тогда является ясновидящему, можно приблизительно сравнить с тем, чем являются сегодня эти четыре животные. Тот, кто наблюдает сегодня человеческую эволюцию оккультным взглядом, видит эту картину четырёх человеческих групп, символизируемых этими четырьмя животными.

Война всех против всех будет выражением постоянно усиливающегося эгоизма, обусловленного сегодняшним человечеством, по мере усиления Я. Это будет концом последней послеплатонической культуры. Эта катастрофа также будет иметь свою миссию, свою пользу для возвышения всего человечества. Но эта великая война всех против всех будет чем-то гораздо худшим, чем сегодняшняя война с оружием. Это будет война душ, - душ, которые себя больше не понимают, война классов, сословий. Эту будущую катастрофу трудно понять сегодняшнему сознанию.

Атланты были магами. Так же, как сегодня человек использует силы, дремлющие в каменном угле, так и атланты использовали силы, дремлющие в семенах; они ставили семенные силы организмов на службу своей технике, своей индустрии.

Между этими силами существует таинственная связь. Пока атланты использовали эти семенные силы правильно, до тех пор они находились в гармонии с действием сил воздуха и воды. Однако, начиная с середины атлантического периода, магия атлантов всё больше и больше приближалась к своему нравственному упадку, и в мистериях чёрных оккультных школ происходило ужасное злоупотребление этими магическими силами. Они были поставлены на службу самому страшному эгоизму. Таким образом, воздушные и водные силы становились всё более и более возбужденными, пока не произошла мощная атлантическая водная катастрофа. Те, кто сегодня знает тайну использования этих сил, хорошо знают, что если бы такие семенные силы использовались сегодня, то это было бы вызвано силами черной магии. Магию никогда непозволительно использовать, если она служит эгоистичным целям. Так что сегодня непозволительно работать с семенными силами растений также и на службе белой магии. С другой стороны, в лемурийский период работали с семенными силами животных. Но повсюду, где злоупотребляют этими животными силами роста, пробуждаются самые страшные силы огня, пробуждается вулканический элемент Земли.

Сегодня эти вещи не так очевидны; сегодня элемент чувства Я, превалирующая самость в человеке, вызывает опустошение тех областей земли, которые довели этот эгоизм до высшей точки. Но полностью верно то, что на поверхности Земли подготавливается эта война всех против всех, поскольку существует связь между эгоистическим усыханием душевных сил и застыванием продуктивных земных сил. Об этом говорится в скандинавском мифе о сумерках богов.

Но сначала мы должны научиться понимать разницу между душевным развитием и физическим развитием. От эпохи к эпохе человеческие души оказываются в разных телах, и, благодаря тому, что эти души однажды увидят раздор, который будет царить между человеческими душами, которые рождаются в последний послееатлантический период, - это будет для них учением для освобождения от эгоизма. Таким образом, они дорастут до того времени, когда они будут иметь плоды самости, но без её вреда. И тогда придёт время, подобное старым ясновидческим состояниям Атлантиды, но со свободным самосознанием. Человек научится тогда в этих семи культурах послееатлантического периода тому, что он может достичь в физическом мире; Только в физическом теле может пробудиться это самоощущение, но и укротить его человек должен опять-таки в физическом теле. После войны всех против всех человек достигнет той ступени и такого телесности, где он будет уже не рабом, а хозяином своего физического тела.

И этот импульс приходит, как раз, через принцип Христа. Событие Христа приходится на середину между эпохой атлантической катастрофы и войной всех против всех. Таким образом, с одной стороны, своим самоощущением в физическом теле человек обязан своему нисхождению в материю, а с другой стороны, своим восхождением с достижениями физического мира он обязан событию Христа. Благодаря принципу Христа, человек поднимется ко всеобщей братской любви, к общечеловеческой любви, поскольку в любви друг к другу люди снова будут объединяться в группы.

Если мы теперь посмотрим назад, во времена первоначальных групповых душ Атлантиды, а затем в будущее, то выступают эти четыре групповые души; в центре среди них будет стоять агнец как знак для любви, которая соединит людей в некой менее плотной телесности.

Но это состояние должно быть подготовлено тем, что уже сегодня будет выделена горстка людей, способная перенести в будущее братскую любовь. Поэтому в наше время возникла течения, которое, посредством действительно духовного знания, ведёт к братской любви. Человечество придёт к братской любви не через проповедь о братской любви, а через знание. Проповедники, всегда говорящие о любви, ничего не достигнут; но если дать людям мудрость, знание о развитии так, чтобы это знание будет жизнью в душе, тогда человечество придёт к любви. К этому душа придёт тогда, когда она будет согрета мудростью; тогда она сможет излучать любовь.

Потому Мастера Мудрости и Созвучия Ощущений¹⁹ основали это течение для излучения в человечество любви и истечения в него мудрости. Человечество, быстро приближающееся к войне всех против всех, найдет тогда плод теософского движения как понимание для мира (Frieden), тогда как вокруг него природа людей повсюду будет приводить к раздорам между теми, кто не услышал зова Мастеров Мудрости и Созвучия Ощущений на основе Импульса Христа четвертого периода.

Обратимся еще раз к первому периоду нашей культуры, к святым Риши, которые тогда указывали на Вишва Кармана, которого они как ясновидящие видели посредством эфирных тел атлантических посвящённых, которые они в себе несли. Апокалиптический ясновидящий направляет на Него свой духовный взор и видит как Он, держит в своей руке семь звёздных оракулов посредством семи Риш. Эти святые, простые люди хотели пробудить духовное чувство человечества, говоря им, что мир вокруг них был майей или иллюзией; истинным они называли только тот дух, который стоит за ним, - на него указывали семь святых Риш. Человек должен был спуститься в эту физическую жизнь; но для того, чтобы удержать его от слишком глубокого погружения в материю, он должен был сначала принять в себя учение Майи или иллюзии. Души, живущие сейчас в наших телах, жили, ведь, и в индийских телах и учились тогда рассматривать материю как иллюзию. Но вокруг были души многих людей, прикованных к материи. Сегодня для этих снова инкарнированных людей это означает, что они являются теоретиками-материалистами. Они являются самыми безобидными; поскольку

¹⁹ См. «Об истории и из содержания первого раздела Эзотерической школы 1904-1914 гг.», ГА 264, гл. «Изучений Учителей Мудрости...», стр. 199–240 и приложение, стр. 241–259.

в будущем из них эти помыслы будут изгнаны, потому что Земля опустеет и в живых останется только душа, в которую они сегодня больше не верят. - Но что ещё хуже, так это практический материализм. Эта форма материализма была ещё опаснее в прежние времена, поскольку тогда ещё существовали воспоминания о магических силах; тогда этот материализм должен был привести к искусству черной магии. Таким образом, тогда этот материализм всегда означал впадение в чёрную магию; и апокалиптик всегда говорит об этих людях как о николаитах, которые оставили первую, славную любовь к духу. Поэтому там, где он должен восхвалять, он говорит, что николаитов ненавидят.

В древней индийской культуре мы находим меньше всего чёрных искусств; больше всего злоупотреблений в этом смысле мы находим в Египте, где высокое учение Гермеса перешло в искусство чёрной магии. Под Валаамом подразумевается чёрный маг; там апокалиптик направляет своё предупреждение Пергамской церкви в 14-ом стихе: «Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама» (Откр. 2,14). Имеется в виду не обычный блуд, а развитие сил материи, чёрная магия.

В оккультных школах начала времени после Христа Апокалипсис был любимой книгой. Древние мистерии постигали изначальную мудрость, мудрость атлантов. Христианские мистерии, напротив, стремились смотреть в будущее, не только для того, чтобы знать, но и для того, чтобы пробуждать волю, чтобы человечество со своими духовными достижениями могло прodelывать всё более и более высокие воплощения.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 13 мая 1909 года

В семи посланиях или письмах Апокалипсиса представлена великая главная эпоха послееатлантических культур, от мощной атлантической водной катастрофы до события, именуемого войной всех против всех.

Теперь мы рассмотрим некоторые важные отрывки из этих писем, чтобы на их примере показать масштаб обзора апокалиптики. Ведь он современник той культуры, в которой многое из того, что сегодня обычному сознанию может показаться натянутым, считалось ещё само собой разумеющимся.

Ведущая сила этой культурной эпохи представлена стоящей с семью звёздами в руке. Окидывая взглядом культурную эпоху, которая рассматривала внешний мир как Майю или иллюзию, мы находим там хор семи святых Риши, указывающих вверх на Вишва Карман; апокалиптик видит в нём существо, которое держит в руке мудрость семи звёзд. Прежде всего, апокалиптик должен смотреть в будущее. Но, поскольку он обращается к потомкам атлантической культурной эпохи, он говорит с учётом того, что жило в их памяти. Так николаитов он называет представителями чёрной магии, исключённых из той общины, которая сохранила «первую любовь». Так, о тех, кто всегда избегал погружения в материю, он говорит, что они будут развиваться в будущем. Те, кто слышат эти предостережения, легко найдут дорогу обратно в духовный мир.

Затем он обращается к людям второй культурной эпохи, времени Заратустры, к наследникам великого Заратустры, которые вложили свою мудрость в учение Гермеса, которое сохранило отзвук учения Заратустры. Там повсюду указывается, что люди не должны развивать любовь к кружению туда-сюда (Herumschweifen), и что они должны полюбить физическую, чувственную жизнь. Они должны обращать свои взгляды к Солнцу как к выражению солнечного духа и к звёздам как к телам духов, населяющих пространство. Для Заратустры было важно показать материальное физическое как выражение духа. Таким образом, обрабатывание земли должна была быть подобна вработыванию в физическое тело Бога, который стоит за физическим миром и на которого также взирала группа древнееврейского народа, развивавшаяся параллельно с древней персидской культурой. Она также имела службу Заратустре; на это указывает встреча Авраама с Мелхиседеком.

Из этого видно, что оставались остатки от этой второй культурной эпохи. Мы знаем, как великий Заратустра настойчиво предостерегал от того, чтобы люди, хотя и должны были обрабатывать землю, не становились рабами материи. Эту силу, которая хочет внушить людям, что существует только физическая материя, он назвал Ариманом, ариманическими силами. Ведь, из-за этого возникает опасность, что человек слишком полюбит физическую жизнь.

В еврейской мудрости Аримана называли двумя совмещенными именами: Мефиз-Тофел, Мефистофель, который отговаривает верующего в дух Фауста, от вступления на путь к «матерям», то есть, в духовный мир: «Ты придёшь в ничто». - Подобно Фаусту, духовные искатели взывают к материалистам: «В твоём ничто я надеюсь найти вселенную». Поэтому апокалиптик должен сказать: «Не бойся. . . Некоторых из вас Тофель вплетет в темницу материи» (ср. Откр. 2,10) — это те, которые слишком тесно сплелись с материей.

Мы знаем, как человек должен спускаться на Землю, проходя через различные воплощения; там он проживает такие жизни в чувственном теле. За каждой жизнью на Земле всегда следует жизнь в духовном мире. Однажды это кольцо реинкарнаций замкнется. Глубокий смысл воплощений, если мы хотим хорошо понять второе письмо апокалиптика, состоит в том, что человек должен достичь своего самосознания, своего Я-сознания.

Сколько душа видела в древнеиндийские времена, сколько она видела потом в других воплощениях! Сегодня наше восприятие совершенно иное, нежели в предыдущих воплощениях. По мере восхождения души от ступени к ступени мы получаем понятие о том, что мы называем историей. Мыслящий человек должен себе сказать: в духовном мире есть история жизни. Обычно мы описываем жизнь в Девахане и Камалоке только в общих чертах, поскольку в элементарном теософском учении мы не можем подробно описать жизнь между смертью и новым рождением. И всё же каждый раз она разная, в зависимости от разных культурных эпох; поскольку душа всегда должна была переживать нечто иное. Мы можем описать эту историю только в отдельных характерных чертах.

Взглянем назад, на древнюю Атлантиду; тогда человек при жизни на Земле ещё находился внутри своей духовно-душевной родины. Но в древнеиндийские времена человек находился там только ночью и когда он проходил через врата смерти. В этой первобытной родине вокруг него всё светилось. По мере того как какой-то человек всё больше и больше любил этот физический мир, они теряли видение духовного мира; он становился для них всё темнее и темнее.

Во времена египетской культуры человек был в физическом мире уже настолько, что его нужно было учить жить здесь так, чтобы он мог найти Осириса там; только таким образом ученики могли ещё воспринимать свет между смертью и новым рождением. Учение «Книги Мёртвых» и «Судей Мертвых» следует понимать таким образом, что только через связь со светом Осириса, импульсом Осириса, человек мог надеяться на то, что духовный мир будет для него светлым.

Обратимся теперь к греко-латинскому времени, когда люди, столь любившие физическую материю, были способны создавать в физическом мире идеальные формы. Поэтому человек того времени мог сказать: «Лучше быть нищим на Земле, чем королём в царстве теней». Это не просто легенда, что люди, спускаясь в Аид, входили во тьму. Человечеству грозило потерять себя в чувственном мире. Поэтому Бог, спустившийся в этот физический мир, в чувственное бытие, должен был их освободить.

Через завесу чувственности Заратустра возвестил Ахура Маздао. В горящем терновом кусте через завесу чувственности открылся Моисею Иегова. Затем та же сила провозгласила себя Христом в теле Иисуса из Назарета. И затем произошло то, что имеет значение не только для физического мира, но и для мира духовного.

В тот самый момент, когда из ран Искупителя истекла кровь, Христос явился в царстве мёртвых душам, стоявшим между смертью и новым рождением. Внизу, в материальном течёт кровь, и по мере её истечения вниз, царство мёртвых начинает становиться всё светлее и

светлее. По мере того, как наша культура теперь поднимается к духовному пониманию факта Голгофы, становится всё светлее и светлее.

История повсюду, в физическом и в духовном; всё послеатлантическое культурное развитие имеет целью провести человечество через физический мир, но поддерживая в нём веру в духа. Это всегда один и тот же принцип, проявляющийся в сменяющихся друг друга культурных эпохах.

На что апокалиптик обращает свой видящий взгляд, так это на то, что есть люди, которые когда-то станут едиными с материей, которые расходуют унаследованные ими духовные силы, не присоединяясь к Христу. Такой человек шаг за шагом терял бы Девахан; Камалока длилась бы всё дольше и дольше, и человек становился бы прикованным к тяжести Земли.

Сегодня это делают только чёрные маги; простой человек ещё не может закрыться от всей мудрости. Но апокалиптик должен всё ставить в перспективе, чтобы указать, что то, что их спасает, - это импульс Христа. Поэтому во втором послании говорится, что это было бы «второй смертью» - «духовной смертью», как называет её Павел. Поскольку во втором письме указывается на вторую культурную эпоху, должно было прийти это предостережение; в первую культурную эпоху направлять его к человечеству было ещё не нужно.

Во втором письме ведущий дух характеризует себя как «Я есмь Альфа и Омега» (Откр. 1, 8). Во всём оккультизме господствуют определенные символы, которые всегда означают одно и то же. В древнеегипетские времена особое внимание уделялось формированию мудрости через слово; там наука впервые выступает в строго очерченных словах. Индийский мир ещё не придавал науке никакого значения; так же, как и культура Заратустры. Поэтому эта человеческая божественная сила слова повсюду обозначается как «меч»; мы повсюду находим меч как символ очеловечивания божественной силы. «И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч» (Откр. 2,12). Посредством этого знания, однако, человек больше всего искушается к использованию чёрной магии.

В Библии человек переживает силу богов, которая течёт к нему в виде «манны». Возьмём теперь полную характеристику этого периода: Иегова открывает себя на Синае в горящем терновом кусте. «И сказал Яхве Моисею: <Я есть тот, Кто есть.> И сказал он: <Скажи сынам Израилевым так: Меня послал к вам Тот, Кто есть» (ср. Исход 3, 14). К этим людям было сказано: Меня послал к вам Я-есть! Яхве - это имя неизреченного Бога. Никто не может сказать имя «Я» человеку извне; это интимное имя Бога, которое человеку было позволено воспринимать в своей груди только как священное. Оно было написано на алтаре скинии²⁰. Поэтому сказано: «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и новое имя, написанное на нем...» (ср. Откр. 2,17). Те, кто принимает Я, учились, посредством внутренней духовной силы, распознавать это имя с помощью скрытой манны. Посредством того, что Христос проявил себя на Земле в человеческом теле, люди должны были учиться не пренебрегать физическим бытием, подобно аскетам; они должны были учиться тому, что эта Земля должна им что-то дать. Поэтому не следует гасить жажду бытия, а лишь очищать свои желания. Запад должен сказать себе: «Здесь надо работать; здесь надо делать что-то руками, и то, что здесь сделано, берётся с собой через врата смерти». Мы хотим здесь не чудеса рассказывать, а посредством легенд, мы хотим прояснить то, что было дано человечеству как учение мудрости.

Так, мы слышим: у Будды был важный ученик Кассапа²¹; он был тем, кто больше всех распространил учение Будды. В легенде нам рассказывается, будто он не умер, а исчез в

²⁰ Скиния (др.-греч. σκηνή, скэнэ, «шатёр; палатка», др.-евр. קַשׁוּמָה, мишкан, «обиталище; местопребывание», др.-евр. תוּמֵן לְהַק, охел моэд, «шатёр свидетельства») - в основном употребляется в значении походного храма евреев, скинии собрания, использовавшегося, согласно Библии, как место принесения жертвоприношений и хранения ковчега завета до постройки иерусалимского храма, созданного строго по образу скинии. В русской традиции употребляется также синоним слова скиния - куца (прим. пер.)

²¹ Кассапа: Этого ученика Будды также называют Маха-Кассапа, потому что он был одной из опор буддийского братства. После своего обращения он сразу же занял очень высокое положение среди учеников Будды. Согласно легенде, после смерти Будды он созвал первое собрание и выступил его главой. Его называют собирателем канонов и первым буддийским патриархом.

пещере, и там его физическое тело хранится до того дня, когда явится Майтрейя-Будда; тогда останков Кассапы коснётся небесный огонь и они в нём исчезнут.

Вдумаемся в это учение. Благодаря чему в будущем найдутся люди, которые поймут учение Будды Майтрейи? Благодаря тому, что через три с половиной дня бранные останки Искупителя Голгофы были им самим вознесены на небо. Это значит, что тот, кто соединяется с импульсом Христа, берёт с собой то, что выработал для себя как плод своей жизни, и переносит это в духовный мир.

И так мы увидим, как через связь с принципом Христа вознесутся все плоды земного существования. Это восточное учение всегда предсказывала Христа, также и в своих легендах. Поскольку здесь, в четвертом периоде, мы узнаём, как земное-физическое непосредственно переходит в духовный мир, это иллюстрируется нам тем фактом, что нам говорится, что «очи Его, как пламень огненный» (Откр. 1,14).), и говорится: «и ноги Его подобны раскалённой руде» (Откр. 1,15); а позже говорится: «и уразумеют все церкви, что Я есмь исследующий почки и сердце...» (Откр. 2, 23). Далее нам говорится, что это Христос, - тот, кто приносит нам «Я есть». Вам нужно только прочитать эти неприметные словечки. Имеется в виду, что принцип, заложенный в «Я есть», становится тем спасителем, который выводит человека из материального мира. Так можно объяснить слово за словом, строчку за строчкой.

То, что стоит в пятом письме (Откр. 3,1-6) касается нас особенно. Там сказано, что мы получили тайну имён через учение о земном развитии, которое даётся нам «Мастерами Мудрости и Созвучия Ощущений».

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христианиа (Осло), 14 мая 1909 года

Период развития человечества, который следует рассматривать как четвёртый и который характеризуется письмом к Фиатирской церкви, начинается в 7-ом или 8-ом столетии до нашей эры и продолжается до 13-го или 14-го столетия после Рождества Христова. Только оттуда мы отсчитываем наш пятый период или германский культурный период. Четвёртый период находится в середине семи периодов; в нём самыми разнообразными способами выразилась жизнь между рождением и смертью и развилась любовь к материальному; наивысшего расцвета он достиг в красоте греческого искусства.

Но душа должна была бы испытать некое затмение, если бы не произошло событие Голгофы, если бы не оказал своего воздействия свет, исходящий от этого события. После того, как человек полностью пришёл к осознанию своего земного Я в этот четвёртый период, когда он вышел в физический мир, среди прочего впервые появляется также понятие завещания, как знак того, что воля человека стала настолько важной, что она переживает смерть. Но это всё же впервые происходит в Древнем Риме, ещё не в Греции. Точно так же Греция ещё не знает также индивидуального, прочно опирающегося на землю отдельного человека; лишь постепенно развивается чувство, что отдельный человек есть не просто общественное существо, а что он является отдельным. Понятия личности, понятия закрепленного в человеке божественно-духовного, до этого бы совершенно не поняли. В Древней Греции можно было понять только то, что божественно-духовное обитало в духовном мире. Теперь, однако, греки в самом непосредственном смысле воспринимают, что значит человеческим сознанием знать, что Я живёт, но тем не менее ещё не знать, что Я есть нечто божественное. На Востоке это было провозглашено Моисеем. Для греков между рождением и смертью оно не было божественным. И это было глубоко трагическое чувство, пронизывавшее все души. . . [пробел в тексте] Так грек говорил себе, что человек спустился из божественно-духовного мира; но он не знал, сможет ли он снова проложить себе путь вверх и в будущем снова вернуться в духовный мир.

И это выражалось в мифе о Прометее; это так трагично выражалось в драме Эсхила, где ставшая безумной Ио является Прометеем. Ио, - это было старое ясновидящее сознание, которое в этот четвёртый период уже не могло проявляться в нормальных состояниях сознания, а только в состоянии безумия.

Науки, том смысле, как сегодня, в самые ранние периоды нашей культуры ещё не было. Лишь постепенно человек становится искателем в областях той науки, которая занимается самостоятельными поисками во внешнем мире. Поэтому нечто вроде науки возникает только начиная с Таиса²². Говорить о восточной философии - это абстракция. Правы были те, кто начинал науку с Таиса; прежде она всегда инспирировалась, рождалась из мистерий. Так было при Гераклите²³, который ещё был инспирирован древней мудростью Мистерий. О нём рассказывается, что он принёс в жертву свою книгу на алтаре богини в Эфесе.

По мере роста в человечестве внешней науки, парализуется то, что является истинной мудростью. В Апокалипсисе нам говорится о том, как в четвертом письме люди должны найти связь. Предположим, что принципа Христа, откровения Голгофы не было бы, тогда, в отношении внешней науки, продолжали бы появляться такие замечательные люди, как Марк Аврелий, Сенека и так далее, но наука становилась бы всё более и более рассудочной, и всё это не привело бы к возврату к духу. Цельс, современник Марка Аврелия, рассказывает о событии Голгофы только внешние исторические сплетни. Но как учёные все эти люди стоят на высокой ступени.

В это течение, однако, вошло то, что называется скептицизмом, и в римской культуре наряду с утонченной наукой в отношении к духовному обнаруживается полный скептицизм. Напротив, взглянем на такую личность, как Августин; он не в состоянии прийти ни к чему иному, кроме как к сомнению по отношению к тому, что он узнал как греко-римскую науку. Затем он сталкивается с манихейством, но он знакомится с ним в его неверном виде. Тогда он знакомится с учением, которое рассчитывает на всё то, чему учил Заратустра. Но его душа была ещё не способна принять в себя всё это, поскольку душа человека того времени не была приспособлена для такого высокого духовного полёта, чтобы за физическим миром повсюду видеть духовное. Наука, проникшая вплоть до звёзд, разлагалась, и если бы даже эта наука достигла европейцев, ни одна душа не смогла бы её понять. Душа должна была оставаться прикованной к тому, что видно во внешнем чувственном мире.

Только в эпоху Возрождения наука снова проснулась. То, что было стимулировано Грецией и Римом, становится арабской мудростью, духом магометанства. Арабизм распространился затем из Испании по всей Европе. Эта наука сильна во всём, что касается непосредственно чувственного. Наука, которая в самом выдающемся смысле стала стимулом для европейской науки, оказав влияние на Бэкона и Спинозу, берёт свое начало в испанском арабизме, она пришла из Испании. Но она не может подняться выше пантеизма, который совершенно не в состоянии прийти к конкретным духовным существам. Арабизм не пришёл к конкретному; он поднялся вплоть до чувственного человека, но то, что можно было увидеть над ним, было только абстрактным божественным единством, о котором ничего не известно. Бедное и удобное мировоззрение! Если обобщить его в одно предложение, то оно будет звучать так: Человек не обладает никаким знанием о духе. В этом бедность пантеизма.

Таким образом, в пятую эпоху человек вступил с внешней наукой, которая, как раз, начинала набирать обороты в 13-ом и 14-ом столетиях. Мы видим это, например, у схоластов. Там мы переживаем зарю новой науки, которая, однако, всецело привязана к чувственному миру, не может ни на шаг выйти за пределы этого чувственного мира. И так мы видим, как происходит раскол между верой и знанием. Указание на духа, стоящего за Солнцем, Августин понять не мог; он не понял манихейства, поскольку там говорится о чувственной завесе, покрывающей духовное. Он мог верить в Христа, сошедшего в физического человека.

²² Таис из Милета, ок. 625 - ок. 545 до н.э. до н.э., греческий философ, один из «семи мудрецов», основоположник философии.

²³ Гераклит Эфесский, около 540 (544)-480 (483) до н.э., греческий философ.

Но вера и знание тогда уже полностью разошлись. Все верующие, стоящие на почве средневековой науки, хотели, чтобы вера и наука были полностью разделены.

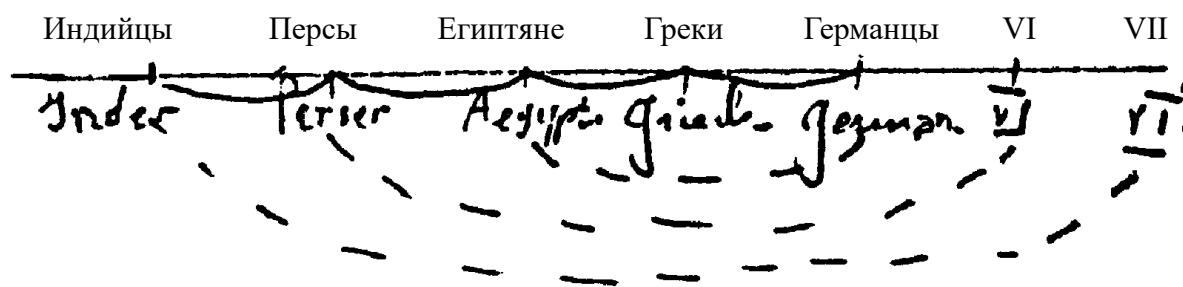

Рис. 5

Схематически мы можем представить, как то, что продолжается с греко-латинского периода, относится только к внешнему физическому. Развитие человечества при этом таково, что мы теперь снова переживаем то знание, которое культивировалось в халдейско-египетский период, только озаренное и одухотворенное импульсом Христа. Тут мы видим повсюду в Европе появляющуюся старую египетскую мудрость, но освещенную принципом Христа. В наше время человек сможет только всё более и более сознательно принимать в себя это через учение розенкрейцеров.

Когда древние египтяне говорили о звёздах, они имели в виду духовные звёзды, о котором они ещё знали. Поскольку в науку Коперника и Кеплера проникает прекрасное сознание древних знаний, мы видим, как в полностью физическом виде выходит то, что знали древние египтяне. Если тогда видели существ, движущихся по космическим пространствам, то теперь можно было видеть только движущиеся по эллиптическим линиям шары.

Но пятый период был призван снова найти спиритуальный мир за чувственным бытием, и теософия должна была снова привести человека к тому, чтобы он всё больше и больше пронизывал всё знание принципом Христа.

Если бы какое-то ясновидящее существо было в состоянии на протяжении тысячелетий наблюдать за Землёй, то оно увидело бы, как в то время, когда Спаситель умирал на Голгофе, вся земная аура неожиданно окрасилась в другой цвет, стала излучать другой свет. Провозглашённый Заратустрой Ахуро Маздао стал тогда элементарным духом Земли. Это выражает Христос, говоря на Тайной Вечере: «Это моё тело» (Мф. 26,26), а для виноградного сока он находит выражение: «Это моя кровь» (ср. Мф. 26,28). Если мы будем изучать Землю в действительном смысле, то во всём, что растёт и живёт, мы снова должны видеть члены духа Христа, даже в самом малом. Будущий человек не будет говорить об атомах; он будет научно понимать Землю как выражение Христа.

Мы стоим только в начале этого развития; Христос должен быть вначале понят самым простым образом. И в будущем всякая наука будет находить Христа, даже если сегодня и в чувственном она видит только нечто мёртвое, нечто подобное трупу. Но то, что это придёт, пятая эпоха может вначале воспринимать только как перспективу, благодаря тому, что она по-новому поймёт, что имел в виду Заратустра, когда говорил об Ахуре Маздао.

В шестой период вновь в новой форме явится древняя мудрость Заратустры. И затем, наконец, в новой форме вернётся время святых Риши. И пусть это будет только небольшая горсточка людей, которые смогут понимать теософию в этот период, пусть это будет ещё меньшая горсточка людей, которые услышат возродившуюся мудрость Заратустры в шестой период, и только часть этой горсточки, которая останется до седьмого периода: дальнейший ход человеческого развития будет таким, что будет стекаться всё больше и больше людей, которые снова поймут то, что возвещал Заратустра.

Но тогда на Земле наступит время, когда победителями станут те, кто будет вести войну всех против всех. Но души, которые сохранятся после шестого периода, должны будут после

войны всех против всех основать новую культуру. В седьмом периоде не будет ни стремящихся к духовному, ни стремящихся к чувственному; даже для этого эти люди будут слишком высокомерны. В седьмой период на Земле будет очень мало ощущаться что-то от индийской, первой культуры; но вознесенные в духовный мир, очищенные и христианизированные, эти души из шестого периода будут парить как бы эфирно, уже больше не касаясь Земли, и теперь эти люди уже смогут завоевать то, что должна дать вся земная культура. Седьмой период будет таким, что здесь, внизу, во всё более плотных физических телах будут жить те, кто будет делать величайшие изобретения и открытия. В седьмой период полностью сплетённым с материей людям, уже нечего бояться теософии, поскольку на Земле найдётся немного тех спиритуализированных людей, которые сейчас приняли теософию и которые в шестой период станут ещё более спиритуализированными.

Люди, понявшие сегодня зов Мастеров, будут перенесены в далекое будущее. Ключ будет повёрнут в шестой культурной эпохе. Те, кто услышал призыв, станут со-основателями нового человечества. Если завязшими в материи останутся лишь немногие, то Лаодикийская церковь долго не протянет. От свободной воли человека будет зависеть, принадлежать ему к Филадельфийской церкви или Лаодикийской.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 15 мая 1909 года

Чтобы иметь возможность провести перед своей душой задачу нашего времени и нашего будущего развития, мы должны бросить взгляд на факты, которые мы уже знаем. Ведь, когда мы говорим о Земле, мы имеем в виду всё, что связано с духовными существами. В начале развития она ещё не была отделена от других тел нашей Солнечной системы. Мы считаем принадлежащим к нашей Солнечной системе всё, включая Сатурн, и, как физическая наука говорит о древнем, огромном земном шаре, от которого отделились другие планеты, точно так же духовные исследования говорят о древнем, огромном Сатурне, который был гораздо больше нашей сегодняшней Земли, который охватывал всю солнечную систему и состоял из примешивающегося тепла. Не было воздуха; пространство, в котором находилась этот древнейший шар, было пронизано упорядоченными потоками тепла. Это были предки нас, людей; наше тело в то время состояло из тепловых потоков.

Мы можем составить себе об этом представление, если перестанем думать о людях как о чём-то состоящем из костей, нервов и мускулов, а оставим лишь тепло крови. То есть, в то время от человека имелась лишь субстанция теплоты; не было минерального царства, но сам человек находился в пределах минеральных закономерностей. Это было тем, что мы должны сегодня ясно воспринимать как одну из эпох нашего земного развития.

Потом была эпоха, когда земля выделила из себя старый Сатурн, но Солнце, Луна и Земля оставались соединёнными и оставались одним телом. В то время человек существовал в воздушной телесности. Вся сила, исходящая от Солнца, выходила в то время из внутреннего Земли. Все приходило изнутри, Земля излучалась в космос. Только после того, как Солнце отделилось от Земли, оно начало облучать её извне. Таким образом, мы имеем вторую эпоху в развитии человечества, когда человек имел хотя и газообразное, но всё же растительное существование . . . [большой пробел в тексте, где описывалось состояние Луны, полярное и гиперборейское время]

Теперь наступает третье время, лемурийское время, когда Луна выходит из Земли и существа Луны воздействуют на неё извне. Было бы невозможно представить себе растительный покров Земли без чередующихся влияний извне сил Солнца и Луны. Если бы Луна осталась в теле Земли, Земля стала бы такой твёрдой, что человек затвердел бы. Только потому, что Луна отделилась, Земля оказалась между Солнцем и Луной; иначе Земля получила бы слишком быстрый темп своего развития под одним лишь влиянием сил Солнца.

Так что правильному темпу мы обязаны нашему положению между Солнцем и Луной. Таким образом, теперь у нас есть третья стадия, когда Луна уже находится снаружи.

Эти три стадии нашли своё отражение в послепалеолитическом развитии человечества. То, что в большом масштабе происходило снаружи во время земного состояния, отражается в меньшем масштабе в послепалеолитическое время. Так, мы видим, как внешние космические процессы, так называемой, полярной эпохи отражаются в первой послепалеолитической культуре, в древнеиндийской эпохе. Тогда, в полярную эпоху, всё было внутри, внутри в теле тепла Земли; и мы видим, как древние индийцы чувствовали всё это внутри себя. Поэтому их души (Gemüt) смотрели не в космические пространства, а чувствовали себя едиными с Брахманом.

За Полярным периодом последовал Гипербореический период с человеческой расой, ставшей частью воздухоподобного тела. Солнце тогда отделилось от Земли и теперь воздействовало извне. Это разделение отразилось в древнеперсидской культурной эпохе, когда Заратустра провозгласил Ахура Мазда, солнечного духа. Солнечный дух является направляющим и управляющим принципом в древне-персидскую культурную эпоху.

И третий, лемурийский период, отражается в египетском времени во всём религиозном воззрении. Учение Осириса и Изида можно охарактеризовать с самых различных сторон и точек зрения. Но самым характерным в этом учении было следующее: в древнюю лемурийскую эпоху ещё совсем не было рождения и смерти. Вначале человек повторил то состояние, в котором он был до того, как Солнце отделилось от Земли. Тогда он был в духовном теле. Затем, когда Солнце уже не было соединено с Землей, он превратил его в воздухоподобное тело; но тогда человеческое тело было наполнено водянистыми парами. До лемурийского времени человек существовал только в виде испарений и пара, едва отличимых от того, что тогда перетекало друг в друга в виде испарений или тумана, изменчивого, как облака, подобно постоянно меняющимся сегодняшним облакам. Так что в те древние времена человек был ещё вовсе не на Земле, а парил над Землей. Кусочки этой тонкой материи постоянно отрывались от человека, истекали из него. Некое уплотнение человеческих тел наступило только в лемурийское время. С того, что человек уплотнился, началось то, что называется следующими друг за другом воплощениями. Только тогда душевное и телесное разделяются так, что можно сказать, что человек начинает рассматривать внешнее как противоположность своему внутреннему. Сегодня человек различает своё внутреннее и своё внешнее как контраст между душевной жизнью и внешней жизнью. В солнечное время Земли человек воспринимал как внешний мир то, что было как духовное существо в его окружении. Затем пришло время отделения Луны; тут внешнее начало отделяться от внутреннего. Так возникла разница между бодрствованием и сном: человек чередовал эти состояния по мере того, как он открывался Солнцу и закрывался от него. И затем пришло время, когда человек стал воспринимать освещённые Солнцем предметы. Ночью сила Луны стимулировала жизнь души таким образом, что человек различал время, когда он воспринимал внешний мир, и состояние, когда он чувствовал силы, действующие через Луну так, что он становился ясновидящим. Тогда человек говорил себе, что через духовность, живущую на Луне, он может воспринимать духовный мир, который вливался внутрь него посредством сила Луны. Таким образом, лунные силы, как отражённая солнечная сила, были для него тем, что ему сообщал духовный мир, в то время как в течение дня для него все более и более ощутимым становился внешний мир.

Это отразилось на душевной жизни древних египтян. Осирисом называли солнечного духа, а Изидой - ищущую этот солнечный дух душу. Таким образом, всё это отражалось в древнеегипетском культе Изида. Поэтому религиозная жизнь была лунным служением. Солнечное существо, живущее на Луне, - это Осирис. Души, искавшие его, могли видеть его в ясновидении. Но по мере того, как человек всё больше и больше опускался в физическую телесность, эта телесность становилась как бы ящиком для Осириса. Когда люди становились в собственном смысле земными людьми, Осирис отдалялся от них всё больше и больше.

За лемурийским следовал древний атлантический период, который отражался в четвёртой, греко-латинской культуре. Последняя имела воззрение, которое уже космическим образом жило в эпоху Атлантиды. Человек становился все более и более плотным. В начале его развития кости только намечались у человека как силовые линии; затем человек стал воздушным, а позднее желеобразным существом. Теперь всё больше и больше образуются формы костной системы. Душевная же сила тогда была, напротив, в той же степени сильнее. Лемурийцы, бывшие в древние времена в плотных жидких телах, обладали гораздо более выраженными душевными силами, чем последующие расы. Похожее было ещё с атлантами. Если бы в то время существовали пушечные ядра, то такой атлант, например, мог бы просто отразить брошенный в него шар силой души, пусть его физическое тело и не было таким плотным, как сегодня. Таким образом, атланты в своей физической телесности были намного тоньше.

Но среди атлантов были существа, которым не нужно было проходить развитие вплоть до нашей плотной телесности. Они были похожи на людей, только более развитые. Те существа могли проходить свою полную человеческую стадию уже в этих тонких атлантических телах. Они стоят на одну ступень выше, чем мы, люди, в то время как люди, для того, чтобы развить свое Я-сознание, должны осуществлять нисхождение вплоть до плотной физической телесности.

Воспоминание обо всех этих существах отражается в древнегреческом мире богов и во всё мышлении и чувствовании той эпохи.

Образы богов европейского Севера являются, как бы, бывшими товарищами человечества, но не столь сильно уплотненными существами. Скальды ещё знали о них, когда позволяли говорить своему собственному внутреннему. В прежние времена вам не требовалась Эдда или какое-нибудь писание, чтобы доказать, что нечто подобное существовало. Но если бы Бог не спустился к нам в четвёртом периоде, то человек забыл бы своих старых товарищей, о которых ещё сохранялись живые воспоминания вплоть до 13-го, 14-го столетий.

Теперь мы входим в наш собственный период времени. Но теперь нам больше нечего повторять. У людей больше нет воспоминаний о прошлых временах. Мы видели, как старая культура всегда отражалась в повторении. Но теперь, в пятом периоде, человечеству больше нечего было повторять; мир был бы пуст, если бы в четвёртый период не пришло божество Яхве-Христа²⁴ и не жило в теле Иисуса из Назарета. Пятый период был бы периодом безбожия, если бы Христос не сошёл в плотское тело Иисуса из Назарета.

Таким образом, мы видим отражение полярного времени в индийском периоде, гиперборейского времени в древнеперсидском периоде, лемурийского времени в египетско-халдейском периоде и атлантического времени в греко-латинском периоде. А теперь мы увидим, что как нечто важное происходит в эфирном и астральном телах людей, которые в нашем периоде принимают в себя знание события Христа.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 16 мая 1909 года

²⁴ Сравните с этим следующий отрывок: «Кого Моисей видел в горящем терновом кусте и в огне на горе Синай? Христа! Но как солнечный свет не виден прямо на Луне, а лишь в отражении, так и он видел в отражении и Христа. И точно так же, как мы называем лунным светом солнечный свет, когда видим его отражённым Луной, так и Христа тогда называли Яхве или Иегова. Поэтому Яхве или Иегова есть ни что иное, как отражение Христа до того, как он сам появился на Земле. Таким образом, Христос косвенно возвещал о себе человеческим существам, которые ещё не были способны видеть Его в его собственном существе, подобно тому как в темную ночь полнолуния солнечный свет возвещает о себе посредством лучей Луны. Яхве или Иегова есть Христос, но видимый не напрямую, а как отраженный свет». (Базель, 21 сентября 1909 года, в «Das Lukas-Evangelium», GA 114, стр. 140 изданий с 1968 года).

Сегодня в большей степени должна проявиться оккультная сторона нашего вчерашнего рассмотрения. Четыре послееатлантические культуры должны были, так сказать, отражать в человеческих душах великие космические события, как они разыгрывались в ходе времён, тогда как в наш культурный период с 13-го, 14-го столетия мы уже больше не имеем такого отражения, поскольку то, что происходит в человеческой эволюции внешне, вызывается более глубоко лежащими причинами.

Мы знаем, как для семи святых Риши были сохранены эфирные тела великих атлантических посвященных, и мы также знаем, как эфирное и астральное тела Заратустры были даны Моисею и Гермесу. Во все времена существовала возможность того, чтобы такие эфирные тела, проработанные и подготовленные посвященными, продолжали использоваться в спиритуальной экономике мира. Происходило и другое. Для особо важных личностей такие эфирные тела формировались в высших мирах. Если кто-то был особенно важен для миссии человечества, то такие эфирные или астральные тела создавались в высших мирах и впечатывались в эти особые личности.

Так было с Симом, который фактически имеет отношение ко всему роду семитов. Такому прародителю было внедрено особое эфирное тело. Благодаря этому, Сим был, своего рода, двойной личностью. Каким бы фантастическим это ни казалось человеческому уму сегодня, такая личность, как Сим, являлась ясновидящему как обычный человек со своей аурой, но так, будто из высших миров, как бы, выдвигалось вниз более высокое существо, наполняло его эфирное тело, и, благодаря этому, аура этого человека образовывала посредника между этой личностью и высшими мирами. Но такое божественное существо, живущее в человеке, имеет особую власть. Оно может размножать такое эфирное тело, и это размноженное эфирное тело образует тогда некую ткань, в которую постоянно вплетаются потомки. Таким образом, потомки Сима получали, так сказать, прививку в виде копий его эфирного тела. Но и эфирное тело самого Сима, а не только его многочисленные копии, были сохранены в мистериях. И личность, которой должна была быть дана особая миссия, должна была использовать это эфирное тело, чтобы достичь взаимопонимания с семитскими народами, подобно тому как высокообразованный европеец должен был бы выучить язык готтентотов, чтобы общаться с ними. Таким образом, личность, имевшая особую миссию, должна была нести в себе действительное эфирное тело Сима, чтобы быть понятым семитским народом. Такой личностью был, например, Мелхиседек, который мог явиться Аврааму только в эфирном теле Сима.

И теперь мы должны задать себе вопрос: если мы можем развить понимание христианства только сейчас, в пятый послееатлантический культурный период, то как тогда обстояло дело в остатке греко-латинского периода, который длился ещё до 13-го и 14-го столетия?

Тут происходит таинственный оккультный процесс. Ведь Христос прожил только три года в оболочках Иисуса из Назарета, той высокой индивидуальности, которая смогла в возрасте тридцати лет покинуть физический мир, чтобы войти в духовный мир, когда над её головой появился голубь. Три высокоразвитых тела теперь оказались наполненными индивидуальностью Христа, благодаря тому, что эта индивидуальность Христа живёт в физическом человеческом теле. Эти невидимые физическому глазу тела Иисуса из Назарета, теперь размножаются подобно эфирному телу Сима, так что со времени смерти на кресте имеются копии эфирного и астрального тел Иисуса из Назарета. Это не имеет ничего общего с его Я; которое, ведь, ушло в духовный мир, а потом вновь и вновь воплощалось.

В первые столетия после события Христа мы видим, как христианские писатели работают ещё на основе устной традиции учеников апостолов. Они придавали значение физической передаче. Однако, последующие столетия не могли опираться только на это. С 6-го и 7-го столетий и далее случалось так, что в особо выдающихся христианских глашатаев вплеталась копия эфирного тела Иисуса из Назарета. Одним из таких людей был Августин. В юности ему пришлось пережить ужасные битвы. Но затем в нём значительным образом стал действенным импульс эфирного тела Иисуса из Назарета, и только тогда он начал

практиковать христианскую мистику, исходя из самого себя. Только в этом свете мы можем понять его сочинения.

Многие личности скитались по миру, неся в себе такую копию. Колумбан, Галл, Патрик²⁵, все они несли в себе такую копию эфирного тела и, именно благодаря этому, они смогли распространять христианство. Таким образом можно провести мост от события Христа к последующему времени.

И далее, в 11-ом и 12-ом столетиях, мы видим таких людей, которые получили вплетённым в своё астральное тело астральное тело Иисуса из Назарета, вплетенное в их собственное астральное тело. Одной из таких личностей был Франциск Ассизский. Если мы проследим его жизнь, многие вещи будут нам непонятны; но, как раз, его импульсы смирения, христианского благочестия, мы сможем понять, если скажем себе, что в нём жила такая тайна. Благодаря такому качеству астрального тела, такие люди в 11-ом, 12-ом и 13-ом столетиях стали провозвестниками христианства. Таким образом, они приняли христианство посредством благодати.

Я Иисуса из Назарета оставило три своих оболочки при крещении Иоанном; но всё же образ этого Я в виде отпечатка остался на всех этих трёх оболочках. Существо Христа овладевает этими тремя телами, но также и чем-то ещё, что осталось в виде отпечатка Я Иисуса. Нечто вроде копии Я Иисуса, начиная с 12-го, 13-го и 14-го столетий было вплетено в тех людей, которые стали говорить о «внутреннем Христе». Мейстер Экхарт, Таулер, они говорили тогда, исходя из своего собственного опыта, как Я-отпечатки Иисуса из Назарета.

Существует ещё много людей, которые носят в себе копии различных тел Иисуса из Назарета, но они уже не становятся ведущими личностями. Мы всё чаще видим, что в нашем пятом периоде появляются люди, которым приходится опираться на своё собственное Я. Такие инспирированные люди встречаются всё реже и реже. Поэтому нужно было позаботиться о том, чтобы в нашем пятом периоде возникло духовное течение, которое позволило бы человечеству достичь спиритуальных знаний и в дальнейшем. Людей, которые должны полагаться только на своё человеческое Я, необходимо было обеспечить теми индивидуальностями, которые были в состоянии заглянуть в будущее. В одной из таких легенд нам рассказывается, что сохранилась чаша, из которой причащался Христос Иисус со своими учениками. Это легенда о Святом Граале, и в рассказе Парцифалья мы видим выражение типичного ученичества нашей пятой послеатлантической эпохи. Там он, Парцифаль, упустил одно: а именно, ему сказали не задавать слишком много вопросов. Это важный переход от старого времени к новому: для ученика в древней Индии требовалась по возможности пассивная отдача; позже то же касалось Августина, Франциска Ассизского. Все эти смиренные люди инспирировались посредством того, что в них жило, что было в них вплетено. Теперь, однако, носить вопрос в себе должно Я. Любая душа, которая сегодня просто пассивно принимает то, что ей даётся, не выйдет за пределы себя. Тогда она может только наблюдать за тем, что происходит в физическом мире вокруг неё. Сегодня душа должна задавать вопросы, должна подниматься над собой, вырастать из самой себя. Душа должна сегодня спрашивать, как когда-то о тайнах Гральсбурга должен был спросить Парцифаль.

Так что сегодня духовное исследование начинается только там, где есть вопрошание. Души, которых внешняя наука побуждает сегодня задавать вопросы, которые спрашивают и ищут, - это души Парцифалья. Так было положено начало мистериальному течению, имеющему множество врагов розенкрейцерскому учению, которое не рассчитывает ни на какую традиционную мудрость, хотя и с благодарностью принимает традиции. Но то, что сегодня представляет собой розенкрейцерское духовное направление, было исследовано духовным оком и теми средствами, которые даны самому ученику, непосредственно в высших мирах. Не потому, что то или иное стоит в старых книгах, не потому, что верят в то или иное, а розенкрейцерским духовным направлением провозглашается мудрость, которая

²⁵ Колумбан, Галл, Патрик: Великие ирландские посланники веры.

исследуется сегодня. И это постепенно подготавливалось в розенкрейцерских школах, которые были основаны в 13-ом и 14-ом столетиях индивидуальностью, которая была названа Христиан Розенкрейц.

Так что сегодня эта мудрость может быть провозглашена как теософия. Сегодня уже нет тех людей, которые, ничего не делая, получают как прививку то, что их внутренне инспирирует. Сегодня к этому должны приближаться люди, которые чувствуют, что теософия обращается к их сердцам. Не следует агитировать за теософию; каждый должен прийти к теософии, благодаря своему собственному свободному импульсу, благодаря тому, что он живо захватывается спиритуальным знанием.

Таким образом, через это теософско-розенкрейцерское духовное течение мы снова притягиваем к себе то, что имеется от копий Я Иисуса из Назарета. Таким образом, те, кто готов для этого, втягивают в свою душу копию Я Иисуса из Назарета. Благодаря тому, что его внутреннее становится подобным отпечатку Я Иисуса, такой человек принимает в свою душу принцип Христа. - Таким образом, розенкрейцерство готовит нечто позитивное. Теософия призвана стать жизнью, и душа, действительно принимающая её в себя, постепенно преобразуется. Принять в себя теософию, значит преобразить душу так, чтобы она могла прийти к пониманию Христа.

Теософ делает себя живым получателем того, что давалось Моисею и Павлу в откровении Яхве-Христа. Так, в пятом письме Апокалипсиса говорится, что люди пятой культурной эпохи - это те, кто действительно принимают в себя то, что затем станет само собой разумеющимся для культурной эпохи церкви Филадельфии. Мудрость пятого культурного периода взойдёт как цветок любви в шестом культурном периоде.

Человечество призвано сегодня принять в себя нечто новое, божественное, и тем самым снова совершить восхождение в духовный мир. Возвещается о теософском учении о развитии; в него не нужно верить, но человечество должно прийти к его пониманию посредством своей собственной силы суждения. Оно возвещается тем, кто носит в себе зачаток природы Парцифаля. И оно возвещается не локально, не в каком-то особом месте, а из всего человечества будут сведены вместе люди, которые услышат зов спиритуальной мудрости.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 17 мая 1909 года

Такой видящий, как писатель Апокалипсиса, уже сейчас в состоянии видеть в астральном мире будущее человеческого развития. То, что будет после войны всех против всех, подготавливается уже сейчас. Люди, призванные формировать будущее развитие после войны всех против всех, уже сейчас подготавливаются посредством мудрости теософского учения. Спиритуальное течение многосторонним образом становится всё более и более действенным.

Если бы ясновидящий взгляд наблюдал за сегодняшними людьми, он увидел бы эфирное тело немного выступающим из верхней части физического тела. Ведь, эфирное тело мужчины является женским, а эфирное тело женщины - мужским. Астральное тело, с другой стороны, является текучим образованием, очень изменчивым с точки зрения цвета и формы, - изменчивым, в зависимости от внутренней жизни человека. Когда мы поднимаем руку, импульс должен исходить от астрального тела; когда мы идём, когда мы плачем или смеёмся, это импульсы астрального тела, которые оказывают влияние на физическое тело. То же, что оказывает наиболее существенное влияние на людей, так это его Я. Я полностью работает в обход через астральное тело.

В древние атлантические времена и в лемурийские времена человек был в состоянии не только протягивать свои конечности, но он также мог их растягивать и распушать. Физическое тело было в то время лишь очень маленьким включением; эфирное же и

астральное тела, напротив, были огромными. Астральное тело выглядело то как одна, то как другая животная форма. Человек постоянно менял свой физический облик, в зависимости от того, какие желания и импульсы он в себе нёс. Воздух был заполнен густыми туманными испарениями, намного более плотными и водянистыми, чем наш сегодняшний горный туман. Физическое тело человека имело самые разнообразные окраски и формы, и в его желеобразной субстанции можно было видеть зачатки его физической организации, такие как кровяную и костную системы. К концу Атлантиды воздух уже очистился от плотных водных масс. Только тогда человек смог стать тем воздушным и земным творением, которым он является сегодня. Будучи атлантом, было совсем невозможно видеть Солнце так, как сегодня, но можно было видеть его как мощное солнечное кольцо. Поскольку воздух в то время никогда не был свободным от воды, не было также и радуги. Только когда вода и воздух оказались разделёнными, появилась возможность появления радуги. Весь ход атлантического потопа представлен нам в истории Ноя и радуги (1. Моисей 9, 12-17).

Теперь также было необходимо, чтобы существа на Земле развивались так, чтобы они проходили ступени своего развития в совершенно разные времена. Если бы часть человечества в первый атлантический период не задержалась со своим спуском в плотное физическое тело, человеческая форма осталась бы такой, какой она была в то время со всем тем, что ещё было выражено в физической форме, в виде инстинктов, желаний и страстей астрального тела. В то время были затвердевшие, окостенелые существа. Ведь, группы животных — это ни что иное, как слишком рано подвергнувшиеся затвердению существа. То, что сегодня люди носят в виде желаний и страстей в своём астральном теле, - это у различных животных запечатлелось в их физических телах. Каждая из этих групп животных образовала особый инстинкт и в нём отвердела. В течение лемурийского периода это были млекопитающие; они являются отвердевшими человеческими страстями. То, что мы носим в себе, представляется в образах, формах, различных животных. У нас же, людей, инстинкты постепенно утончились, и мы можем их скрывать в своей груди. Так, в древнейшие времена во время диких проявлений лемурийских природных сил, вначале в физическое перешли самые низкие инстинкты человеческого существа. Обезьяны являются, так сказать, представителями последних низких инстинктов, которые перешли в физическое вещество, прежде чем человек сам сделал более твёрдым своё душевное в материи. У некоторых животных, например, у лошадей, мы ещё сегодня находим эфирное тело головы выступающей из физической головы. Так было и у атлантического человека. Одна определённая точка в человеческом эфирном теле заняла соответствующее место внутри физической головы только в последнюю треть атлантического времени. Только тогда человек стал способен формировать свой соответствующий духу внешний вид.

Есть шестнадцать групп человеческих инстинктов и страстей, и поэтому есть шестнадцать групп животных. Это также когда-нибудь увидит и зоология. Мы можем легко показать, как должны были отчленяться различные члены млекопитающей природы. Формирование копыт произошло, например, из-за того, что природа животного обособлялась от внешнего мира особым образом. Благодаря агрессии формировались когти или лапы. Природа когтей выражает совершенно иную ступень развития, чем природа копытных животных. Такую противоположность мы видим выраженной также в фигурах Кентавра и Сфинкса.

Во второй части «Фауста», очень важной в оккультном отношении книге, это показано там, где Сфинкс встречает Мефистофеля и высмеивает его из-за его лошадиного копыта, которое является знаком отвердевшей в копыте природы, - природы, которая эгоистически обособилась от мира.

Если мы порежем себе палец, мы чувствуем его через боль; это показывает нам носитель ощущений, астральное тело. Рост волос раньше, когда была мягкой была вся человеческая

природа, тоже был пронизан астральными силами. Нам рассказывается об Исаве²⁶, что он был очень волосатый; он был, как раз, ещё отставшим в своем развитии и в своих суждениях. Поэтому Иаков смог перехитрить его, поскольку он продвинулся дальше в развитии своей способности суждения, своего Я. Ещё и сегодня в людях действуют такие силы, которые снова больше работают вовне. Чем больше Я господствует над астральным телом, тем больше можно пластически переработать и физическое тело. Сегодня человек имеет в себе свою карму как счёт жизни, как баланс всего того, что человек подготовил в различных инкарнациях. Но поскольку физическое человека очень мало выражает Я, человек имеет свою карму внутренне, непосредственно; но позже она будет выражаться на его лице. В будущем человечество разовьется так, что будет нести свою карму на лице. Определяющим для внешности будет не рождение в определенной расе или в определенном климате; а будет класс добрых людей и класс злых людей. Надо правильно понимать Павла, когда он говорит: «Я живу, но теперь не я, но Христос во мне» (ср. Гал. 2, 20). То, что называется принятием природы Яхве-Христа, позже проявится в человеке во внешнем. Сегодня человек ещё может быть мошенником и скрывать это, но в будущем человек будет носить отметку своего внутреннего на лбу.

Взглянем на людей после войны всех против всех. Мы можем представить его как человека с лучистыми, добрыми чертами лица и благородным, доброжелательным выражением лица. Такие черты будут дарованы тем, кто в нужное время воспринял спиритуальные импульсы. В будущем все нравственные, интеллектуальные и спиритуальные силы будут выступать нам зримо во внешности человека. То, что принимается сегодня, запечатлевается в душах; но это будет распечатано в седьмой период, после войны всех против всех.

Вот что видит апокалиптик в семи печатях, которые постепенно вскрываются. «Книга с семью печатями» понимается не в том смысле, что и наши книги или старые свитки. Здесь подразумевается последовательность фактов. Последовательность эпох - вот понятие апокалиптической «книги», как же, как, например, евангелист Матфей говорит о последовательности поколений, о происхождении Иисуса из Назарета. Так образуются последовательности. Это представлено в книге, которая может быть распечатана силой Агнца.

Это даёт нам понятие о том, что подразумевается под семью печатями.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 18 мая 1909 года

Мы видели, как в наше время в душу может быть вписано то, что позже выступит во внешности человека. Как в наше время можно обозначить семь следующих друг за другом культурных эпох, так и апокалиптику, который заглядывает в будущее, представляются семь периодов развития человечества после войны всех против всех; он видит эти семь периодов в семи печатях. Но он отчётливо различает периоды, которые он записывает как первые четыре. Каждый раз, когда он открывает одну из печатей, является один из четырех коней со всадником на нём.

Таким образом, апокалиптик имеет дело с ясновидящим рассмотрением семи будущих периодов. Это астральные образы того, что когда-то будет. Люди, что-то принявшие из спиритуальной культуры, преодолеют низшую природу; они тогда будут господствовать над человеческой инстинктивной природой. То, что человек должен будет преодолеть, выражается в печати в виде коня. С тем, что он должен будет сделать из своей души, он

²⁶ Исав (др.-евр. יֶשָׁע, «Эсав» - волосатый; греч. Ἰσαὴλ - ср. Быт. 25:25) - библейский персонаж, сын Исаака и Ревекки, старше своего близнеца Иакова, которому он продал своё первородство (старшинство) за чечевичную похлёбку (прим. пер.)

станет победителем своей низшей природы; он будет господствовать над ней, как всадник, который является господином лошади.

Всё, что проделывается в наш период с древнеиндийских времен, появится снова после войны всех против всех. Таким образом, вначале в повторении снова появляется древнеиндийский период. Тогда всё в физическом мире было для людей иллюзией, Майей; тогда душа была зрелой для того, чтобы быть победителем над всем в чувственном мире. Плод этого индийского периода представляется апокалиптику в образе белого коня. Характерной чертой этой человеческой души является то, что внешнего, материальной культуры ещё не касаются руками; всадник с луком невинен, как яркий солнечный свет. Как победитель, он заслужил себе право после войны всех против всех быть господином над низшей природой. Но она ещё здесь, эта низшая природа; человек сросся с ней так, как это показано на второй печати в виде рыжего коня. Тут душа больше не в белом одеянии невинности. Поэтому в этот период человек не может выступать в роли победоносного всадника; он представляется нам так, что он приносит с собой плоды эгоизма. После войны всех против всех он уже не появляется в белом одеянии, а ещё раз забирает с Земли мир, ещё раз показывает себя в борьбе за существование с мечом.

Теперь нам показывается плод третьего периода, египетско-халдейской культуры, в котором человечество научилось считать и рассчитывать. Всё глубже и глубже человек погружается в материю, в тьму низшей природы; это представляется чёрным конём и всадником с весами. Взвешивание, измерение и счёт выражены апокалиптиком в виде чёрного коня, а человеческая душа - в виде всадника с весами. В персидской культуре ещё нет таких социальных учреждений, через которые человек распределяет собственность согласно разуму, согласно государственно-социальным постановлениям; Такого не было ни в древней Индии, ни в древней Персии. В древней Индии люди ещё верили в свои атлантические воплощения. В древнеиндийские времена человек видел свое положение в жизни как следствие того, что он приготовил себе в древней Атлантиде. Он говорил себе, что принадлежит к определенной касте в следствии человеческой кармы; он смотрел на высшие касты как на справедливое разделение согласно индивидуальной карме. Но такое деление на касты становилось всё более и более невозможным из-за развития человеческого Я. Временем, когда распределение имущества начало рассчитываться в основном интеллектуальным образом, был египетско-халдейский период. Плод этого третьего периода предстает как всадник, сидящий на чёрном коне, с весами, на которых взвешивается всё мышление и человеческий интеллект. Так, апокалиптику образно предстает то, что явится в виде плодов наших семи культур после войны всех против всех.

Четвертый период как греко-латинская культура завоевал красоту физического мира. Грек идеализирует природу в своем искусстве, он украшает бытие. Какими прекрасными представляются нам греческая пластика и архитектура по сравнению с египетским искусством, Сфинксом, пирамидой. Но грек так полюбил физическо-чувственное бытие, что духовный мир стал для него тёмным, и свет проник снова только в то, что было для него совершенной тенью, благодаря событию Голгофы. В этот четвертый период душа была полностью скована. Но низшая природа претерпела в этот период усовершенствование, получила некое покрывало красоты и искусства. Это было действительно характерным для души в этом прекраснейший для земного царства период времени; но для самой души плод этого периода равносильен смерти. Души в этот период, который дал им господство над внешней физической природой, получили меньше всего.

А теперь мы подходим к пятому периоду, где принцип Яхве-Христа сияет душам также и в промежутке между смертью и новым рождением. Там души становятся всё более и более живыми. Что происходит в этом пятом периоде? Астральное тело становится всё более светлым, наполненным светом, благодаря тому, что душа принимает от импульса Христа. Поставим себя, ясновидчески, перед пронизанным Я астральным телом; оно представляется апокалиптику после войны всех против всех как белое платье. Таким образом, в пятый

период после этой войны души предстанут пронизанными аурой, уже освещенной светом Христа . . . [пробел]

Однако, те, кто принял принцип Христа уже в первые времена христианства, очень страдали в отношении внешнего физического мученичества. Но к этому пятому периоду всё сильно обостряется. Посредством розенкрейцерского теософского духовного течения импульс Христа будет приниматься всё более самоотверженным Я и со всё более живым пониманием, и его приверженцы будут развиваться до всё более и более высокой духовной жизни.

Но другое течение, как остро оппозиционное течение, определённым образом работает над Я так, чтобы ещё глубже вогнать это Я в материализм, чтобы материализм в конце концов одержал победу над личностью. Вся внешняя практическая жизнь отрывается от личности и материализуется, например, посредством мероприятий всё более и более отрывающегося от личности капитала акционерного общества. Человек будет всё больше и больше преодолеваться в своей личной деятельности. Акция - это путь к материализации этой ветви практической человеческой деятельности.

Таким образом, мы видим, что материализм побеждает всё больше и больше; но будет усиливаться и тенденция к одухотворению человеческой личности в противовес всё более преобладающему материализму. То, что стоит сейчас в строгой оппозиции, в конце нашего периода предстанет как внешне преодоленное человечество. И люди, убитые за слово, испытают множество страданий; но они будут важнейшими носителями культуры в войне всех против всех.

И шестой период начинается с общиной Филадельфии. Помимо этих спиритуальных людей, всё остальное человечество, полностью запутанное в общественной жизни, погибнет во всё усиливающемся материализме. Но эти люди будут иметь высокую степень господства над силами природы, подобно тому, что мы уже видим сейчас в беспроводной телеграфии и воздухоплавании. Это не всё равно, наполнено воздушное пространство духовными мыслями или мыслями о материальных нуждах. Это охватит весь наш земной шар. Тут мы смотрим в период, когда человек будет в значительной степени захватывать воздушное и световое пространство.

Каковы будут плоды этого периода? В истинном виде это явится для определённого периода так, что эти электрические волны будут оказывать обратное воздействие на земные силы, и как результат человеческой деятельности будут происходить землетрясения. «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница» (Откр. 6,12). Сообщая свои ощущения воздуху, человек меняет всю природу, и начинается нечто вроде метеоритного дождя. Так человек высвобождает силы природы, но его дела не остаются безнаказанными.

Когда мы это видим, нам одновременно является то, что человек находит свою гибель в этих высвобожденных силах природы. Но те, кто соединяется с духом, предстают как запечатанные люди. Такие люди должны принять то, что может достичь человечества как духовное учение.

То, что люди принимают в себя как духовное, в будущем станет их духовно-душевной сердечной кровью; оно станет светом, который будет излучаться из них как дух. В атлантической и послеатлантической культурах человек твердо стоит на двух ногах, на воде и на земле. Но он должен принять в себя мудрость, как книгу, которая съедается. Эта фигура указывает вверх, в духовный мир, она дает апокалиптику книгу; он должен её съесть, она должна быть неудобоваримой для низшей человеческой природы, но сладкой, как мёд, для высшей, когда эта книга не читается, а съедается. Человек, который с сегодняшним современным логическим мышлением и, благодаря оккультному обучению, стал ясновидящим, может заново пережить то, что написал апокалиптик, он видит представления апокалиптики в розенкрейцерских печатях. Печать с обоими колоннами представляет собой десятую главу Апокалипсиса.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 19 мая 1909 года

Мы видели, как автор Апокалипсиса указывал на то, как в пятую эпоху после войны всех против всех люди являются в белых одеждах, как затем шестая эпоха характеризуется огромными потрясениями Земли вследствие материализма и как тогда спиритуальные люди становятся запечатленными.

Мы должны указать на то, что так же, как прошли свою человеческую стадию в более ранних планетарных состояниях ангелы, так и человек возвысится в ходе своего развития. Сегодня то, что выступает перед нами как природа, является деянием богов; в будущем божественно-духовные деяния будет совершать и человек. В тот момент времени, о котором мы говорим, человек уже достигнет способности магической деятельности, проявляющейся из окружения Земли, из невидимого. Но наряду с запечатанными людьми, будут существовать и те, кто заковал себя в материю. Эти материалистичные люди будут отброшены вниз. Поэтому апокалиптик видит спиритуализованных людей парящими над бытием, а других - привязанными к материи. Он видит это очень ясно в тот момент, когда, как видение будущего, снимается седьмая печать.

Но затем наступает эпоха следующих семи периодов, когда апокалиптик видит Девахан и слышит предсказания как звучание труб. Сама Земля, на которую люди смотрят сверху, становится всё более и более материальной, на ней остаётся только самое грубое. Это самое грубое проявляется в хаотическом состоянии; тогда внизу становится видимой суматоха страстей материалистичных людей, которая подготавливалась в продолжении двух раз по семь периодов.

В первый период этой последней великой земной культуры, при первом трубном звуке, наша Земля опустеет, как это описано нам в седьмом стихе восьмой главы. При звучании второй трубы в море обрушится раскалённая гора. При звучании третьей трубы с неба упадёт большая звезда, пылая, как факел, и сделает жизнь на Земле горькой. Чувства живущих там людей ослабеют; Солнце, Луна и звёзды померкнут. Прозвучат призывы трёх бед, и затем возникнут три последних физических состояния. С неба упадёт звезда, и Земля окажется тогда в таком хаосе, что будет опустошена, став местом наказания для тех, кто с ней сросся. Когда зазвучит шестая труба, ангел с неба провозгласит: «Освободите четырёх ангелов, связанных при великой реке Евфрате» (Откр. 9,14). Имеется в виду то, что живёт на Земле и не развило к спиритуальности. Те люди, которые приняли в себя Яхве-Христа, примут друг друга в своей индивидуальности; каждый из них будет возвышен над тем, что останется в виде групповой души. То, что ещё останется, как группа, будет образовывать потоки и моря в астральном, то есть, астральное тело будет сиять и блеснуть, подобно тому, как сегодня менее индивидуализированные народные массы образуют потоки групповых душ в астральном. К Евфрату потечёт учение Христа: учение о человеческой индивидуальности, которое, благодаря световому импульсу Христа, пронизывает светом астральные тела людей. Представление книги, которую съедает и принимает в себя апокалиптик, мы видим в четвёртой розенкрейцерской печати.

Такие повторения, как мы уже видели в земном развитии, происходят снова и снова. Одухотворенной и возвышенной, атлантическая культура снова возникнет во времена печатей, поскольку тогда человечество снова сознательно обретёт ясновидение. В эпоху труб вновь возникнет лемурийская эпоха; люди станут близки к божеству и станут полностью спиритуализованными. В лемурийское время Земля ещё полностью находилась в огненном элементе. То, как человек жил в огне до того, как сошёл в плотную телесность, повторится в духовном состоянии. Когда прозвучит седьмая труба, человечество охватит, своего рода, блаженство. Это подводит нас к повторению того времени, когда Солнце отделилось от Земли: человек будет готов вместе с Землей снова соединиться с Солнцем. Земля перейдет в то, что называется астральным состоянием. Люди, которые способны тогда жить в астрале,

поднимают тонкую часть Земли и соединяются с Солнцем. Оставшаяся грубой часть Земли соединится с Луной и образует, своего рода, новую Луну. Снова возникнет состояние, подобное гиперборейскому периоду, но на более высоком уровне развития. Это характеризуется облаченной в Солнце женщиной, у ног которой Луна. Животные, поднимающиеся из моря или падающие с неба, - всё это течение развития предстаёт, как бы, запечатлённым в одном моменте в следующем образе (Откр. 12, 1-13, 10).

Ещё Заратустра указывал на Существо Христа, которое, начиная с события Голгофы, действовало в центральном окружении Земли, объединившись с планетой Земля, после того, как ранее действовало на Земле с Солнца. Так Христос сделал себя планетарным духом. Это сила Христа, сошедшая с Солнца, забирает самую полезную часть земного человечества и снова соединяет его с Солнцем. Но у него есть противник, - у каждой такой сущности есть противник. Христос - это добрый дух, интеллигенция Солнца, а противник - демон Солнца. Определенные силы, постоянно воздействующие на человеческое астральное тело, исходят из демона Солнца. Этот солнечный демон является противником духа Христа и зовётся Сорат. Раньше в каббалистических секциях оккультизма был обычай писать буквы цифрами, и буквы имени Сората, солнечного демона, складывались в число 666. На следующей картине (Откр. 13, 11-18) виден солнечный демон.

У него два рога, как у агнца; апокалиптик представляет знак зверя. Ведь, он уже в начале Апокалипсиса говорит, что всё описывает знаками, добавляя: «Чтобы разгадать это, нужна мудрость». Таким образом число зверя объяснялось в оккультных школах настоящими знающими, объясняющими это число не материалистически. Так мы слышим, как самое худшее и самое грубое отбрасывается, а самый благородный одухотворенный человеческий материал остаётся соединённым с Солнцем. Теперь новое одухотворенное человеческое тело снова может быть храмом души.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ Христианиа (Осло), 20 мая 1909 года

Обозревая развитие нашей Земли, мы увидели, что Земля снова станет духовной, что люди смогут принять участие в этом развитии и что они смогут снова вернуться к Солнцу. Таким образом, эволюция ведёт ко всё более сильному одухотворению, к более высокому, деваханическому состоянию. Все существа, которые слишком застряли в своём материализме, не смогут участвовать в этом процессе одухотворения Земли. Сначала всё должно перейти в астральное состояние. Но грубые материальные элементы человечества и плохие субстанции в низших царствах входят вместе с людьми в, своего рода, более низкий астральный мир, который можно было бы назвать подфизическим астральным миром. Таким образом у нас есть Девахан, астральный мир, физический мир и этот нижний астральный мир. Этот нижний астральный мир является также тем, что сегодня противостоит нашему развитию. Им управляет дух Маммон²⁷, что означает, дух препятствий. Он является одной из сил нижнего астрального мира.

Все существа, которые не смогут подняться в высший мир, должны будут спуститься в этот низший мир, в то время как все высшие существа после периода звучания семи труб войдут в соединённое с Солнцем земное состояние.

В каждом земном состоянии определенная группа существ проделала своё человеческое состояние; на Луне - ангелы, на Солнце - архангелы, на Сатурне - добрые асуры, которых также называют Архаями или Началами. Есть также существа, не завершившие своего

²⁷ Маммон = Ариман.

развития. Такие существа существовали, например, на Луне; теперь они были помещены на Землю. Они были выше человека, но в то время ещё не достигли ступени человечества. Это люциферические духи. Они ещё глубже ввергли человека в материю; они связаны с человечеством с лемурийских времен. Человек проходил бы своё развитие в более высокой сфере, если бы не соединился с ними. Но человек обязан им также и хорошим, свободой. Люциферические духи принесли жертву, так сказать, во имя оздоровления человечества, соединив тогда своё развитие с Землей и отстав в развитии.

Но Сатурн, Солнце и Луна лежат до середины земного развития; существа, которые отстали до этой середины, принесли некую жертву. Однако, отставание после середины земного развития, означает уже помеху, а не жертву. Люциферические духи, однако, принесли человечеству также нечто положительное; они пронизали его астральное тело своими силами и привели его к самостоятельности.

Если мы теперь вспомним о том, что физическое тело человека было подготовлено для него во время состояния древнего Сатурна, эфирное тело - во время состояния Солнца и астральное тело - во время древней Луны, то мы увидим, что это физическое тело является в своём роде наиболее совершенным членом; он самый развитый. Когда мы охватываем взглядом чудесную структуру физического сердца, мозга, то они для физической науки являются ещё совершенно не разгаданными, настолько мудро они устроены и организованы. Астральное тело, хотя и является более высоким членом, гораздо менее совершенно; эфирное тело является уже более совершенным; наименее совершенным является Я. Как мало это Я знает, например, о структуре физического тела!

Это вмешательство точно описано в Библии, где сказано: «И создал Бог-Яхве человека из земли с пашни, и вдунул в нос его жизнь; так стал человек живым существом» (Бытие 2,7) Это происходило в лемурийские времена. В то время люциферические существа воздействовали на астральное тело человека; но именно благодаря тому, что они проникли в астральное тело, они восполнили то, что пропустили сами; они проделали в человеке то, что должны были проделать на Луне.

Когда Солнце снова соединится с Землёй, тогда человек, благодаря тому, что он очистит свои инстинкты, желания и страсти, освободит этих люциферических существ. Люциферические существа, которые не поднимутся с нами к Солнцу, останутся в том же состоянии, в котором они были; тогда они окажутся выброшенными в злой низший астральный мир. Тогда - это древний Змий, и выступает первый из драконов. Таким образом, при входе Земли в Солнце появляется дракон. Но есть и другие отставшие: те люди, которые не могут по-настоящему противостоять тому, чтобы оказаться оставшимися в животной жизни, остаются рабами своих животных инстинктов. В то время как другие люди поднимаются к Солнцу, они образуют по отношению к ним злую силу. Они образуют второе чудовище, и апокалиптик говорит об этом своим точным языком: люциферический дракон явится в небе, поскольку он происходит из высших миров; второй зверь поднимается из моря - это отставшие животные люди (ср. Откр. 12,3 — 13,10).

Теперь мы имеем ещё третье явление: это чёрные маги. Они не остаются в животности, они развивают в себе спиритуальные способности. Они отвращаются в полном сознании, предоставляя телесную инкарнацию для Сората; это будет воплощение солнечного демона.

Но теперь мы видим, как в будущем из Солнца снова выступает земное. Если бы спиритуальные люди навсегда остались соединёнными с Солнцем, то без вины оставшиеся в животности люди уже не спаслись бы. Поэтому эти спиритуальные люди снова выходят и объединяются с тем, что отпало, чтобы попытаться спасти тех, кто остался позади.

Когда Земля начала быть «Землёй», она должна была ещё раз коротко пройти через состояния Сатурна, Солнца и Луны. Поэтому она проделала эти повторения до того, как стать теперешней Землёй, и теперь, в продолжении собственно земного состояния, она должна ещё в отражённом виде пророчески пройти состояния Юпитера, Венеры и Вулкана. Таким образом, в рамках собственно земного состояния, она проходит через семь состояний, которые обычно называют Кругами. Во время заранее отражённого состояния Юпитера

происходит так, что Земля соединяется с Солнцем. На этой Юпитер-Земле снова осуществляются все великие культурные периоды, и семь промежуточных периодов, - только в гораздо менее выраженном виде. На этой Юпитер-Земле ещё могут спастись многие существа, даже чёрные маги.

То же самое повторяется на Венере-Земле; тогда мы имеем шестое планетарное промежуточное состояние. Но и там эти отсталые существа ещё упорно сопротивляются и это состояние имеет решающее значение.

Затем на Вулкане-Земле уже ничего больше спасти будет нельзя. Последний момент для спасения наступает на Венере-Земле в последнюю её эпоху. Поэтому древние каббалисты вывели слово «Сорат», поскольку в нём содержится число 666. Это также число тех людей, которые по своей свободной, утонченной воле стали черными магами, поставив спиритуальные силы на службу своему эгоизму.

Таким образом, первый дракон - это не человек; он пришел из духовного мира; второй дракон причислен к животной природе, но в самом выдающемся смысле Библия относит это число третьей группы к людям. Так что 666 - это знак не животного, а число человека.

Апокалипсис - это набросок всего развития. Венера-Земля представляется ясновидящему так, что у оставшихся остается не так много надежды; поскольку человеческие силы там мало что могут сделать. Поэтому там всё будет выглядеть пустынным и там будут преобладать худшие пороки; они должны быть отброшены во время венерианского состояния Земли. На Юпитере-Земле ещё будет много, много тех, кого спасут и соединят с Солнцем.

Однако на Венере-Земле зло должно быть побеждено и низвержено в бездну; это «Падение Вавилона» (Откр. гл. 17 и 18). Но люди, которые себя спасли, смогут развиваться дальше в новое солнечное состояние. К Вулкану-Земле поднимется то, что было очищено.

Человек на Земле творческий уже сегодня. Он может поставить себе на службу безжизненные силы природы и управлять ими, он может строить соборы, может ваять из мрамора; человек сегодня осваивает безжизненную природу. То, что достигнуто человеком в ходе эволюции Земли в области искусства, однажды, когда внешнее физическое исчезнет и рассыплется в прах картины мадонн Рафаэля, воскреснет в иной форме. Формы кристаллов, которые мы видим сегодня, когда-то были выработаны лунными людьми подобно тому, как мы формируем и создаем художественное сегодня. То, что когда-то вырабатывали духи в течение бесконечных периодов времени, вырастает сегодня из Земли, открывается сегодня. То же относится и к материи Мадонн Рафаэля; в том далеком будущем всё, что сейчас создано человечеством, возникнет в кристальной ясности. Места, которые приготовил себе человек и которые он обнаружит в будущем, есть то, что апокалиптик называет «Новым Иерусалимом» (Откр. гл. 21). Возникнет новый мир, и его смогут населить люди, достигшие состояния зрелости и нашедшие места в новом состоянии, в бытии Юпитера, где на основе любви и работы людей воцарится мир.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Христиания (Осло), 21 мая 1909 года

Мы не можем обсудить все, что нужно сказать в связи с Апокалипсисом, иначе нам пришлось бы говорить об этом годы. Поэтому в этих лекциях речь идти может только о том, чтобы дать, своего рода, набросок и некоторые пояснения, которые смогут помочь понять это великое творение. Сегодня мы хотим ещё указать на некоторые особенно важные вещи. Тут мы должны вначале вернуться к одному отдельному вопросу человеческого развития.

Между атлантической катастрофой и великой войной всех против всех каждый период имеет свою особую задачу для нашего развития. У человека никогда не бывает в новом воплощении той же задачи, что и в предыдущем. От инкарнации к инкарнации перед ним встают новые задачи, и таким образом этот послеплатонический период развития по-особому воздействовал на людей. Земное время дано для того, чтобы сделать людей пригодными в

основном для развития человеческого Я. В последней трети атлантического периода человек получил первые задатки для того, чтобы притягивать свое Я, которое было ещё в зародыше, к физической голове. Но самый значительный импульс на Я оказало событие Голгофы. Хотя все предшествующие эпохи уже заранее действовали в этом направлении. Если мы оглянемся назад, на последнюю треть атлантического развития, то увидим, что тогда определённые точки в эфирной голове и в физической голове не совпадали, в то время как сегодня эфирное тело головы примерно такое же, как и физическая голова.

Благодаря этому, человек постепенно пришёл к развитию своего Я. Весь остаток атлантического развития был направлен на то, чтобы сделать человека способным стать настоящим носителем Я. Даже в последнее время атлантической культуры мозг был ещё очень мягким, подобно мозгу гидроцефала, который ещё встречается как наследственный атавизм. Только благодаря вхождению эфирной головы, физический мозг смог стать достаточно прочным. Когда затем в древнеиндийский период эфирная голова полностью находилась внутри физической головы, эта голова всё же ещё не могла быть совершенным носителем Я. Поэтому древний индус стремился к духовному миру и должен был быть воспитан для того, чтобы в нём постепенно могло развиваться Я.

Человек состоит, прежде всего, из всех четырёх членов своего существа: физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. Но если мы хотим более точно вникнуть в послеплатоническое развитие, мы должны рассмотреть девятичленную природу человека. В этом разница между учениями восточных и северных мистерий. Я теперь работает над преобразованием, посредством дыхания, астрального тела в Манас или Самодух, эфирного тела - в Будхи или Жизнедух и физического тела - в Атму. Таким образом, Я трансформирует астральное, эфирное и физическое тела. Но до того, как это может произойти сознательно, это должно происходить посредством высших существ.

Сегодня такая сознательная работа происходит только в школах мистерий, в школах посвящения. Например, в последней трети атлантического периода физическое тело только бессознательным образом трансформировалось до такой степени, что смогло стать носителем Я. То, что теперь было преобразовано в астральном теле, называется душой ощущающей, эфирное тело, преобразованное таким образом, является душой разумной, а бессознательно преобразованное физическое тело называется душой сознательной. И только тогда, когда в человеке разовьётся душа сознательная, в него может постепенно, вначале бессознательно, вработаться Самодух. Мало-помалу, в культурные эпохи нашего земного развития образуется то, что в астральное тело вдвигается Манас. Подготовленная в последней трети атлантического периода душа сознательная в грядущие культурные эпохи будет снова преобразована посредством принципа Яхве-Христа.

В древнеиндийский период эфирное тело было пронизано уже вошедшим в человека Я, в персидский период Я пронизало астральное тело, в египетский период - душу ощущающую, в греко-латинский период - душу разумную, в нашей культуре - душу сознательную, в период «Филадельфии» - Самодух или Манас. Тогда те люди, которые посредством теософско-духовного учения сделали себя способными познать Христа, смогут увидеть его в новой бытийной форме, в его тонком эфирном теле, поскольку он придет снова.

Через мудрость, через теософию, Я будет воспитано так, что оно примет Манас, или Самодух, и сможет снова распознать Христа. Теософские учения были даны человечеству не для того, чтобы за них агитировали, а потому, что они были необходимы.

В тот период времени, который представлен семью печатями, благодаря растущему материализму, произойдет что-то вроде метеоритного дождя, и в духовном состоянии вознесутся другие люди. В их внутреннее существо проникнет то, что выработали спиритуализированные люди в нашей послеплатонической культуре. Когда в период шестой печати всё, что есть у человека с точки зрения души ощущающей, души разумной и души сознательной, будет внедрено в другие члены, тогда человек обретёт способность создавать внешний отпечаток внутреннего в своих жестах, в своих чертах, во всей своей жизни. Благодаря тому, что он работал над своим развитием, в четвертый, пятый, шестой периоды

эпохи печатей он, как раз, будет способен, посредством пронизывания себя этими тремя душевными силами - душой ощущающей, душой разумной и душой сознательной, - работать над собой, чтобы принять Манас.

Если человек действительно проделал один цикл, так что больше ничего не осталось, то в оккультизме это обозначается 0 или нуль. Тогда тут люди пронизали три четырёхмя. Для следующего периода это пронизывание трёх четырёхмя выражается тем, что три умножается на четыре; они прошли три цикла, то есть, через 3 нуля. Это выражается так: 12 с тремя нулями: 12 000. « И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырём Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч ... (Откр. 7,2-5). Теперь различные группы людей, достигших зрелости, объединяются в Филадельфийской церкви к зрелости в братстве, поскольку одна душа чувствует совместно с другой. Всех, кто вычленился из различных групп, можно теперь перемножить, поскольку они будут жить друг в друге так, что не будут мешать друг другу, что душа вработывается в душу: 12 умножаем на 12 000, что составляет число 144 000.

Это те, кто будет образовывать человеческое общество в период шестой печати. Апокалиптик знает тайны всего развития и он рассказывает их языком, который так трудно понять, потому что люди смогут развить сознательную душу, как раз, посредством усилий, прикладываемых к проникновению в эту загадку.

То, что сегодня представляется как теософия, соответствует сегодняшней эпохе. В более поздние времена будет представлена совсем другая форма мудрости. Души, которые готовят себя сегодня, посредством принятия теософии, в следующий период будут принимать новые формы мудрости. То, что сегодня является экзотерической культурой, в древние времена было мудростью мистерий.

Во всех древних мистериях была заключительная ступень, когда ученик переживал Мистерию Голгофы. Поэтому гробу, в котором ученик переживал распятие, погребение, и из которого он переживал воскрешение, придавали форму креста. Начиная со времени Мистерии Голгофы, этот факт стал экзотерическим.

Консервативный ум всегда сопротивляется превращению эзотерического в экзотерическое. Так, Христос рассматривался как тот, кто эзотерическое вынес в экзотерическое. Но эзотерическое всегда, когда приходит время, должно становиться экзотерическим. Если бы мы смогли проследить за апокалиптиком до момента, когда он говорил со своими учениками, то мы могли бы услышать то, что говорится сегодня нам.

В период, когда будет снята шестая печать, появятся двенадцатники (Zwölfer-Menschen), и в шестом же состоянии произойдет спасение «великой блудницы Вавилона». В этом шестом состоянии Земля повторит состояния Земли-Сатурна, Земли-Солнца и Земли-Луны, а также собственно земного состояния, Земли-Юпитера, и на Венере-Земле, наконец, будет иметь позади себя пять кругов. Тогда наступило шестое состояние; всё же состояния Вулкана для избранных ещё нет. Поэтому говорится: «пять пали» - и что сохранилось в качестве остатка: - «один есть» - а седьмой: — «а другой ещё не пришёл» (Откр.17,10). Так, в утверждениях апокалиптики мы снова находим теософию.

Но те, кто оказался незрелым во времена Земли-Венеры, кто подчинился власти Сората, должны теперь изолировать себя на особом земном шаре, в то время как семеро других будут спускаться и снова подниматься. Так отпадает колония Сората. Эту отвечающую восьмую сферу населяют чёрные маги, и зверь даёт прибежище всему тому, что отпало: это восьмое состояние. Таким образом, мы могли бы найти в Апокалипсисе все теософские учения.

Чем дальше люди продвигаются вперед, тем больше сил необходимо затратить для того, чтобы одухотворить тех, кто остался позади. Поэтому призываются те, кто является глубоко посвященным, Моисей и Илия, поскольку тогда требуются мощные силы. Они уже были

глубоко посвященными; поэтому в том отдаленном будущем, они смогут стоять так высоко, что смогут действовать особым образом. Но карма - это закон, которому подчиняются все; поэтому те, кто был посвящён до Голгофы, должны наверстать следующее:

Три с половиной дня посвящения древнего посвященного выпадают из его развития. Посвященный должен был в течение этих трёх с половиной дней покинуть своё тело. Поэтому его Я не могло работать над преобразованием своих физического, эфирного и астрального тел в эти дни. Поэтому они должны были на три с половиной дня предоставить своё физическое тело внешнему миру. Поэтому мы читаем: «И... будут смотреть на трупы их три дня с половиной» (Откр. 11,9). Даже дела, принесённые в жертву человечеству, должны найти свой космический баланс.

Так духовные видящие на протяжении тысячелетий говорили с духовными видящими, и всё, вплоть до имен, мы снова находим в Апокалипсисе. Как говорит Павел: «Я живу, не я, а Христос во мне» (ср. Гал. 2,20), - это мы находим там снова также. Внутри Я излучается Христос. Таким образом Я становится пронизанным Христом; тот, кто может оплодотворить это Я его именем, есть Христос: «... и написано имя, которого никто не знает, кроме него самого» (Откр. 19,12).

Нам также говорится и то, что Земля будет одухотворена в новом Иерусалиме. Тогда уже нет внешнего Солнца; свет распространяют тогда соответствующие духовные существа. Там это говорится так: «...и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего». (Откр. 21,23)

Апокалиптик всегда изображает эволюцию человека в образах; он видит водителя, провозглашенного сначала как Вишва Карман, затем как Ахура Маздао, и он указывает на Него, на Христа.

Чтобы осветить то, что написано в Апокалипсисе, мы должны указать ещё на преобразование органов, которые развиваются в человеке, чтобы принять другие формы; теперь у них есть, так сказать, задатки для преобразования себя.

Сердечная мышца отличается от других мышц, которые подчиняются человеческой воле, тем, что сердце является произвольной мышцей и, тем не менее, она является поперечнополосатой, как и все произвольные мышцы. Сердце находится на пути к тому, чтобы стать совершенно иначе функционирующим органом; там мы можем найти указание и на это.

Всё более и более мощным будет то, что имеет тенденцию выйти из речевого органа; то, что мы говорим, чтобы выразить наши мысли, преобразует воздух так, он формирует его уже сейчас так, как мы думаем. Но слово будет становиться все более могущественным. Словом, исходящим из горла, человек однажды будет создавать себе подобных. То существо, которое является альфой и омегой, обозначается тем, у кого меч во рту.

Агнец, который будет господином над низшим, образует одну из печатей²⁸. То, как Сорат вытесняется в восьмую сферу женщиной, которая показывает нам другую розенкрейцерскую печать²⁹, видящий может увидеть в духовном мире уже сегодня. Поэтому эти розенкрейцерские печати, когда человек погружается в них с пониманием, действуют пробуждающим образом.

Но мы видели, насколько буквально следует понимать религиозные документы. Теософия является единственным возможным комментарием к Апокалипсису, и, ведь, она она должна подготовить общину Филадельфии; следовательно, существование теософии является частью плана земного развития.

Таким образом в различных точках нашей Земли действуют великие индивидуальности, чтобы дать теософию людям, которые в состоянии её принять.

²⁸ См. вторую апокалиптическую печать.

²⁹ Шестая апокалиптическая печать.